

Государственное бюджетное учреждение города Москвы
«МОСКОВСКИЙ ДОМ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ»

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая
Российской академии наук»

Общероссийский союз общественных объединений
«РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ»

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Информационно-аналитический
сборник по материалам
заседания круглого стола*

21 сентября 2011 года

УДК 323.1(470+571)(063)
ББК 66.3(2Рос),5я431(2Рос)
Р76

Российская нация и общественное развитие России в современных условиях: информ.-аналит. сб. по материалам заседания круглого стола, 21 сент. 2011 г., ГБУ «Московский дом национальностей»; [Под ред.: Н. П. Комарова, А.-Х.А. Султыгова, В.В. Тишкова, А.В. Федякина]. – М.: ГБУ МДН, 2011. – 176 с.: фот. – ISBN 978-5-9247-0086-1.

И. Султыгов, А.-Х.А., ред.
Агентство СІР РГБ

В настоящий сборник вошли материалы круглого стола «Российская нация и общественное развитие России в современных условиях», который прошел 21 сентября 2011 г. в ГБУ «Московский дом национальностей» по инициативе Общероссийского союза общественных объединений «Российская нация» и редакции журнала «Вестник Российской нации» при поддержке Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы.

В сборник вошли стенограмма заседания, резолюция и статьи участников круглого стола.

Издание второе, дополненное.

Под редакцией:

Н. П. Комарова, А.-Х.А. Султыгова, В.В. Тишкова, А.В. Федякина

Составители:

А. Б. Дрожжин, Г.В. Бурова, А.А. Хабарова, Е.И. Филиппова

Компьютерная верстка и изготовление

оригинал-макета:

Е.В. Побережнова

Отпечатано:

Государственное бюджетное

учреждение города Москвы

«Московский дом национальностей»

Подписано в печать 10.02.2012. Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Mariad Pro. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,0. Тираж 200 экз. Заказ № 015.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предисловие	5
2. Стенограмма заседания круглого стола	11
3. Резолюция заседания круглого стола	95
4. Фотоматериалы круглого стола	97
4. Статьи участников	103
• В.А. Тишков. Федеральная власть и законодательный ресурс этнокультурного развития	103
• Х.Х. Боков. Идеи патриотизма и равенства всех народов России	116
• Р.М. Канапьянова. О соотношении индивидуальных и коллективных прав	125
• А.О. Булатов. О некоторых особенностях исторического развития России	129
• В.К. Малькова. Мобилизация этнических обществ, или Россия 20 лет спустя	137
• И.С. Савин. Сочетается ли мультикультурность с моносоциальностью	151
• С.А. Пистрякова. Обновленный мультикультурализм и проблемы этнополитической интеграции российской нации	164
5. Об авторах	173

Заседание круглого стола «Российская нация и общественное развитие России в современных условиях»

Участники заседания

Предисловие ко второму изданию

Н.П. КОМАРОВ,
директор
Государственного бюджетного
учреждения города Москвы
«Московский дом национальностей»,
кандидат психологических наук

ЭТНИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ МОСКВЫ И ГРАЖДАНСКОЕ ЕДИНСТВО РОССИЙСКОГО НАРОДА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Культурное многообразие нашего города и нашей страны обязывает нас уделять пристальное внимание вопросам его сохранения во всей его полноте и сложности. Решение проблем консолидации российского общества поможет нам более полно ощущать себя гражданами великой и разнообразной во всех отношениях страны. Эти актуальные задачи требуют живого обсуждения широкого круга специалистов и бескомпромиссного диалога экспертов, умеющих выработать четкие стратегии дальнейшего развития.

Перед вами сборник информационно-аналитических материалов круглого стола «Российская нация и общественное развитие России в современных условиях». Этим изданием мы открываем серию публикаций, посвященных актуальным проблемам реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в Российской Федерации.

Выражаем глубокую признательность Правительству города Москвы и Департаменту межрегионального сотрудничества, на-

циональной политики и связей с религиозными организациями города Москвы за поддержку и согласие принять деятельное участие в работе Экспертного клуба «Российская нация».

Предваряя статьи экспертов, с которыми вы ознакомитесь в данном сборнике, мне бы хотелось, для начала, перенести ваше внимание в практическую плоскость деятельности ГБУ МДН, как одного из инструментов по реализации государственной национальной политики в городе Москве и базы для консолидации столичного сообщества. Московский дом национальностей был учрежден Распоряжением Мэра Москвы от 1 октября 1998 г. № 994-РМ. Инициаторами создания ГБУ МДН стали лидеры национальных общественных объединений и национально-культурных автономий нашего города на основании Федерального закона «О национально-культурной автономии». На момент открытия нашего учреждения цели и задачи его деятельности были конкретно определены. Это, прежде всего, удовлетворение этнокультурных потребностей москвичей и содействие национально-культурным автономиям и национальным общественным объединениям в деле сохранения традиционной культуры народов России.

Не будем вдаваться в подробности сделанного в этом направлении за период более чем 13-летнего сотрудничества. Хотелось лишь отметить энтузиазм и подвижничество большинства представителей национальных общественных организаций города Москвы в сфере сохранения культуры и традиций, этнокультурного образования и просвещения, их постоянное сотрудничество с представителями органов исполнительной и законодательной власти. В своей работе мы постоянно делаем акцент на том, что в Москве нет обособленно живущих народов, в Москве есть москвичи различных национальностей. Наша цель – в том, чтобы сформировать единое, интернациональное по своей природе, пространство, основой которого являются общие интересы и общая РОССИЙСКАЯ идентичность.

Основные приоритеты в работе нашей организации – это сохранение этнокультурного многообразия населения нашего города, сохранение и развитие духовных традиций и культур народов России, этнокультурное образование и просвещение, выработка предложений и рекомендаций для органов исполнительной и за-

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

кооперативной власти города. Но в настоящий момент эти основные направления нашей работы стали наполняться новым смыслом. Если в недавнем прошлом многие инициативы городских НКА и общественных объединений сводились в основном к поддержке и продвижению своей «моноэтнической» культуры, то на сегодняшний день большинство национальных общественных объединений осознают недостаточность и ограниченность такого подхода к организации своей деятельности.

Мы исходим из того, что национально-культурные объединения ни в коем случае не должны культивировать свою обособленность, замкнутость. Живое общение с другими общественными организациями и объединениями, проникновение культур, обмен информацией должны стать правилом работы. Именно этим целям и была посвящена Первая Ассамблея национальных общественных объединений города Москвы, которая прошла в МДН 26 октября 2011 г. На данном мероприятии обсуждались не только основные перспективы сотрудничества общественных организаций и Дома национальностей и планы проведения совместных мероприятий, но и необходимость более активной совместной работы по реализации наиболее важных проектов. Особо была подчеркнута важность инициативы со стороны общественных организаций и координации их работы по подготовке такой Ассамблеи. В принятом на заседании решении было сказано, что это мероприятие должно стать ежегодным праздником для этнокультурного движения в нашей столице, иметь комплексный, многопрофильный характер с подведением предварительных итогов за текущий год и планированием основных направлений деятельности на будущий. Необходимо заметить, что практика приглашения на моноэтнические мероприятия представителей других этнокультурных объединений является очень продуктивной и направлена на формирование общегражданской позиции и активного отношения к происходящим событиям в нашем городе.

Важным направлением нашей деятельности стало проведение круглых столов и научно-практических семинаров по вопросам традиционной культуры, межэтнических отношений, этнокультурного образования и просвещения, проблемам миграции и миграционной политики, различные молодежные программы. Стоит отметить, что их работа сводится не только к обсуждению назревших проблем по названным темам, но и включает в себя выработку конкретных предложений по вопросам, волнующим различные этнические группы. Чаще всего подобный формат проведения мероприятий предполагает выработку общих позиций и точек зрения на наиболее актуальные проблемы независимо от этнической принадлежности участников.

Основным трендом современного общественного развития РФ является формирование гражданской нации при сохранении этнокультурного многообразия нашей Родины. Это направление не раз озвучивалось в выступлениях первых лиц нашего государства и было сформулировано в многочисленных документах и публикациях. В сложившейся ситуации мы стоим перед решением сложной задачи: сохраняя самобытность каждой этнической группы в нашем городе, направить их деятельность на активное участие в работе по единению российской гражданской нации. Именно в интересах решения данной задачи нами, наряду с другими организациями и объединениями, был организован и проведен круглый стол «Российская нация и общественное развитие России в современных условиях», состоявшийся в ГБУ МДН 21 сентября 2011 года и по результатам работы которого подготовлена эта книга.

Итогом данного мероприятия стало решение о создании на базе ГБУ «Московский дом национальностей» Московского экспертного клуба «Российская нация». Московский дом национальностей, являясь крупнейшей научно-методической площадкой в столице для обсуждения и решения подобных проблем, со всей ответственностью берет на себя организационную функцию по координации работы Московского экспертного клуба «Российская нация», выполняя тем самым не только городские, но и общенациональные задачи.

В предварительный состав Клуба вошли ведущие представители экспертного сообщества, органов государственной власти и

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

лидеры национальных общественных организаций. Деятельность клуба будет направлена на решение актуальных вопросов современной государственной национальной политики, выработке рекомендаций и предложений по созданию условий для консолидации российского общества.

В заключение мне хотелось бы остановиться на одной из составляющей внутренней политики нашего государства, которая будет особо актуальна в течение всего наступившего 2012 года и, несомненно, окажет серьезное влияние на дальнейшее культурное и духовное развитие нашей страны. В соответствии с Указом Президента РФ 2012 год объявлен Годом российской истории. В контексте темы нашего круглого стола и настоящего сборника исторический аспект приобретает особую значимость в нашей повседневной работе. Весь опыт истории Российского государства показывает, что для нашей страны состояние этнического и культурного разнообразия – естественный и исторически обусловленный путь развития. На протяжении многих веков большинство народов Российской Федерации полноправно участвовали в строительстве великого Российского государства, поэтому мы можем с уверенностью утверждать, что концепция российской гражданской нации не есть изобретение наших ученых и государственных деятелей последнего времени, а долгий, трудный, но успешный процесс, начавшийся еще в далеком историческом прошлом. Поэтому одной из важных задач деятельности Дома национальностей является попытка донести до нашей целевой аудитории и до всех москвичей то, что простая формула «единство в многообразии» единственно приемлемая и перспективная для будущего России. И имя этому единству – российская гражданская нация.

ЗАСЕДАНИЕ КРУГЛОГО СТОЛА

В.А. Тишков открывает работу круглого стола

***У истоков национальной политики
Х.Х. Боков, В.А. Михайлов, В.А. Тишков***

СТЕНОГРАММА ЗАСЕДАНИЯ КРУГЛОГО СТОЛА

*Ведущий **Валерий Александрович Тишков**, директор Института этнологии и антропологии РАН, сопредседатель Общероссийского союза общественных объединений «Российская нация», академик РАН.*

— **В.А. Тишков:** Разрешите мне начать заседание круглого стола «Российская нация и общественное развитие России в современных условиях». Примерно один-два раза в год мы встречаемся в этом замечательном зале, примерно таким же составом. Я считаю, что это лучшие эксперты в нашей стране в сфере гуманитарных проблем, в сфере политики обеспечения гражданского согласия, сохранения этнокультурного разнообразия нашей страны, особенно, когда речь идет о нашей столице, и конечно то, что Государственное бюджетное учреждение города Москвы «Московский дом национальностей» здесь предоставляет нам такую возможность – это великое дело. И то, что участники круглого стола, этого и предыдущих встреч, находят возможность участвовать, сохраняют верность этой теме, а также по отношению к друг к другу мы сохраняем уважительность и терпимость, – это тоже великое дело. Я хотел бы поблагодарить всех, кто сегодня пришел на эту встречу, и надеюсь, что мы и дальше будем встречаться.

Ясно, что есть повод для наших встреч и разговоров и для нашей совместной работы. Об этом сегодня будут вести речь много участников. Я хотел бы предоставить слово директору ГБУ «Московский дом национальностей», кандидату психологических наук **Николаю Петровичу Комарову**.

— **Н.П. Комаров:** Добрый день, уважаемые участники круглого стола, дорогие друзья, коллеги, товарищи! Мы очень рады приветствовать вас в стенах нашего учреждения для проведения столь представительного экспертного круглого стола по чрезвычайно актуальной проблеме, имеющей не только московское, но и общегосударственное значение. Большое спасибо организаторам мероприятия за то, что в качестве научно-методической базы для проведения данного форума был выбран Московский дом национальностей, организация, которая с момента основания и по настоящее время является одним из инструментов по реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений в городе Москве. Вся деятельность нашего Дома сопряжена с выполнением Москвой функции столицы многонациональной России, этническое и культурное многообразие которой – это ресурс, богатство и основа ее динамического развития и конкурентоспособности в мире. Наша работа направлена на то, чтобы палитра российского многообразия была отражена в столице, и на создание условий для удовлетворения этнокультурных потребностей москвичей самых разных национальностей. Но для того, чтобы

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Москва динамично развивалась, только лишь способствовать многообразию явно недостаточно; не менее важно то, что нас объединяет, делает москвичами, гражданами одной страны, сплоченной нацией. В московской Концепции достаточно четко определены ориентиры и принципы, которые являются определяющими в нашей текущей работе; но Москва – это еще не вся Россия, в последнее время на повестку дня все чаще выходит вопрос укрепления гражданского единства народа на основе общероссийских принципов, разделяемых всеми нашими гражданами. Это именно та проблема, которая в последнее время часто обсуждается на федеральном уровне, на уровне экспертных учреждений, и решение которой должно быть сосредоточено не только в области теоретических выводов, но и в выработке механизмов, применяемых в практической плоскости. Укрепление нашей единой общегражданской российской нации должно стать реальным общественным проектом для нашего народа. И я очень надеюсь, что наше сегодняшнее заседание может выработать конкретные предложения и рекомендации по данному вопросу. Еще раз позвольте вас поблагодарить за то, что откликнулись на приглашение организаторов данного мероприятия, пришли в наш Дом, который всегда открыт для обсуждения актуальных вопросов нашего города и нашего государства. Выражаем благодарность Департаменту межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями за поддержку и помощь в организации мероприятия. Спасибо, и мы всегда ждем вас в нашем Доме!

— **Тишков В.А.:** Спасибо, Николай Петрович за вступительное слово, за то, что вы еще раз подтвердили свою готовность помогать и поддерживать эту деятельность. Слово предоставляется директору Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития Российской Федерации **Александрю Владимировичу Журавскому.**

— **А.В. Журавский:** Спасибо, Валерий Александрович! Уважаемые коллеги, позвольте от Министерства регионального развития Российской Федерации поприветствовать это уважаемое собрание, где собрались действительно люди неравнодушные, вовлеченные в процесс выработки решений и их экспертного обсуждения. Отрадно находиться среди единомышленников после долгих лет отстаивания этого экспертного единства. У нас часто случалось так: сколько экспертов – столько и мнений, но сейчас, мне кажется, мы находимся в том благодатном состоянии, когда в целом есть экспертное единство по ряду ключевых и концептуальных вопросов. Мне вспоминается ситуация пяти-шестилетней давности, когда наше Министерство находилось под огнем критики коллег из других ведомств, в частности, по поводу терминов «этнокультурный» и «российская нация». Шла межведомственная и экспертная (с активным привлечением регионов) дискуссия – есть российская нация или ее нет, нужна ли она, можно ли вообще использовать этот термин с учетом полисемантической природы понятия «национальный». Следует ли обращаться к термину «российская нация», смущаю-

щему некоторых наших коллег в республиках, которые опасаются, не скрывается ли за концептом гражданской нации какая-то политика ассимиляции? Но во-первых, не скрывается. А во-вторых, и российская, и зарубежная действительность показывает, что альтернативы гражданской нации в современном демократическом государстве просто не существует. Тем более, в таком мультикультурном, в истинном и полноценном смысле этого слова, государстве как Российская Федерация, в таком полиэтническом и поликонфессиональном обществе, каковым является российское общество.

Несмотря на то, а может даже благодаря тому, что есть этническая, имеется в виду русская, доминанта и религиозная, имеется в виду православная, и в силу того, что на протяжении веков формировалась самобытная российская цивилизация, которая обеспечила такой синтетический характер взаимосвязи, когда народы не исчезали, а интегрировались в единое культурное пространство при сохранении своей этнической традиции, мы еще не столкнулись с теми вызовами, с которыми столкнулась Западная Европа. Может быть, этого не происходит в силу многоукладности нашего общества (у нас сохраняется и архаичный уклад, и доиндустриальный, и индустриальный, и постиндустриальный, чего, например, нет в современных европейских государствах). А может быть, в силу того, что в России накоплен уникальный опыт бесконфликтной интеграции различных этнических сообществ в единую цивилизацию. Или просто потому, что мы – другие, даже в своей мыслительной традиции. У нас ведь и философия

специфическая – российская, или русская, если хотите, в широком смысле этого слова, в каком употребляется термин «русский мир». Наша философия – не философия системы, в отличие, например, от немецкой. У нас – философия преимущественно миросозерцательная, проекция наших бескрайних географических пространств и климатической сезонности. У нас больше не философы даже, а мыслители. Причем русским мыслителем в отечественной традиции можно назвать и профессионального философа, и литератора, и русского, и грузина, воспитанных на русской (российской) традиции. Такова синтетическая мультикультурная русская (российская, здесь - это синонимы) цивилизация. И потому у нас первым русским экзистенциалистом является Федор Достоевский, лучшим философом-эссеистом – противоречивый и рефлексирующий Василий Розанов, лучшими философами советского периода – отсидевший в лагерях Алексей Федорович Лосев, которому было запрещено заниматься философией, и родившийся в родном селе Сталина (Гори) невыездной философ-космополит Мераб Мамардашвили, прижизненно больше известный своими лекциями, чем научными публикациями. И даже путешествовавший из Москвы в Петушки Венечка Ерофеев – это тоже подлинно русский мыслитель, причудливо сочетающий традиционный для нас жанр смеховой культуры с постмодернизмом. И поэзия у нас такая разная, но при этом объединенная какими-то общими ценностными и цивилизационными основаниями. Узнаваемая по происхождению.

Возвращаясь к многолетней дискуссии о терминологии, общих понятиях и смыслах, хочу отметить, что в этом процессе была своя польза, свой драйв. Это не было бесполезным и бессмысленным занятием. Хорошо, не приняли в 2006 году проект концепции ФЦП

«Этнокультурное развитие регионов», начали работать над новой редакцией Концепции государственной национальной политики Российской Федерации. Не приняли новую редакцию Концепции государственной национальной политики, но мы, во всяком случае, уточнили понятия и термины. Уяснили цели и на практике отработали механизмы государственной политики. Мы не бездействовали. И сегодня у нас нет проблем с взаимопониманием и с языком, на котором мы изъясняемся. Мы четко сформулировали триаду целей государственной национальной политики, как мы называем, «триаду Минрегиона»: укрепление единства российской нации, этнокультурное развитие народов России, гармонизация межэтнических отношений. Это три цели, которые покрывают все пространство этнополитики, включая риски и угрозы в сфере безопасности, этнокультурную сферу, сферу гражданской идентичности.

Очень многое, конечно, резюмировал и подтвердил президиум Государственного совета Российской Федерации, который состоялся 11 февраля этого года в Уфе. Ваш покорный слуга возглавлял редакционную группу Рабочей группы по подготовке президиума Госсовета, которая работала над материалами, и в силу кратких временных сроков, которые были отведены на подготовку, многое пришлось писать с ходу и самому. Фактически все материалы были подготовлены в полуторанедельный срок. Здесь Владимир Юрьевич, который участвовал в этом процессе, не даст соврать, мы в некотором смысле ходили по лезвию ножа, потому что не было до этого

президиума Госсовета серьезного консенсуса по многим вопросам. Теперь этот консенсус имеется. Прежде всего, потому, что руководители государства – и Президент, и Председатель Правительства – очень недвусмысленно, особенно после событий на Манежной площади, сориентировали элиту и все общество на то, что у нас нет альтернативы гражданскому единству, нет альтернативы российской нации. Без общероссийской гражданской идентичности общество распадется на мозаичные по своему характеру интересы этнических, религиозных, корпоративных, социальных групп и сообществ. Как свидетельствует история, даже язык, единое экономическое пространство и армия не способны удержать целостность государства, если гражданская идентичность элит и всего общества испытывают кризис.

Таким образом, либо мы строим государство, в котором есть гражданская нация, являющаяся скрепой всего российского культурного и ментального многообразия, либо наше культурное (этническое, религиозное) многообразие становится вызовом, способным дестабилизировать общество. При этом, укрепляя гражданское единство, мы сохраняем и развиваем всю инфраструктуру, обеспечивающую этнокультурное развитие народов Российской Федерации, уделяя особое внимание гармонизации межкультурных, межэтнических и межрелигиозных коммуникаций. Потому что можно замечательно обеспечить автономное существование и развитие каждого из этносов, но при этом довести ситуацию до того, что границы или пограничье ареалов существования этих этносов превратятся в реальные границы, причем характеризующиеся межэтнической напряженностью. Как это происходит в некоторых мегаполисах мира. И сопровождаться эти процессы будут этнизацией всего – от криминала до политики. В таком

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

полиэтническом обществе, как наше, такого развития ситуации допустить нельзя. Если мы хотим жить в едином государстве.

Очень важные слова на президиуме Госсовета были сказаны, в том числе и представителями республик, по поводу роли и самочувствия русского народа. Эта тема была растабуирована именно руководством нашего государства. И сделано это было очень корректно и ответственно. И по отношению к русским, и по отношению к другим проживающим в России народам, имеющим полное право считать себя коренными. Я считаю, что это очень важная тема – тема самочувствия и в какой-то мере даже миссии этнического большинства в такой многоэтнической стране, как Россия. Миссия, всегда требовавшая в историософском смысле определенной жертвенности. Подобная тема не должна быть монополизирована радикальными группами, и эта тема не может быть маргинальной, так же как не маргинален русский народ, пространство русской культуры и русской традиции. Так же как не маргинален в России ни один из народов, который живет в нашей стране. Этническое самочувствие – очень деликатная и важная тема.

Поскольку мне часто приходится общаться с представителями международных организаций, да и многие из присутствующих вовлечены в проекты по линии различных межгосударственных, межправительственных и международных организаций, мы видим, как предпринимаются дидактические попытки нас чему-то обучить. Иногда очень смешные попытки, иногда, я бы даже

сказал по-детски наивные попытки, но за которыми стоит сформировавшаяся позиция и серьезные интересы. Это касается темы обеспечения прав национальных меньшинств в России, российской языковой политики. Это касается т.н. «языковых гнезд», когда в качестве аргументов того, что можно экспериментировать над нашими детьми ясельного и дошкольного возраста с целью «спасения их языков от исчезновения», предлагается использовать полное языковое погружение, языковую изоляцию, апробированную на племени маори и части саамов. И это «серьезный аргумент» с точки зрения тех, кто предлагает эту методику. Когда же мы просим объяснить, в чем заключается метод, то оказывается, что это даже и не метод с точки зрения российской системы дошкольного образования. И тогда мы говорим: коллеги, у нас накоплен такой богатый опыт сохранения и развития языков за последние 150 лет, который позволил сотням языков и диалектов российских народов (каковых по одной из классификаций насчитывается 239) не только не исчезнуть, но, напротив, от бесписьменного состояния перейти к состоянию письменной культуры. У десятков народов на родных языках появились образцы высокой культуры (вплоть до опер и мюзиклов). В этом отношении нас учить нечему. Скорее мы, наши регионы можем предложить вам для освоения успешные практики. Давайте, может, вы чему-то у нас поучитесь? Или хотя бы будем взаимоуважительны, будем учиться друг у друга тому, что есть лучшего у каждого из наших обществ, наших систем сохранения и развития культурного многообразия.

И когда мы посещаем другие страны, наблюдаем, что происходит в рамках тех инструментов, которые есть, например, в Европе в сфере сохранения этнокультурного многообразия, мы видим, что не всегда эти ин-

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

струменты эффективны. И уж точно эти инструменты не универсальны. Да и опыт многих стран сомнителен. Не многие знают, что в ряде стран (например, в некоторых скандинавских) принудительная стерилизация цыган существовала до 1950-х годов, а ассимиляция национальных меньшинств – до начала XX века. В некоторых странах интеграция через ассимиляцию – до сих пор неотъемлемая часть государственной политики.

Я не сторонник огульно отрицать все, что сделано Западом, отнюдь. Считаю, что очень много там сделано правильного, полезного, хорошего и технологичного. Но я сторонник того, чтобы все было адаптировано к той среде, которой это предлагается. В государственной системе образования Российской Федерации функционирует 89 языков. Такого нет ни в одном государстве на территории Большой Европы. Вообще количество языков, функционирующих в нашей системе государственного и муниципального образования, превышает количество языков, функционирующих на территории всей остальной Европы. Поэтому равнозначным сравнение российского опыта и достижений в сфере сохранения культурного и лингвистического многообразия будет только в том случае, если этот опыт и достижения сравниваются с опытом и достижениями всей остальной Европы. Это сопоставимые величины. Кроме того, Россия – страна с богатым опытом приема и социокультурной переработки миграционных потоков.

Хочу отметить, что в последние годы много делается по линии органов государственной власти. Я призываю экспертов включаться в эти процессы. Потому

что еще двумя важными итогами президиума Госсовета стало, во-первых, решение о более активном вовлечении институтов гражданского общества и экспертных организаций в выработку и принятие управленческих решений. А во-вторых, решение о том, что в течение двух лет все государственные служащие, занимающиеся реализацией государственной национальной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, пройдут курсы повышения квалификации. В первом полугодии 2580 человек уже повысили свою квалификацию. До конца года еще более 5800 человек пройдет повышение квалификации с тем, чтобы знать и понимать, каковы современные подходы государства в этой сфере.

Что еще важно отметить из результатов президиума Госсовета в Уфе? Завершено формирование полноценной системы координации и управления государственной национальной политикой. Назначен заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, курирующий вопросы государственной национальной политики, – Д.Н. Козак. При нем создана Межведомственная рабочая группа по межнациональным отношениям (куда вошли представители 15 федеральных органов исполнительной власти, а также заместители председателей двух палат Федерального Собрания Российской Федерации) и Экспертно-консультативный совет. В каждом из регионов созданы рабочие группы по гармонизации межэтнических отношений, приняты региональные планы действий, большая часть которых финансово обеспечены.

За полгода наше Министерство заключило соглашения более чем с 30 регионами о совместной реализации мероприятий государственной национальной политики и информационной кампании. Большинство

из вас знакомы с тем, что составляет эту информационную кампанию, проходящую под слоганом: «Народов много, страна одна». Это различные информационные продукты нашего Министерства (ролики социальной рекламы для телевидения и радио, теле- и радиопередачи, интернет-проекты, наружная социальная реклама и многое другое). Маргарита Лянге, как руководитель Гильдии межэтнической журналистики, один из наших партнеров в информационной сфере, будет, наверное, говорить о наших совместных проектах – Всероссийском конкурсе средств массовой информации на лучшее освещение темы межэтнических отношений «СМИ-ротворец», о приложении «Национальный акцент» к еженедельнику «Аргументы недели» и т.д.

И, конечно же, очень важно для нас экспертное обеспечение. Я думаю, нашим серьезным совместным вкладом с экспертами в продвижение и популяризацию российского этнокультурного и религиозного многообразия стала разработка и издание Атласа религий и культур народов России. Фактически это описание этнокультурного ландшафта страны. Мы готовим уже 3-е издание Атласа, ставшего очень популярным. Если удастся, переведем его на ряд европейских языков. Другое достижение – разработка и издание двух карт – народов России и религий России. Эти проекты мы делали совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН и МГУ. Должен отметить, что Атлас и карты всегда вызывают обостренный интерес наших зарубежных коллег, которые, наблюдая за этой картой, рассматривая Атлас, начинают осознавать, какое ре-

альное культурное многообразие существует в России. Некоторые – завидуют. Надеюсь, по-доброму. И в то же время не всегда и не во всем мы с нашими экспертами согласны. У нас могут возникать некоторые противоречия, например, по вопросу: являются ли казаки или поморы отдельным народом или же частью русского народа. Тем более, что совсем неожиданно для нас к теме признания поморов, казаков и сибиряков отдельным народом проявляют живое внимание некоторые международные организации и фонды.

Вместе с тем, мы можем не соглашаться с частью российского экспертного сообщества, но очень важно, чтобы у нас сохранялась, с одной стороны, живая открытая дискуссия, а с другой стороны – единство по самым главным и приоритетным вопросам. И здесь я вижу, что это согласие достигнуто. Нам сейчас очень важно, чтобы все эти идеологемы приобрели практическое измерение, поскольку дальше должны включаться гуманитарные технологии применительно к системе воспитания, образования, информационной сфере. Этнокультурное измерение должно присутствовать и в ребрендинге регионов. Необходимо уделять внимание вопросам этнокультурного брендинга, капитализации этнокультурного ресурса, культурных индустрий, которые уже имеются в регионах, и которые успешно могут продемонстрировать, что все наше многообразие может быть не только потенциалом, но и актуальным ресурсом для развития регионов, быть определяющей стратегией изменения имиджа в регионах. Убежден, что необходимо говорить о межэтнических отношениях не только тогда, когда есть какая-то межэтническая напряженность. Поскольку культурное многообразие России – фактор ее культурной конкурентоспособности в мире. Спасибо за внимание.

— **В. А. Тишков:** Спасибо! Я надеюсь, что вы будете принимать участие и в том, что у нас, возможно, получится создать сегодня по итогам круглого стола. У нас есть еще два приветственных слова. Я предоставляю слово *председателю Гильдии межэтнической журналистики, советнику директора «Радио России» Маргарите Арвитовне Лянге.*

— **М.А. Лянге:** Если понятие «российская нация» для присутствующего здесь экспертного сообщества является аксиомой, то для журналистов оно таковым, увы, не является. И это несмотря на то, что национальная тематика в последнее время буквально заполонила телеэкраны. Недели не проходит, чтобы один из федеральных телеканалов в ток-шоу не затронул проблему межэтнических отношений. Другой вопрос, как она затрагивается, и кто выступает в этих шоу экспертами? С терминами на экранах вообще беда. Каша в голове, к сожалению, не только у ведущих, но и у т.н. экспертов. А все потому, что в эксперты по «национальному вопросу» у нас срочно перекалфицировались все кому не лень, лишь бы засветиться на экране. Возглавляет это шествие лжеэкспертов Жириновский. Далее плотными рядами идут писатель Веллер, отставной политик Хакамада и т.д. Эти лица, словно старая надоевшая всем колода карт, перетасовываются изо дня в день по разным каналам.

Почему же это происходит? Потому что сидящие здесь, безусловно уважаемые и очень компетентные люди, – настоящие эксперты – устранились от публичного общения в формате телевизионных ток-шоу. Мне кажется, так делать нельзя. Иначе это поле важной общественной дискуссии будет окончательно узурпировано некомпетентными людьми и погрязнет в пустопорожних рассуждениях. Что, собственно, мы уже в некотором роде и наблюдаем.

Нынешний общественный интерес к этнокультурной тематике должен вывести на публичную орбиту новых экспертов – людей, которым действительно есть что сказать на эту тему. Но надо отдавать себе отчет, что участие в этих выступлениях может быть для эксперта крайне некомфортно по причине того, что журналисты и ведущие ведут себя порой некорректно и демонстрируют потрясающее незнание темы. Но освобождает ли все это эксперта от публичного общения? На мой взгляд – нет. Ведь главное здесь – не личные обиды и заведомый дискомфорт, а общественное благо. Уверена, чем чаще будет звучать в медиапространстве взвешенная, квалифицированная позиция по этнокультурной проблематике, тем быстрее произойдет переход от количества к качеству обсуждения. Сейчас непростой период, и его надо спокойно перетерпеть. Ни в коем случае не срываться на разборки, не поднимать скандалов.

Нормализацией такого рода отношений наша Гильдия межэтнической журналистики и занимается. Даже когда мы видим, что способный журналист пытается, касаясь этнической тематики, походя кого-то задеть, делает очевидные ошибки, то мы не идем по пути написания кляуз с обвинениями в непрофессионализме на имя его руководства. На первом этапе пытаемся поговорить, объяснить, подкинуть какую-то информацию, зародить

сомнения в том, что он был прав, выпустив этот материал. Это, на наш взгляд, – самый действенный путь к тому, чтобы из журналистов делать осознанных сторонников нашей проблематики, в противовес распространённому явлению услужливых медиа-официантов, всегда готовых сделать «чего изволите».

Этническая тематика очень болезненна для всего общества, и журналисты, понимая меру своей ответственности, по-хорошему тоже должны болеть ею, вкладывать душу. А чтобы они «заболели», нужно какое-то количество души вложить в этих журналистов, тогда они будут по-другому к этнокультурной проблематике относиться. А это – процесс долгий, намного более долгий, нежели просто прислать какой-то официальный циркуляр. Но зато осознанная журналистика более действенная и более «долгоиграющая».

По опыту работы нашего конкурса «СМИротворец» мы видим, что люди, которые попадают в эту тематику и начинают чувствовать к ней вкус, они ее не бросают, а развивают и продвигают. Вплоть до того, что начинают появляться тематические национальные программы не только на государственных теле- и радиоканалах или в газетах, которые как-то аффилированы с местными администрациями, но и в частных СМИ. Например, на Камчатке журналист частной радиостанции после обучения в рамках нашего конкурса уже три месяца как выпускает в эфир специальную этническую программу абсолютно по своей инициативе. Произошло это потому, что журналист понял важность темы, осознал свою готовность к ней и научился находить средства ее обе-

спечения даже на частной станции. Таких примеров по стране достаточно много.

То же самое происходит с приложением «Национальный акцент», которое мы выпускаем уже четвертый год при поддержке Минрегиона России. Мы видим, что вслед за нами минимум в 12 регионах пошли по такому же малозатратному и малобюджетному пути, когда к известному местному изданию присоединяются этнические полосы. Таким образом, мы убиваем сразу двух зайцев: интегрируем национальную тему в здоровом ее контексте в общее информационное поле, а также удовлетворяем информационные запросы локальных этнических групп. Представители национальных общин видят, что о них говорят, и не где-то там, в газете тиражом 200 экземпляров, а в издании, выходящем как минимум на областном уровне. Этот положительный настрой потихонечку накапливается, и неизбежно дает плоды в виде спокойных добрососедских межэтнических отношений.

На сегодняшний день закрыт прием работ на очередной конкурс «СМИротворец». Но работы эти продолжают идти, потому что формально мы принимаем по дате почтового штемпеля. Уже сейчас видим, что у нас работ от локальных СМИ в три раза больше, чем в первый год проведения конкурса. Интерес к теме действительно растет, меняется отношение к ней и руководителей СМИ. После того как в прошлом году на телеканале «Культура» показали церемонию награждения (в основном концертную ее часть), в этом году канал принял решение снимать в павильонах «Мосфильма» большой проект с вовлечением огромного количества этнических коллективов со всей страны. Это будет яркая цикловая программа. Я думаю, что и дальше ситуация будет меняться к лучшему.

Однако меня очень волнует, что новые понятия и новые идеи, которые генерирует научное и экспертное сообщество, все еще очень медленно проникают в журналистскую среду и, как следствие, в общественное сознание в целом. Это словно два параллельных пространства. Прекрасно помню, какую жуткую реакцию встретил в свое время такой привычный сегодня термин «российская нация», когда уважаемый академик Тишков впервые его озвучил. Это ведь были практически криминальные выпады в отношении ученого с угрозами физической расправы! Мы и сегодня от таких реакций не застрахованы. Но надо четко понимать, что все это – результат разорванности общества, отсутствия диалога как между национальными сообществами, так и между экспертным и журналистским сообществами. Налаживать этот диалог необходимо. И сегодняшняя встреча – один из шагов по пути построения общества, которое способно слышать себя и использовать самые передовые свои идеи.

Спасибо за внимание!

— **В.А. Тишков:** Спасибо Маргарита Арвитовна. Слово предоставляется советнику Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике Андрею Александровичу Ротермелью.

— **А.А. Ротермель:** Добрый день уважаемые коллеги, я рад

приветствовать вас от имени Администрации Президента Российской Федерации! По нашим оценкам, очень нужна инициатива по обсуждению темы «российская нация», и в этом году руководство страны уделяет большое внимание теме межнациональных отношений, гражданского мира. Вы наблюдаете те изменения, которые происходят. Ключевым мероприятием было заседание Госсовета в г. Уфе. Недавно прошло мероприятие – Мировой политический форум в г. Ярославле. Он был посвящен современному государству в эпоху социального многообразия. Ключевое место на этом форуме заняла тема многонациональности и национального многообразия не только в Российской Федерации, но и в мире. Президент призвал не только считаться с тем многообразием, которое у нас есть, но и сохранять и обогащать его. Нельзя не замечать сейчас даже малые группы, которые проживают в Российской Федерации. Но вместе с тем был поставлен достаточно острый вопрос: «Что такое национальное многообразие – вызов или богатство?». Безусловно, присутствует и то, и другое. Но вызов только в той мере, если этим вопросом не заниматься в должной степени, и если не находить всеобщего понимания в обществе. Безусловно, гражданский многонациональный мир, гармоничные межнациональные отношения в нашей стране являются не только залогом модернизации и перехода на несколько другой этап развития нашего государства, но и собственно условием выживания, существования нашей страны. И, конечно же, российская нация. Сам термин воспринимается у некоторых национальных, этнических групп несколько пугающе. И, наверное, потому что не до конца включены в процесс обсуждения и в процессы согласия с этой терминологии лидеры данных этнических групп. Все это может поправить и изменить работа Клуба, которая

задумывалась как итог нашего сегодняшнего мероприятия. Нельзя не считаться с тем, что у нас свыше 360 тысяч разных общественных организаций, очень большое социальное многообразие в обществе. И, конечно же, консенсус мы достигнем только путем диалога. Нужно транслировать мотивы, понятия и экспертные заключения в общество и не бояться сталкиваться с достаточно критичным отношением к тем или иным тезисам. Поэтому лично я ожидаю достаточно хорошую перспективу от работы Клуба. Мне кажется, что это нужное дело. Для меня понятно, что сам термин «российская нация» в том понимании, которое мы с вами закладываем, он не так воспринимается в обществе. Здесь надо проделать достаточно большой путь, чтобы мы, не боясь и не вызывая какие-то противодействия в обществе, говорили, что мы – состоявшаяся российская нация. Это является условием существования, развития Российского государства. Спасибо большое за приглашение!

— **В.А. Тишков:** Спасибо, Андрей Александрович! Слово предоставляется заместителю начальника Информационно-аналитического управления, начальнику аналитического отдела Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы **Олегу Григорьевичу Агееву.**

— **О.Г. Агеев:** Позвольте всех поставить в известность, что в адрес всех участников круглого стола поступило приветствие от Горбенко Александра Николаевича.

ча, заместителя Мэра Москвы в Правительстве Москвы с пожеланием успехов в работе.

Уважаемые участники круглого стола, друзья, коллеги! Все знают, что на территории России сложился симбиоз народов, культур. Выработалась уникальная модель системного единства. Многонациональность – это врожденное качество нашей страны, однако любая традиция, историческая модель социальной организации должна соответствовать духу времени. Все присутствующие прекрасно понимают, что в современной России с ее сложной социальной структурой, богатой и противоречивой историей необходимы консолидирующие замыслы, мировоззрение, в рамках которого этническое самосознание органически бы дополнялось сильной государственностью, зрелой демократией, гражданским обществом. И эта задача имеет не только стратегическое, но и жизненно важное для России значение. Сегодня важно отдавать отчет, что любую правильную идею можно погубить, недостаточно защищать ее весомыми аргументами. Умение довести идею сегодня значит не меньше, чем ее выработать. Нельзя оставлять пробелы в вопросах, давая разного рода деятелям простор для обвинения в том, что мы вместо общества порождаем химеру, дискредитировать нашу национальную идею, наш народ. Здесь необходимо сделать так, чтобы все было понято и воспринято нашими гражданами. Власть, наука, общество – это неразрывные субстанции, качество решения проблем общества зависит от совместной слаженной работы. Сегодня общественные проблемы не могут решаться в отрыве от

самого общества, институтов. Управленческие решения не могут не опираться на серьезный научный анализ. И не склоняться к реакциям на сиюминутную целесообразность. Важно понимание истинных причин наличия стратегического видения перспективы, и это все невозможно сделать без науки. Но сегодня и сама наука не дает на все однозначных ответов. Приходится преодолевать множество сложностей, понятийных коллизий и много другого. Естественно, задача сегодня затрагивает в первую очередь область представлений, которая во многом определяется деятельностью средств массовой информации, коммуникаций, формами и содержанием образования, риторикой лидеров мнений. Сегодня здесь присутствуют люди, которые давно и предметно занимаются тематикой национальных отношений, и я надеюсь, что дискуссия пройдет в атмосфере конструктивного диалога и позволит положить начало системной работы в практическом ключе. Позвольте пожелать вам удачи от имени Департамента.

— **В.А. Тишков:** Спасибо, Олег Григорьевич! А.Н. Горбенко будет принимать участие в нашей дальнейшей работе. Мы закончили часть с выступлениями наших должностных лиц. Предполагается мое выступление по материалам состоявшегося Ярославского форума и несколько соображений по работе возможного Клуба.

— **В.А. Тишков:** Две встречи этим летом с президентом страны внушают определенный оптимизм и ставят некоторые задачи.

Первое, что я бы хотел сказать, это то, что 22 июля в г. Владимире состоялась встреча группы ученых-историков с Д.А. Медведевым. А после этого состоялось совместное заседание президиумов двух Советов при Президенте по культуре и по науке и технологиям. И вот эта встреча с историками была интересна тем, что, во-первых, это происходило в одном из древнейших городов нашей страны, в месте, где рождалась российская государственность. Связано это было с тем, что подписан указ Президента *«О праздновании 1150-летия зарождения российской государственности»*, отталкиваясь от даты 862 год – дата призвания Рюрика на правление в Новгородскую землю. И по поводу этого была дискуссия на встрече. Сразу же была заявлена очень важная вещь, что с самого начала государственность зародилась на территории Древней Руси на основе союза многих племен, и Президент поддерживал это. Лучше бы в Указе фигурировал термин «Древняя Русь» или «древнерусская государственность», а не «российская государственность», потому что это бы не отпугнуло украинцев и белорусов, которые сейчас к нам с трудом присоединяются в праздновании казалось бы общего исторического события. Но сейчас мы стараемся это исправить. Совместные мероприятия будут проходить под более широким названием. Вот так одна формулировка Указа может иметь большое значение в таких делах.

Но было также сказано и о том, что уже доказано археологами, в равной мере присутствует на территории наших древних поселений как славянский компонент, так и финно-угорский и скандинавский. И нет ничего зазорного в том, что норманский компонент был одним из участников создания и зарождения государственности в России или на территории России. Эта проблема была

сильно политизирована в советское время. Я хорошо помню Бориса Александровича Рыбакова, который громил моего сокурсника на истфаке МГУ Андрея Амальрика за то, что он в своей работе написал о принятии норманами участия в создании нашего государства. Норманский компонент присутствовал в создании многих государств Европы вплоть до Испании. В этом ничего зазорного нет, к этому надо нормально относиться. Наоборот, это говорит о том, что наше государство носило сложный характер в смысле этническом или этнокультурном. И не это было главное, а создание жизнеспособного государственного образования, защита людей, живущих под тем или иным правлением, охрана этих земель, создание благоприятных условий для жизни – вот для чего создается государство. И, конечно, та культура и те традиции, в которых оно формируется, чрезвычайно важны, потому что государство не может быть конгломератом людей, которые никак не связаны друг с другом, не понимают друг друга. Поэтому и рождается на основе доминирующей системы – языковой, этнической, демографической – то, что мы называем доминирующей культурой или сердцевинной культурой, референтной, то есть от которой все отталкивается. И с самого начала нашей государственности таким компонентом был русский язык, русские в разном их понимании и в широком понимании: как все славяне, православные, и далее это понятие несколько менялось. Сегодня мы под русскими понимаем тех, кого раньше считали великороссами, то есть этнических русских. Почему этот момент важен при характеристике многообразия?

Мы понимаем, когда смотрим на другие страны, и это было видно по выступлениям несколько недель спустя уже в г. Ярославле на Мировом политическом форуме, когда спикер парламента Страны Басков рассказывала об автономии провинции, о том, чем они занимаются. И одной из главных целей их деятельности является более полная интеграция в испанскую нацию, то есть не отрицая своей автономности, того, что баски – это народ, это нация. Такой термин есть и у каталонцев, это даже прописано в их статуте (конституции провинции), хотя мадридский Верховный суд оспаривает возможность двойного использования термина «нация», но нам в России нет смысла судиться. У нас этот термин по отношению к нашим народам давно присутствует, и нет смысла его отвергать и подвергать сомнению. А вот понятие нации в общем смысле – как все россияне – нам также необходимо. Это не взаимоисключающие вещи, и это было понятно по выступлениям представителей Испании, бывшего президента Индонезии, который говорил о том, что если ослабить центральную власть, то в Индонезии сразу возникнет как минимум 20 национальных государств на регионально-этнической основе. Как сказал индонезийский президент, «если мы не будем прилагать усилия по части того, что мы – индонезийская нация». Кстати, Индонезия гораздо более гетерогенная, даже материковой части не имеющая – это масса островов, много языков, не понимающие друг друга люди. Этот опыт, как наш собственный, так и мировой, чрезвычайно важен в вопросах нациестроительства.

Еще один момент. Я опять скажу о Владимире, прежде чем перейти к Ярославлю. Это то, что история наша богата событиями крупными, важными, имеющими мировое значение и символическое значение для

народов нашей страны. Для россиян, для российского народа. Это общая история, которую трудно разделить, общие драмы, победы. И как раз на 2012 год приходится не просто год 1150-летия празднования зарождения государственности на Руси. 862 год выбран еще и потому, что 1000-летие Руси праздновалось широко в дореволюционной России. И памятник, который стоит в г. Новгороде к 1000-летию, – это в какой-то мере продолжение празднования именно этой даты. Не мы ее выдумали впервые. Так вот, если вы помните этот памятник в г. Новгороде и всю галерею исторических деятелей, изображенных на его постаменте, то там отражено все многообразие наших деятелей, представителей разных народов. Я уже не говорю, что спустя 150 лет сколько выдающихся людей нашей страны, в том числе и в советское время, прославили наш народ. Особенно в Великую Отечественную войну. 2012 год – год крупных событий в нашей национальной, российской истории. Это 200 лет Бородинской битвы и Отечественной войны 1812 года, а уж в этой войне и полководцы, и вся Россия принимала участие. Это общее наше достояние. Многие другие события, вплоть до 200-летия Форта Росс, самого дальнего поселения Русской Америки. Такой календарь исторических дат можно составить для 2012 года, и наше предложение было, поддержанное президентом, – объявить 2012 год – годом Российской истории. Такой указ сейчас готовится и в ближайшее время будет подписан. Я думаю, что это имеет прямое отношение к нашей деятельности. Мы постарались в календарь исторических

дат включить как даты, которые значимы для всего нашего российского народа, так и даты, которые имеют особое значение для того или иного региона, тех или иных народов. Такой богатый исторический календарь будет, и какой-то комплекс мероприятий будет принят, так же как уже одобрена программа мероприятий Оргкомитетом по празднованию 1150-летия зарождения российской государственности. Это совпадающие и дополняющие друг друга процессы.

Но был еще один момент для вашего сведения. Президент поддержал создание в нашей стране Российского исторического общества, и поэтому если здесь есть историки, а они здесь есть, начиная с декана исторического факультета МГУ, то это, конечно, большое дело. У нас в стране более 40 тысяч профессиональных историков, то есть людей, имеющих степень кандидата или доктора исторических наук, я уже не говорю об учителях, краеведах, исторических реконструкторах, о любителях истории. И вот такое общество будет. История не менее важна, чем география, и мы не хуже географов. Вы знаете, что патроном Русского географического общества является глава нашего Правительства, и президент с этим согласился и тоже поддержал создание Российского исторического общества под своей эгидой.

В другом древнем городе нашей страны – Ярославле – 7-8 сентября прошел Мировой политический форум. В свое время думали над его названием, ибо предыдущие два форума, которые тоже проходили с участием Президента Д.А. Медведева, затрагивали вопросы безопасности, стабильности, вопросы демократии. Третий форум было решено посвятить таким вопросам, как мультикультурализм, сосуществование граждан, принадлежащих к разным мировым религи-

ям, в частности, к христианству и исламу, адаптация мигрантов. Различные формы экстремизма, я уже не говорю о терроризме, затронули многие страны. События в Норвегии особенно актуализировали проблему; примерно в то же самое время были заявления государственных деятелей Н. Саркози, А. Меркель, Д. Кэмерона по поводу краха политики мультикультурности. Все это требовало какой-то реакции. Поэтому центральной темой форума стало современное государство в эпоху социального многообразия. Но имейте в виду, что в социальный аспект входит и культурная составляющая. Первая секция этого Форума так и называлась «Полиэтнические общества и современное государство». Судьба мультикультурализма: как мы должны к этому относиться, каков наш ответ, каково наше ощущение этой проблемы и какова наша политика. Вторая секция называлась «Богатые и бедные: проблемы социального разнообразия», и третья секция – по вопросу безопасности. Должен сказать, что самый большой интерес вызвала секция вторая, где первый доклад представил Сергей Семенович Собянин, Мэр города Москвы. «Богатые и бедные» – тема очень острая. Отмечаю это для информации, но поскольку эта тема непосредственно не входит в профиль нашей дискуссии, я не буду здесь излагать ее содержание. Я думаю, что материалы и доклад С.С. Собянина мы попросим для публикации в наш журнал «Вестник Российской нации».

По первой секции основной доклад был поручен мне, я его подготовил, вы его сегодня получили. Алек-

сандр Владимирович сказал, что есть полное согласие по части терминов, и что все мы говорим на одном языке, но в то же время Маргарита Арвитовна заметила, что в массмедийном сообществе отсутствует единый язык. Среди прочих эта тема также была поднята на Ярославском форуме, по крайней мере, в нашей секции. Было обсуждение этого вопроса на пленарном заседании, кроме меня там выступили участники секции: генеральный директор ЮНЕСКО, бывший президент Индонезии, известный социолог Валлерстайн, политолог Бжезинский, много других известных людей.

Надо сказать, что не было единства в отношении судьбы мультикультурализма и оптимальной формулы для сложных обществ, как это понимать и как этим управлять. Валлерстайн сказал: мы сейчас живем в эпоху постякобинизма. Он имеет в виду, что в якобинскую эпоху возникло представление о нации. Оно длительное время существовало, на его основе возникли и существуют все современные государства. Нация – это сообщество равноправных граждан страны. Равные свободные граждане, без особо выделяемых этнокультурных различий. Французская революция истребляла всякие культурные различия, разные языки, меньшинства, якобинцы в этом отношении довольно жестко себя вели. Но во Франции не удалось построить монокультурное государство. Якобинская диктатура или якобинское понимание нации было в воздухе как часть доктрины, как часть политического арсенала в разных вариантах. У американцев это потом выродилось в концепт плавильного котла, разные программы ассимиляции.

Жизнь показала, что это многообразие неистребимо, а может быть, и нет смысла противостоять ему, ибо монокультурность, социальное однообразие будет

означать смерть человечества, социальную энтропию, мы будем неинтересны друг другу, мы не сможем развиваться без того, что мы не будем разными, а значит, не сможем и обогащать друг друга своими взглядами, видениями, опытом. Начиная от хозяйственного, кончая духовными и культурными ценностями. Казалось бы, глобализация говорит о том, что мы все становимся одинаковыми по нашим гаджетам или по нашим «прикидам». Нас трудно отличить, но в голове, в ценностях, во многих других вещах, включая даже языковое разнообразие, не исчезают языки, хотя говорили, что еще 50 лет – и от 4 тысяч языков останется всего 400, но едва ли это будет. А раз так, то нужно находить этому ответы, и это касается прежде всего государств, которые изначально были со сложным составом населения, т.е. крупные государства, такие как Россия, Индия, Китай. Государства, сложившиеся на переселенческой основе, такие как Канада, США, Новая Зеландия, Австралия, изначально формировались на многоэтнической многорасовой основе. Эти государства приняли в последнее десятилетие большое число мигрантов, т.е. новых жителей. Усложнили состав своих наций, ибо эти мигранты в большинстве стали гражданами данных стран и уже рождаются там не в первом поколении.

Есть риторика политическая. Кэмерон сказал: «Нам не нужна толерантность в том виде, какая она есть!», Меркель сказала, что мультикультурализм мертв, а через неделю у Меркель в качестве вице-канцлера появляется немецкий гражданин вьетнамского происхождения, министром труда в кабинете становится этнический ту-

рок. Сам Саркози – воплощение политики мультикультурности, будучи практически мигрантом в первом поколении! До Кэмерона лидером британской нации был Гордон Браун – стопроцентный шотландец, и если вдруг Англия встанет сегодня на позиции, что только англичане образовали государство, а не все британцы, то Шотландия и Северная Ирландия отвалятся от Великобритании, и Соединенного Королевства просто не будет. Поэтому надо отличать политическую риторику, особенно вызванную озабоченностью голосами избирателей, потому что меньшинство имеет голосов меньше, чем большинство, а мигранты вообще голосов не имеют. Поэтому избирательные кампании несут риски обострения использования этого вопроса, и, кстати говоря, уже после Ярослава Д.А. Медведев выступил с предупреждением, что в связи с выборами ни в коем случае нельзя использовать этническую карту для того, чтобы получать голоса. Простая вещь. Искушение огромное. Должны быть общие правила в нашей стране, в том числе для политического класса и для ведения политической борьбы.

Следует понимать, что есть элемент преждевременных похорон мультикультурализма, и критике подвергается политика, а не сам факт сложности и многокультурности, который мы принимаем и понимаем, что очистить, выселить или же переделать, заставить людей молиться только одному богу и говорить только на одном языке – нереально! Но крайности и ошибки политики мультикультурализма должны быть исправлены. Вот то, что в 1970-е годы я наблюдал, и даже в 1972 г. написал первую статью о политике мультикультурности в Канаде. В 1971 г. там было провозглашено, что надо поддерживать меньшинства, всячески им помогать, сохранять их целостность, их коллективную

идентичность, и особенно не заботиться об интеграции. Эта политика по-разному называлась – аффирмативной акцией, политикой позитивной дискриминации, мультикультурализм в Канаде, Австралии и других странах Европы. Она привела к ужесточению межгрупповых границ и даже к групповой изоляции. То, о чем сегодня кто-то из выступающих уже сказал: возникли полузакрытые или закрытые ниши. Людям, в большом числе оказавшимся в мегаполисе, например в Лондоне, особенно и не надо интегрироваться. У них магазин есть на индийском языке, или на пакистанском, у них клубы есть, у них работа есть.

Однако в любом государстве всегда есть не менее важная задача интегрироваться в сообщество в должной мере, объясняя свою пользу принимающему обществу, и в то же время принимающее общество также должно иметь информацию о новых жителях. Вот по этой части правительства большинства государств работали плохо. Мы как раз эту линию уже начали еще до кризиса мультикультурности, – утверждение гражданской общероссийской идентичности, наших общих ценностей, общего культурного, исторического, политического капитала россиян, нашего патриотизма – как спортивного, так и культурного, исторического.

Это те вещи, которые как раз не позволяют опускаться до крайностей политики. Это то, что в Советском Союзе называлось просто «дружба народов». Я всегда говорил, что дружба народов – хорошая форма, но в ней есть и слабые места. Вот Рамазану Абдулатипову все время объяснял: «Ну, вот сегодня мы дружим, а завтра

раздружились!», давай двигаться от дружбы народов к дружному народу, все-таки в этой формуле есть определенный смысл.

Вот те некоторые положения, которые мы понимаем и в отношении которых мы должны предпринимать усилия. Говорю это к обоюдному удовлетворению и интересу всех, потому что люди, выросшие где-нибудь на Алтае и не выучившие хорошо русский язык, литературу нашей страны и историю, не могут пойти дальше Алтая. Ему не поступить в университет в Москве, а этого не должно быть, этот фактор не должен сдерживать жизненные стратегии россиян.

И последнее, что я скажу, остается сложным вопросом. Если честно говорить, то у меня нет ответа, и мне кажется, что и в Ярославле его тоже не было. Вот по части культуры: есть люди более открытые, более свободные, которые могут вобрать в себя и культуру отца, и культуру матери. Есть потомки смешанных семей, или они могут жить в смешанных семьях. В них дети быстро выучивают язык и начинают на нем общаться. Религиозные же системы оказались более жесткими. Вот если человек в равной степени может быть и русским и украинцем, и армянином и русским, то в отношении религиозных систем ситуация иная. Религии не позволяют, особенно некоторые, скажем ислам, выход из религии, тем более смену религии. Это даже наказывается. И вот эти вещи надо как-то решать за счет диалога межрелигиозного, может, за счет самореформирования самих религиозных систем, ведь никто извне им не может навязать перемены. У нас есть опыт в России – поволжский вариант ислама, он более мягкий, не зря он называется евроисламом или джадидизмом, и мы несколько столетий живем вместе с мусульманами. Мы христиане (в форме православия) и мусульмане. И не знали религиозных

войн! Значит, какой-то опыт совместного сосуществования людей, принадлежащих к разным религиозным системам у нас есть. То, что сегодня вогнало в панику европейские страны!

Вот это те сюжеты, о которых шла речь. И хорошо, если у нас возникнет площадка для обсуждения данных проблем. Ведь пока до достижения единства в подходах очень далеко. Например, на одной из секций форума в Ярославле выступал А.К. Пушкин, выступал очень жестко, выступал против идеи гражданской нации. Он развел понятия переселенческих, многоэтнических наций, как, например, американская, и исторических наций, которые, по его мнению, существуют как монокультурные, и в качестве примера назвал китайскую нацию. Но как раз китайская нация («джонхуа миндзу») включает не только ханьцев, но и более ста миллионов неханьцев. И если ханцы сегодня скажут: «Мы – государствообразующая нация», то Синьцзян-Уйгурский автономный район и Тибет сразу же отделятся. Поэтому китайцы даже придумали новый иероглиф и понятие. «Джонхуа миндзу», включающее и ханьцев, которых 90%. Они ощущают себя единым народом. Мы же видим внешний мир совсем через другие очки. Хотелось бы, чтобы мировой и наш собственный опыт были бы в центре дискуссии создаваемого нами экспертного клуба. Спасибо.

— **В.А. Тишков:** Слово предоставляется руководителю Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН, доктору исто-

рических наук, профессору **Леонадии Михайловне Дробижевой**, нашему давнему коллеге, моему сердечному другу и великому ученому.

— **Л.М. Дробижева:** Выступавшие передо мной – друзья и коллеги, делают очень полезное дело – идеологически формируют нашу российскую нацию. И, конечно, надо отдать должное инициативам и энергии В.А. Тишкова. А мы, как социологи, фиксируем, каковы результаты этого строительства, поэтому я очень коротко остановлюсь на том, что мы имеем на сегодняшний день.

Прошли последние исследования Института социологии РАН «20 лет реформ глазами россиян» (руководитель проекта М.К. Горшков). В 58 субъектах Федерации было опрошено 1750 россиян. Это репрезентативное для России исследование. И мы можем подвести некоторые итоги за период нового российского государства. При всех трудностях нам есть чему порадоваться. В 1992 г. первые исследования, которые мы осуществили в Институте этнологии и антропологии РАН, говорили о том, что даже в г. Москве всего четверть жителей считали себя россиянами. Сейчас исследования по России дают результаты – 95%. Это главным образом среди русских. Если брать в комплексе вместе с республиками, то по данным Европейского социального исследования, в котором более широко были представлены республики, в том числе районы Юга России, россиянами себя осознают около 70%. Есть очень благоприятные данные о том, что эти «российские» чувства становятся силь-

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ными. 72% респондентов отвечают, что они ощущают сильную связь с российскими гражданами. Это близко к тому, что есть в Европе – в Великобритании и ФРГ, то есть эти данные близки к международным стандартам.

Нужно сказать, что за последнее десятилетие произошли довольно большие изменения. Первые исследования фиксировали сильные чувства с гражданами России у 25%, в начале 2000-х годов – 50%, сейчас – 72%. Российская идентичность стала превалирующей в сравнении с этнической и региональной. Казалось бы, что все это очень хорошо. То есть мы добились того, к чему стремились. Но давайте вспомним, почему мы хотели сформировать эту российскую идентичность? Мы хотели ее, во-первых, для того, чтобы снять социальное напряжение – это было очевидно, когда первые проекты по толерантности принимало правительство. Мы помним, как А.Л. Кудрин, который всегда давал деньги, жалея их, сказал, что если мы не дадим деньги на толерантность, то будут бить не только по этническому признаку, но и по шляпе и по очкам. Это взаимосвязанный процесс. Поэтому, конечно, мы беспокоимся о том, чтобы не было сильной социальной дифференциации, дабы избежать насильственной конфронтации, борьбы для того, чтобы не было межэтнического напряжения, о чем стали больше говорить после событий на Манежной площади. Посмотрим, добились ли мы в этом успеха. Да, у нас есть это чувство российскости. Но освобождает ли оно нас от того, чтобы заботиться о результатах интеграции, дает ли эффект задаваемая идеология? Вот, к сожалению, насчет эффекта дело обстоит у нас хуже. Данные

о том, что люди чувствуют раздражение по отношению к лицам других национальностей – данные высокие, к сожалению, так отвечают 68% респондентов. При этом, если речь идет и о готовности работать вместе, дружить, соседствовать – стабильно в последние годы негативные установки удерживаются на уровне 30%, и «Левада-Центр», наш институт дают примерно одинаковые цифры. А вот чувство раздражения – оно существует и связано, скорее всего, с мигрантским притоком. В последнее время у нас звучат прекрасные призывы: «Россия, вперед!», и футбольные фанаты так скандируют, американские майки сменили на майки с надписью «я русский», «Россия», проходят фестивали русской и российской песни, все это есть.

Расширяются исторические реконструкции. Но везде и во всем можем всегда найти противопоставления. Очень важно, чтобы идеологи, которые работают в исторической реконструкции Бородинской битвы, Невской битвы, задавали тон нашей совместной истории, а не противопоставление одного народа другим. Спортивные клубы растут на глазах. Но вы видите, что дают эти спортивные клубы! Мы должны понимать, что борьба за честь Отчизны может превратиться в кулачную борьбу! И здесь опасность тоже существует. Мы знаем силы, которые заинтересованы в том, чтобы эти спортивные организации использовать в своих интересах. Формирование нашего российского единства не должно снимать заботы о том, чтобы преодолеть трудности, которые мы имеем в связи с формированием межэтнической толерантности. Само слово вызывает неприятие, на страницах в Интернете идут и вызывающие оскорбления людей, которые являются сторонниками межэтнического согласия, потому что толерантность – это по содержанию и есть межэтническое согласие.

Встает вопрос: какие социальные корни и социальные механизмы работают на это неприятие межэтнического согласия? Прежде всего, неоправданное социальное расслоение. Оно у нас есть, и в ближайшее время его снять нельзя. Речь идет не о том, что люди становятся беднее. Валерий Александрович Тишков был прав, когда писал, что в бедных странах национальные революции, национальные взрывы не происходят, потому что там люди необразованны и думают только о хлебе насущном. Но есть другая проблема – относительной депривации, когда люди видят роскошь, несоизмеримую с той бедностью, которую они видят в своей жизни. И это как раз связывают с теми, кто богаче по этническому составу. И таким образом социальное недовольство оказывается с этническим в одной связке.

Вторая проблема – тоже социальная, или, скорее, социально-политическая. Это проблема доверия. Вы знаете, что уровень доверия региональной, местной, общероссийской власти, за исключением первых лиц страны, довольно низкий, и это означает, что люди начинают не доверять сами себе, и своему соседу, и своему сотруднику по работе, и вот этот высокий уровень недоверия переносится на этническую сферу.

И, наконец, мне хотелось сказать немного о терминах, которые мы употребляем. В общем-то, казалось, что наши коллеги – преподаватели и ученые – в регионах все поняли. Термином «многокультурность» мы снимаем понимание этнической общности. Мы сами это знаем. Мы вводили этот термин, чтобы снять политизацию этничности. Мы ее в какой-то мере сняли,

но ведь проблемы-то уходят не только в культурное многообразие. Проблемы в том, что людей принимают на работу по этническому принципу. Люди расселяются по квартирам и выбирают с кем селиться. Люди выбирают медицинское обслуживание, но одни его получают сполна, а другие нет. Названием «поликультурное общество» мы никак не снимем общих социальных проблем. А они вызывают как раз высокий уровень неприязни. Надо быть аккуратнее с названиями. Сейчас в некоторых республиках борются за то, чтобы оставить этничность как консолидирующий символ, потому что их всех называют исламистами. Например, всю Республику Татарстан или Башкортостан, что особенно удивительно. Во-первых, там не все верующие люди. Во-вторых, степень исламизма очень разная. Эта замена становится достаточно опасной. Поэтому я бы очень приветствовала, если бы мы вернулись к старой терминологии, потому что для общероссийской среды этничность и национальное единство, межэтническая консолидация – это та терминология, которая должна остаться.

— **В.А. Тишков:** Спасибо! Термин «многокультурность» малоприменим к России. В Конституции есть понятие «многонациональный народ». Есть такая крайность: говорят, что президент поставил задачу сформировать российскую нацию. Значит, никаких других наций и национальностей больше не будет. Это неверно, так как в корне противоречит самой концепции общероссийской идентичности. Спасибо, Леокадия Михайловна. Слово предоставляется *председателю президиума Российского конгресса народов Кавказа Паскачеву Асламбеку Боклуевичу.*

— **А.Б. Паскачев:** Добрый день, уважаемые дамы и господа, друзья, коллеги! Сегодня обсуждается достаточно специфический вопрос. Я не профессиональный историк, и не географ, я экономист, поэтому буду говорить со своей точки зрения, основываясь на опыте работы в нашей общественной организации. Наряду с этим, выскажу свое восприятие и понимание тех процессов, которые происходят. Я тоже был на форуме в г. Ярославле и с огромным интересом слушал людей, которые до сих пор продолжают делать политику во всем мире. И было интересно слушать, как отзываются и о мультикультурализме, и о других вопросах. Хочу высказать несколько своих соображений. Исходя из того, что в Европе и в разных странах понимание и сама суть мультикультурализма совершенно иные. В европейских странах мигранты из бывших колоний, и их расселение осуществлялось по национальному признаку, компактно и по идее, а в конечном итоге получились своеобразные «гетто». В каких-то случаях это были люди, лишённые гражданских прав, социальных гарантий, но это тоже люди! И в итоге они начали высказывать свои требования, а когда их требования не были услышаны, они их высказали так, что они были услышаны.

В нашей стране надо понимать следующее: наше государство создавалось более тысячелетия на основе

тех существующих этносов и народов, которые существовали на тех территориях. И сегодня, независимо от желания и воли народов, которые проживают на территории нашей страны, политики высказывают свои соображения: как жить, куда удаляться, отделяться, выделяться, выходить из состава страны тому или иному народу. А поскольку малые народы более щепетильно относятся к подобного рода высказываниям, особенно с политической арены, то это оскорбляет народ и вызывает бурю возмущения.

Вернемся к двум моментам. Первый – В.В. Жириновский. У меня есть его высказывания с предыдущих выборов, которые ставили вопрос продолжения его предвыборной гонки. И мы на этот раз тоже высказали свое соображение по этому поводу. Д.А. Медведев на встрече с руководителями партии сказал, что нельзя эксплуатировать эти лозунги, но это продолжается. Этот же В.В. Жириновский приезжал в свое время в Чечню, агитировал Д. Дудаева, и всех вдохновлял на отделение республики. Более того, по информации той же руководящей группы, он получил большие средства на проведение предвыборной кампании, которую проводил в России. И этот человек сегодня в принципе ведет антигосударственную деятельность. Потому что ему не важно, что будет с народами России. Ему важно получить рейтинг и голоса. Поэтому он эксплуатирует самую важную тему: «Русские угнетены, я за русских!». О Кавказе – только негативные высказывания. И если он не говорит об этом прямо, то агитирует за отделение косвенно. Это же прямой призыв к развалу государства! Поэтому мы как настаивали, так и будем настаивать, чтобы В.В. Жириновского призвали к ответу! Если бы любой государственный деятель в любой европейской стране высказался бы о других народах примерно так

же, как это сказал лидер ЛДПР, то его бы на этой должности не было на следующий день. А почему мы так не поступаем? Я помню, до выборов он участвовал в политических баталиях. Он прямо говорил, что мы не можем разделяться, мы должны жить вместе. Наши народы обречены жить вместе. Это его личное мнение: «Я считаю, что в государственном управлении на уровне президентства, вице-президентства, вице-премьеров должны быть представители кавказских народов». А сегодня он говорит совершенно другие вещи, в зависимости от политического градуса. Такие вещи допускать нельзя, и за это надо призывать к ответу. Какими бы политическими сиюминутными интересами это бы ни было вызвано.

Это один момент. Второй момент, на который мне хотелось бы обратить внимание, – это когда, исходя из каких-то политических соображений, историки трактуют историю нашего государства как им заблагорассудится. И в результате мы имеем юмористическое выражение: «Страна с непредсказуемым прошлым». Но это уже становится не смешно. Историю нельзя трактовать как кому-то хочется. В зависимости от того, какой это политический региональный руководитель, захотелось ему возвысить свою или чью-то роль. Эти материалы могут уничтожать другие нации. Этого допускать нельзя!

Поговорим о роли русского народа. Я встречался со многими представителями националистических организаций. Вот в этом году мы устраивали форум, на который пригласили представителей всех националистических организаций. И в процессе проведения круглых столов, а у нас они шли в режиме онлайн, во время об-

суждения острейших проблем, перед которыми стоит наша молодежь, мы пришли к выводу, что, в принципе, нет существенных расхождений в подходах. Есть понимание, тревога молодежи. Есть вопросы, которые задает наша молодежь, и мы не можем на них ответить. Мы, как старшее поколение, если не были соучастниками, то, по крайней мере, были свидетелями всех негативных процессов в нашей стране. Мы несем определенную долю ответственности за это.

Наряду с этим, интересна мысль, которая родилась здесь, на этом форуме. Да, мы должны заботиться о культуре, языках малых народов, но сейчас наступил такой период, когда мы должны позаботиться о культуре русского народа. Потому что, если анализировать социально-экономическую ситуацию, то если раньше, в прошлом веке, доля сельского населения у русских была около 70%, то сейчас это обратная пропорция. А у других малых народов доля сельского населения сохранилась. Известно, что традиции, духовный, нравственный настрой, который идет из глубины, он идет из села. Он устойчивый. А в мегаполисе он растворяется, канализируется в какой-то степени. И в этом плане важно возрождение культуры, традиций и обычаев. Потому что если будет комфортно русским, будет комфортно всем. И наоборот... И говоря о роли, говоря о социокультурном, этнокультурном и цивилизационном плане, речь идет как раз о том, что шло вытеснение подлинной русской культуры и навязывание нам не лучших образцов «культуры», которое шло через средства массовой информации. Задача, на наш взгляд, заключается в том, чтобы поставить вопрос таким образом: должна быть какая-то наднациональная идея, как в свое время в бывшем Советском Союзе государство было как бы наднациональным. Значит

нельзя очень резкие упоры делать на религиозный фактор, и я согласен с Валерием Александровичем, что гражданское общество легче консолидируется. А мы в последнее время видим, ощущаем модность увлечения религией даже тех, кто никогда не верил и в жизни не поверит в Бога, но для политики, для выборов это нужно, – а это играет как раз обратную роль именно в культурно- воспитательном аспекте. И надо постараться отойти от того, чтобы социальные конфликты переводить в этнокультурную плоскость, это чревато очень серьезными проблемами и последствиями, в том числе в будущем. И во время событий на Манежной площади, кстати, сотрудники РКНК принимали активное участие для недопущения дальнейшего разрастания, в меру своих сил и возможностей, и мы видели, как происходил этот процесс. Я не буду останавливаться на деталях, но хотел бы еще обратить внимание на работу СМИ. Элементарный анализ, который мы сделали, показывает, что весьма отрицательную роль в части разжигания ксенофобских настроений в стране, в частности, играют «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», отчасти в этом участвует и НТВ. Ведущим очень важно, чтобы у них был рейтинг, чтобы их в первую очередь не выгнали и программу не сняли. Для этого им нужно, чтобы люди с замиранием, с ожесточением или со злобой смотрели; им все равно, с каким чувством будут смотреть их программы, лишь бы смотрели. В этом плане наш опыт участия в различных программах показывает, что, к примеру, если придет Валерий Александро-

вич, или уважаемые историки наши придут – Сергей Павлович или Вячеслав Александрович, и спокойным тоном ученого размеренно начнут рассказывать о тех проблемах, – это не интересно им, совершенно им это не нужно. И говорить не дадут, сразу перебьют и скажут: «Вот здесь кого-то убили. Вы бы убили на его месте?» и т.д. К примеру, мы договорились с «Русской службой новостей» провести передачу на радио каждую неделю, там по часу нам давалось. Начали вести передачу очень активно, представители разных народов (кавказцы, русские, евреи, татары) говорили о проблемах, которые существуют в нашем обществе; через несколько передач нас сняли, хотя интерес, так сказать, был. А сняли почему? Ведущий – тогда был С. Доренко, и сейчас он остается – сказал: нам не интересны ваши передачи – нет конфликта. И кого они пригласили на следующую передачу? Человека, который пришел и сразу сказал: война была, война есть и война будет, убивали, убивать будут, т.е. начал говорить о крови и т.д. Обязательно нужно, чтобы министерство, которое занимается этим вопросом, восстановило бы контроль за системой СМИ.

Завершая, тезисно скажу: воспитание молодежи должно быть в школах, вузах и даже в детском саду. Мы это все упустили, это нужно восстанавливать. Мы пытаемся вести эту работу, но когда мы начинаем общаться не с той молодежью, которую мы организуем, а с другой, которая на улицах, возникает недопонимание. Общаешься с ними, и приходишь к выводу, что они даже не понимают, что ты хочешь им сказать. И самое страшное, что ты осознаешь, что ты их не понимаешь, их сущность, их менталитет и чего они хотят. А у них есть свой социальный протест.

Теперь еще раз, возвращаясь к культуре: нам надо из всех культур универсальные вещи, свойственные всем

народам, пропагандировать, развивать одновременно с наличием разнообразия культур всех народов. Тезисно еще раз об образовании. Сейчас очень многие получают религиозное образование, но им не дают вторых профессий, как, например, военным дают гражданские профессии, а это чрезвычайно важно. Почему важно? Если человека научили убивать, как только он ушел в отставку, он будет это же делать и дальше, пока он живой. Поэтому чрезвычайно важна консолидация всего нашего общества, а особенно в предвыборной ситуации необходимо постараться объединить общество и исключить всякие выпады, привлекать жестко к ответственности. И один момент, говоря о модернизации в культуре: иногда нам пытаются навязать некоторые западные модели модернизации независимо от этнокультурных отличий. А в нашей стране особенность такая, что у нас модернизация должна включать и модернизацию, и развитие культуры, и этнос, и т.д. У нас уникальная страна и уникальный случай, когда все это должно гармонично развиваться, а вот как это сделать, давайте думать дальше.

— **В.А. Тишков:** Спасибо! Слово предоставляется *декану исторического факультета МГУ, члену-корреспонденту РАН* **Сергею Павловичу Карпову.**

— **С.П. Карпов:** Глубокоуважаемый Валерий Александрович, глубокоуважаемые коллеги! Сегодня затрагивались многие сложные вопросы, которые, конечно же, не могут быть решены сразу и однозначно, поэ-

тому, прежде всего, я поддерживаю идею создания этого Клуба именно как экспертного сообщества. С учетом, того, что резолюция, которая нам предложена, конструктивна, предлагаю ее принять. Кроме того, наш Клуб сможет иметь успех только тогда, когда он будет давать определенные рекомендации, в том числе структурам власти, которые могут эти рекомендации использовать для проведения конкретной политики. Наверное, этого от нас ждут, и это необходимо сделать и выйти на более высокий уровень, потому что сейчас тот уровень, на котором зачастую ведутся основные дискуссии по этому вопросу, – уровень обыденного сознания. Последний недостаточен для постижения истины, поэтому, конечно, надо стремиться к тому, чтобы дискуссии проходили на основе современного научного знания, с использованием адекватного понятийного аппарата, и не стоит бояться того, что нас кто-то будет обвинять в недостаточной агрессивности выражения своих позиций, как, например, это делает Д. Рогозин в своей статье, вполне резонно возмущаясь «безмолвствующей интеллигенцией, пассивным научным и экспертным сообществом, большая часть которого превратилась в «вещь в себе» и для себя, отдавая предпочтение молчаливому, а потому безопасному с точки зрения риска оказаться под ударами критики... «посасыванию» из ручейка грантов... и т.д.»¹. Но отличие политики от науки существенно. Оно в том, что наука предполагает разные

¹ Рогозин Д.О. Русский вопрос: вводные тезисы // Вестник Российской науки. 2011. № 1-2. С. 69.

подходы и оценки одного и того же события, а политик не может колебаться между несколькими альтернативами и принимает одно решение. Наша задача – помочь политикам принять оптимальное решение на основе плюрализма подходов. Научная полемика не предполагает инвектив, а серьезный анализ, увы, не всегда понимается и принимается.

Но стоит сначала задуматься, а что же в первую очередь формирует наше общественное сознание? В обществе подчас недостает общей культуры, и этот недостаток сказывается и на характере дискуссий в эфире, и на отборе тем и программ средствами массовой информации. Однако, если мы думаем, что все слушают крикливых политиков, то ошибаемся! Люди уже сейчас, а чем дальше, тем больше, черпают основную информацию в Интернете, не столько на экранах телевизоров и страницах газет, сколько на сайтах и в блогах, где, конечно, есть разное: и хорошее, и плохое, и достоверное, и не слишком. Нужно посмотреть, какой источник информации превалирует, и закрепить позитивную составляющую. К примеру, все большую аудиторию завоевывают такие программы, как «Академия» на канале «Культура», которая привлекает все больше внимания, в ней участвуют многие видные ученые, и это то, что формирует культуру, включая и этническое сознание. Я не слишком люблю термин «толерантность». Толерантность означает терпимость, но терпимость не выражает дружественного, позитивного отношения. Более правильным термином, о котором уже говорилось, является «межэтническое согласие», и его надо активнее использовать и внедрять

в жизнь. Есть и другой термин, который еще важнее, чем «толерантность», – это «уважительность». Стоит стремиться к тому, что, когда мы ведем диалог и абсолютно не согласны с оппонентом, недопустимо каким-то образом «шельмовать» его. Достаточно сказать: «Я уважаю ваше мнение, хотя я с ним не согласен, я постараюсь доказать свою точку зрения и принять во внимание вашу аргументацию». Уважительно мы должны относиться и ко всем представителям так называемых малых народов, которые населяют нашу Родину и играют большую роль в ее развитии. Между прочим, я принадлежу к той науке, которая изучает страну, отчасти решившую вопрос межэтнического согласия. Это Византийская империя. Там было много разных восстаний, мятежей и смут, но ни одной смуты на чисто этнической основе не было. Хотя население этой тысячелетней империи составляли представители очень многих этносов. Почему? Потому, что были найдены государственные и этнические «скрепы». Значит, нам нужно думать о «скрепах». Что именно составляет эти «скрепы», и где их искать? В их определении большую роль играют наука и образование, а также «память предков», уважение к своему прошлому и к традиции. Недавно состоялся плодотворный разговор историков с Президентом РФ Д.А. Медведевым во Владимире о российской государственности, ее истоках, включая и вопрос о призвании варягов. Разумеется, когда мы говорим о праздновании юбилея российской государственности, то должны понимать, что занимаемся не только событием первоначальным, но и историей строительства державы на всех его этапах. Само призвание варягов не привело к конфликту, и мирный характер образования древнерусской государственности – это редкий пример, тогда как во многих регионах Европы (Англии, Франции, Южной Италии) норманны

выступали завоевателями. На Руси они были небольшой правящей военной элитой, которая очень быстро была растворена славянским этносом. И произошло это эволюционным путем. Роль господствующих этнических групп в регионах с преобладанием иных этносов была разной. Но приведу другой, схожий пример. В начале XIII века весь Китай был завоеван монголами. В 1368 г. монгольская династия Юань пала, а сама правящая элита была ассимилирована господствующим этносом. Механизм этого процесса надо специально изучать. Соотношение аккультурации, интеграции, толерантности, если угодно, и им противоположных факторов надо исследовать на конкретном материале. Есть еще один показательный пример – современная Франция. Политика Франции до Ф. Миттерана строилась на принципе «ассимиляции» переселявшихся в нее из стран Магриба людей. Провозглашалось, что если человек желает достичь во Франции успеха, стать настоящим французом, он должен принять французскую культуру, французский язык и традиции страны, где он живет. Потом это было заменено концепцией интеграции, представляющей собой социальный, а не культурный феномен. Но интеграция подразумевает и «встраивание» меньшинств в культуру большинства, и частичную смену прежней идентичности. Сохранение обособленности национальных меньшинств противоречит статьям конституции Франции о неделимости страны и равенстве всех ее граждан перед законом. На деле же, если вы приедете, например, в Марсель, то увидите преобладание восточных этносов, придерживаю-

щихся собственных религиозных и бытовых традиций. На национальной почве происходят и даже усиливаются конфликты, порождая ответную националистическую реакцию.

Олег Григорьевич сегодня говорил о том, что межэтническому согласию нет альтернативы. Я бы с этим согласился в положительном смысле и не согласился в историческом, потому что, к сожалению, альтернатива есть. Это альтернатива негативная, ведущая к распаду государства. И наша задача не допустить дезинтеграции нашей страны, а для этого нужны определенные серьезные «скрепы», о которых и нужно думать. И одной из таких «скреп» является образование, которое имеет очень большое значение и способствует тому, что мы отказываемся от произвольности, публицистичности дефиниций. Здесь было правильно сказано о том, что бедные необразованные социальные группы не создают революционных ситуаций. Но бедные образованные или полуобразованные могут это делать, легко поддаваясь революционной агитации контрэлит. Это произошло в ходе Февральской революции 1917 г. в России, с еще большей силой происходит сейчас на Ближнем Востоке. И возвращаясь к теме образования, я бы обратил внимание на то, что оно должно строиться на основе фундаментальных знаний, а не комбинации предметов в неясный субстрат обучения типа «Россия и мир». Оно должно также учитывать, что мы живем в открытом обществе.

Меня, как и многих моих коллег, беспокоит сложившееся сейчас отношение к судьбе соотечественников, живущих в бывших республиках СССР и других странах. Когда мы рассуждаем о российской нации, мы часто говорим о Российской Федерации, но население, которое считает себя россиянами, в значительной степени жи-

вет и за ее пределами. Политика по отношению к этим людям должна быть взвешенной, уважительной, внимательной, формируя привлекательность образа нашей страны и обеспечивая поддержку ее интересов. Мне кажется, что надо серьезно совершенствовать процедуру предоставления гражданства РФ тем людям, которые себя считают россиянами, а живут за пределами нашей страны. Мы же знаем, что во многих странах ближнего зарубежья это большая проблема. Коррективы миграционной политики необходимы, в частности, учитывая и депопуляцию наших областей на Дальнем Востоке и в Сибири. Наконец, надо создавать и поддерживать центры русской культуры и русской науки за рубежом. Если мы не будем этого делать, если не будем демонстрировать наших достижений и развивать международное сотрудничество, мы будем и дальше терять свои позиции, утрачивать сферы культурного влияния, которые для нашей страны могут быть опорой. Следует подумать и о расширении предоставления грантов иностранным студентам, желающим обучаться в наших вузах. И еще, последнее, о том, что делается в среднем образовании. В средней школе, и даже в младших классах, начинают распространять принципы системы ЕГЭ. В первом классе предлагается, к примеру, тест, требующий различать народы Российской Федерации по их облику и одежде, распознать башкира и татарина, еврея и карела, бурята и башкира². Нужно ли это делать, акцентируя понятия «свой-иной»? Внедрение шаблонного механизма

² Пешаков А.А. Окружающий мир. Рабочая тетрадь. Пособие для учащихся общеобразовательных учреждений. Часть 1. 1 класс. М.: Просвещение, 2011. С. 5.

ЕГЭ непродуктивно. Еще и потому, что вместо развития культуры речи, коммуникативной среды, способности к диалогу, к аналитическому восприятию школьник привыкает к однозначному ответу на «А и Б» с крестиками. Закljučая, хотел бы сказать, что для обсуждений в Клубе стоит выбирать одну тему, потому что одновременное рассмотрение многих вопросов вряд ли будет продуктивным. Спасибо.

— **В.А. Тишков:** Слово предоставляется заведующему кафедрой национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктору исторических наук, профессору **Вячеславу Александровичу Михайлову**.

— **В.А. Михайлов:** Уважаемые коллеги, сегодня за этим круглым столом идет весьма интересный разговор, и тон ему задал наш председательствующий, академик РАН В.А. Тишков. Я с огромным вниманием слушал, Валерий Александрович, ваш доклад и, зная вас более четверти века, не перестаю восхищаться и по-хорошему завидовать вашему таланту постоянно искать и открывать что-то новое в бездонностях познания человеческих отношений. Это не комплимент в преддверии Вашего юбилея – дате возраста, которая считается началом мудрости. Мне представляется, что плодотворное влияние на ваше научное творчество оказывают в числе многого и ваши постоянные дискуссии с Р.Г. Абдулатиповым. Когда я слушаю Р.Г. Абдулатипова,

все чаще в его суждениях улавливаю мысли В.А. Тишкова, хотя он сам в этом не признается. Сегодня, слушая Валерия Александровича, я кое-что уловил от Рамазана Гаджимурадовича. Это очень отраднo. Оба вы – выдающиеся личности. От вашего более тесного сотрудничества выигрывают и теория и практика нашей национальной и федеративной политики. Это – преамбула моего выступления.

В порядке дискуссии оттолкнувшись от двух позиций, сформулированных в выступлении уважаемого Сергея Павловича Карпова, крупного ученого, декана прославленного исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Первое. И докладчик, и Сергей Павлович затронули проблему миграционных влияний на мировые процессы, в том числе влияние норманнов (варягов) на Россию и Европу в целом. Так или иначе, в исторической науке вновь всплывает известная «норманская теория». Мы как бы вновь окунулись в знаменитые своим не столько научным, сколько политическим ожесточением дискуссии 250-летней давности. Я отнюдь не отрицаю той роли, которую сыграли варяги. Я несколько о другом. Например, о том, что «норманская теория» никогда не была в чести ни в Украине, ни в Белоруссии. И раньше, начиная с XVIII века, и особенно сегодня, последователи «школы Грушевского» настойчиво проводят мысль, что русские – это «москальи», которые никакого отношения к славянам не имеют, что это племя то ли чуди (финнов), то ли татар, то ли монголов, то ли всего этого вместе взятого. Что же касается Киевской Руси как колыбели трех братских народов и их государственности, то сущность этого напрочь отрицается не только украинской

наукой, но и, по сути, современной украинской властью. Роль же варягов (норманнов) в создании Древнерусского государства на Украине считается мифом. Поэтому педалировать тему норманнов, особенно в преддверии 1150-летия зарождения российской государственности, видимо, не следует.

Вторая моя позиция состоит в следующем. Вы, Сергей Павлович, сказали, что лишь частично согласны с Валерием Александровичем, что нет альтернативы межэтническому согласию. И назвали альтернативу – распад государства. И это действительно так. Но есть еще альтернатива – это ассимиляция. В том числе не только добровольная, но и насильственная.

Западноевропейская наука не только в лице просветителей и таких величин, как Гегель, но и основоположников научного коммунизма (К. Маркса и Ф. Энгельса) делили народы на исторические и неисторические, прогрессивные и реакционные, выделяя при этом и такую черту, как способность ассимилировать другие народы. По этой градации все славянские народы (кроме поляков) они относили к неисторическим и реакционным нациям (народам).

Естественно, к историческим, прогрессивным относились немцы, венгры, французы, англичане... В частности, К. Маркс с иронией отмечал, что русские – слабая нация, поскольку она не сумела, как германцы, ассимилировать окружающие племена. Понятно, что Западу было невдомек, в том числе и К. Марксу, что русская, великоросская нация никогда и не ставила перед собой цели ассимиляции. Известны слова великого И. Ильина, что, сколько народов и языков Россия в себя вобрала, столько и сохранила. Поэтому, когда мы говорим о «мультикультурализме», у нас совершенно другие подходы, иные задачи, чем у Запада. Мы фак-

тор ассимиляции, даже добровольной, вообще никоим образом не приветствуем, а насильственную – тем более. И то, что президент Франции Н. Саркози и канцлер Германии А. Меркель так жестко ополчились на политику «мультикультурализма» – это не экспромт, а логика и сущность либерально-демократического мышления, заложенного западноевропейской цивилизацией. Время подтвердило, что «роман» либералов с «мультикультурализмом» был фарсом, показухой. Как только «прикипело» – потянулась рука к пистолету, или, как говорили на Руси, «стали кликать городского». Другое дело – Россия. Нашему «мультикультурализму» более 1000 лет.

Особенность России, отличающая ее от западного мира – это почти религиозно-мистическая толерантность, «сопряженность» русских с другими народами и языками, их песнями, обычаями. Конечно, можно найти в пословицах и прибаутках мнимо-этнические посмеихушки, но в ядре своем русский народ был всегда велик своей былинной терпимостью.

В качестве примера приведу письмо императрицы Екатерины Второй к Вольтеру в ответ на его рекомендации ввести на Руси единые законы для всех, населяющих ее народов. «Подумайте только, – писала императрица, – что эти законы должны служить и для Европы, и Азии; какое различие климата, жителей, привычек, понятий. Я теперь в Азии и вижу своими глазами³. Здесь 20 различных народов, один на другой не похожих. Однако ж необходимо шить каждому приличное платье. Легко

³ Письмо писано из Оренбурга.

положить общие начала, но частности? Ведь это целый особый мир: надобно его создать, сплотить, охранять...» (Екатерина II. Сочинения. М., 1990. С. 8).

То есть культурное многообразие, солидарность, взаимоуважение, толерантность – это наш, собственно российский, как сегодня модно говорить, бренд. И, конечно же, трагичный след в нашей памяти оставили как шумные кампании дискредитации имперской России как «тюрьмы народов», так и не менее агрессивные кампании по дискредитации советской политики дружбы народов и интернационализма.

Леокадия Михайловна Дробижева – наш самый объективный и политически честный социолог – привела некоторые сравнительные показатели в иерархии идентичностей сегодняшних дней, в которых идентичность «россиянин» колеблется в промежутках 20 лет – от 20 до 70% в ее пользу. Осмелюсь предположить, если бы Леокадия Михайловна могла провести эти измерения в период царствования Александра II, она бы получила показатели в пользу «я – россиянин» не менее 90%, а возможно, и все 95% (поляки, отчасти финны и народы Остзейского края могли бы не называться россиянами). И если бы она провела такие исследования под номинацией «советский народ» как гражданская общность, получился бы тот же результат.

Заслуга Валерия Александровича состоит в том, что он одним из первых в период СССР поднял проблему гражданской нации и возрождения идентичности – россияне, еще до знаменитого обращения Б.Н. Ельцина: «Уважаемые россияне!». Начиная от Н.М. Карамзина, а может быть и раньше, – от Ивана Грозного, понятие «россиянин» было общим для всего государства, по сути – общегражданским, если уйти от современных юридических дефиниций. Конечно, когда некоторые со-

ветники подсказывают нашим руководителям, например, определения типа «формирование российской нации», а еще круче «созидание российской нации», такие, грустно сказать, формулировки, не могут не озадачивать. К сожалению, подобные сентенции принимают зачастую характер официоза. Русская, российская мысль, по крайней мере, я всегда так полагал, понятие «российская нация» возводит к началу создания централизованного Российского государства. Об этом писали все русские историки. Как я понимаю, такого же мнения придерживается и академик Тишков, когда он иронизирует над теми, кто пытается превратить этническую нацию в нацию гражданскую или увязать российскую нацию с неким мифическим «гражданским обществом», определение степени зрелости которого или факта его существования «оккупировали» группы, именуемые себя «правозащитными».

Понятие «россияне» – многовековое. Но, к сожалению, отвергнутое после октября 1917 г. Я обнаружил – не ручаюсь, что последнее, но вероятнее всего – что так ярко огражданственное и религиозно-метафорическое, вселенское слово «россиянин» прозвучало в стихе-исповеди Сергея Есенина «Преображение» (1918 г.): «Ей, россияне! Ловцы вселенной, Неводом зари зачерпнувшие небо, Трубите в трубы!». Я не нашел употребление слова «россиянин» ни в стихотворных, ни в тем более политических сочинениях после этой даты. Одним из первых ученых его возродил Тишков.

И о следующем. Что такое «мультикультурализм»? Зачем, Валерий Александрович, мы ввели этот термин

в российскую лексику? Это не наше слово. Я обнаружил, читая Константина Леонтьева, считавшегося в советское, отчасти в царское время, реакционером, ретроградом, такие чудные мысли: «Обмен духовный возможный только при сильной разновидности». Его же слова: «Разнообразие в единстве». Это 1880-е годы.

Вот наш идеал. Здесь политика и царская, и политика СССР почти идентичны. Мы это понимаем на примере нашей тысячелетней истории. Напомню, в период СССР основополагающими были принципы: «Советская культура национальна по форме и социалистическая по содержанию»; «расцвет и сближение наций», «дружба народов». Это и сегодняшний наш путь. Как сформулировал Тишков: «Россия – нация наций» – разве это не леонтьевская мысль «разнообразие в единстве»?

А что такое «мультикультурализм»? Я не против заимствования иностранных слов, но наше слово богаче: «Единство в многообразии».

Следующий момент очень принципиальный, очень важный. Во второй секции Ярославского форума (Валерий Александрович об этом говорил) обсуждались проблемы социального и культурного многообразия. И Леокадия Михайловна очень тонко заметила, что в этой позиции социальное расслоение находится в прямой связи с этническим расслоением. И здесь я возвращаюсь к очень серьезной теме: о соотношении социального и национального (этнического). Не углубляясь в социологию, замечу, что в нашем подсознании социальный фактор является доминирующим. Этот факт почти аксиоматичен. Это очень важно и тогда, когда мы говорим о национальных отношениях, тем более в парадигме «единства нации». Что означает понятие «единство нации»? Если нет единства нации, может ли быть, например, то же понятие «россияне»? А от чего за-

висит единство нации? Только ли от языка, религии или иных ценностей духовной культуры? Единство нации: имеет ли оно классовый, социальный или преимущественно идеологический смысл? Если в обществе идет расслоение по социальному признаку, то может ли это общество быть единым? А не может ли оно со временем стать антагонистичным и перестать быть единой нацией? Это не праздные вопросы. Лекциями, воспитанием, уговорами эти проблемы не решаемы.

Почему в нашей современной России, нашем Отечестве, которому мы не хотим зла, а только процветания, умножаются конфликты? На этнической основе? Ответ непрост. Что это? Недоработка воспитания – вина школы, семьи? Власть предпочтительно ссылается на это. Но понятно, что эта проблема прежде всего и почти исключительно – социальная.

И осмелюсь сказать, чтобы отвлечь от самого разрушительного, как это показывает вся история человечества, *социального конфликта* (марксисты именовали его классовым): как правило, *инспирируются* национально-этнические, расовые, культурологические, цивилизационные и прочие, прочие конфликты. Но только не социальные, потому что это – смерть данной *формации*.

Приведу пример из нашей жизни. На заигрывании с «русским вопросом» впервые на арену политических баталий был выброшен в свое время В. Жириновский. И он преуспел, идя на выборы под лозунгом «Мы за бедных, мы за русских!»». Тогда это было круто. Новая власть считала, что СССР сделал русских бедными, а мы сделаем их богатыми. Не сделали. Теперь Жиринов-

ский идет на выборы под лозунгом «Мы – за русских!». «За бедных», видимо, опасно. Это уже статья «Разжигание социальной розни».

Вот такая диалектика. В связи с этим, имея в виду прежде всего фактор социальный, я, конечно же, ни в коей мере не забываю о культуре, языке и о других духовных слагающих. Но если не будет решена проблема социального расслоения, единство нации не состоится. И мы перестанем быть россиянами. Да, могут возразить: «А как же крепостническая Россия, где были россияне?». Отвечу. Тогда все были подданные самодержцу – царю. Это их объединяло. В 1812 г., когда все европейские гражданские нации пали ниц перед Наполеоном, – россияне, «российская нация» его разгромила. Подобное случилось и спустя 133 года. Фашизм был разгромлен «российской (советской) нацией». Сегодня – все иначе. Иначе – это социальная справедливость в реалиях, а не на словах. Это единственный путь к упрочению российской нации. Спасибо за внимание!

— **В.А. Тишков:** Спасибо. *Первый заместитель руководителя Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы* **Соломенцев Михаил Юрьевич.**

— **М.Ю. Соломенцев:** Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня на заседании круглого стола экспертами, учеными были высказаны очень интересные, важные мысли. Во многом я согласен с вами, уважаемые коллеги. Но в своем выступле-

нии мне бы хотелось сделать акцент на одном принципиальном вопросе. Российская Федерация является многоэтническим и многоконфессиональным государством. На территории нашей страны проживают представители более 180 этносов.

Очевидно, что без глобальной воли государства мы не сможем решить задачу гармонизации межэтнических отношений. И наши обсуждения ни в рамках клубов, ни в рамках рабочих встреч не будут иметь смысла.

Но здесь нужно понимать, что проблема заключается не только в гармонизации межэтнических отношений. Гармонизация в отрыве от процесса формирования новой политической идентичности бессмысленна. Это вопрос гражданских прав и свобод, справедливости и правосудия.

Последние годы мы наблюдаем стихийный рост этнического самосознания при отсутствии общеразделяемой государственной доктрины. Сейчас мы с вами должны подумать над созданием доктрины национальной политики. Необходимость создания подобного документа обусловлена, прежде всего, многоэтническим составом нашей страны. Этот документ должен представлять собой систему взглядов на цель, принципы, основные направления и пути реализации единой государственной политики Российской Федерации по вопросам, связанным с формированием российского гражданского общества.

За доктриной немедленно должны последовать программные разработки, которые затронут все сферы жизни общества. Прежде всего, образовательную

сферу. Принципиальной, на мой взгляд, является разработка программы по интернациональному воспитанию детей и подростков. Это должна быть системная работа во всех школах и вузах страны, а не единичные уроки толерантности, которые не имеют результата.

Второй вопрос – кадровый. Преподавателей вузов и школ необходимо обучать. Должны быть разработаны специальные курсы и литература. Это также очень важно. Поскольку на данный момент уровень образованности учителей в данной области крайне низок.

Следующий принципиальный вопрос – вопрос миграции. Если мы не поменяем миграционный закон, то нас в ближайшем будущем ждет совершенно другая страна. В этой связи я не призываю отказаться от миграции. Я призываю решать вопрос с миграцией грамотно. Если мы не изменим эту систему, мы, даже при наличии всевозможных курсов и акций, не победим негативное отношение к этому процессу со стороны большой массы населения города Москвы и других регионов РФ. Эта тема поднималась многими представителями и руководителями органов государственной власти субъектов Федерации. Здесь необходимы изменения в законодательстве, работа в сфере развития внутреннего трудового обмена, что позволит в разы сократить внешнюю миграцию.

Есть еще много вопросов и задач, которые необходимо решать, которые должны быть прописаны в программных документах. Я считаю, что представители власти, эксперты, общественные деятели должны собраться и создать доктрину национальной политики России. То, что 80% населения в стране, по последней переписи населения, являются русскими и то, что русские начинают выходить с критическими и националистическими лозунгами, говорит о том, что в государстве надо что-то

корректировать. Большинство населения недовольно проводимой государством политикой. Если на деле не поменяем многое в этих сферах, а ограничимся разговорами, то у нас ничего не получится, будет только хуже, вы сами это понимаете.

— **В.А. Тишков:** Слово предоставляется президенту РОО «Объединение финно-угорских народов города Москвы» **Виктору Анатольевичу Бабинцеву.**

— **В.А. Бабинцев:** Я сегодня присутствую еще и как помощник первого заместителя Председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации А.П. Торшина. Совет Федерации уделяет должное внимание национальной политике. У нас есть Объединенная комиссия по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений, а также Комиссия по Кавказу, которую возглавляет А.П. Торшин. Я ответственный секретарь этой комиссии. Я работал в Миннаце девять лет, поэтому и эту проблему я тоже хорошо знаю. Люди с Кавказа в большей степени признают уважаемых специалистов, поэтому работаем и на этом участке, понимаем ваши боли и проблемы.

Я хочу сказать, что за счет того, что у нас Россия – многонациональная страна, многонациональное самосо-

знание народа еще существует. Те, кто занимаются проблематикой и не хотят видеть этого, должны понимать, что происходит в динамике: перепись 1989 г. показывает, что у нас было 128 народов в РФ, микроперепись 1994 г. – 176 народов, перепись 2002 г. уже показывает 182 народа. И сейчас В.Ю. Зорин говорил, что нынешняя перепись покажет еще больше народов. И мне кажется, с этим делом считаться надо, все-таки многонациональное самосознание довольно высокое. А Москва как таковая – один из крупнейших многонациональных городов мира, в котором проживает 11,5 млн. населения, здесь зафиксированы представители 160 народов. В то же время опрос показывает, что здесь есть более 250 национально-культурных общественных организаций.

Я представляю финно-угров, мы – народ толерантный, нас в России фактически около 3 млн., а вот по данным переписи 2002 г., финно-угорских народов в Москве более 30 тыс. И понимаете, несмотря на то, что народ толерантный, они тоже довольно активны. Вот у меня отец покойный – удмурт, мать – русская из Орловской области, поэтому мне проще понимать эти проблемы. Общественные национальные организации, которые тут есть, их задача – сохранить, а в некоторых случаях – возродить, традиции и культуру каждого этноса. Это важная задача, которая требует кропотливой и вдумчивой работы правительственных и общественных структур. Попытки игнорирования и замалчивания проблемы неизбежно ведут к углублению ситуации в перспективе и к конфликтам, которые мы недавно наблюдали. Трудности, конечно, есть. У нас нет должного законодательства в сфере национальной политики, у нас до сих пор не обновлена концепция национальной политики, не известно, будет это или нет. Старая не-

достаточно адекватна современным задачам и нуждается в совершенствовании и обновлении. Я уже не говорю о государственном координирующем аппарате. Межведомственная координация в сфере национальной политики является недостаточной, что особенно наглядно проявляется в кризисных и конфликтных ситуациях. Вообще радикальные изменения или невнимание к национальной политике противопоказаны. Но, вот правильно говорили в этом отношении, что действительно вредят и безответственные журналисты, и псевдополитологи, пишущие по национальной проблематике в стране. Читаем номер «Мир новостей» от 12.04.2011 г., г-н Белковский, известный политолог, директор Института национальной стратегии, пишет следующее: «Еще один важный вопрос – судьба Северного Кавказа, я думаю, что мы должны готовить почву для отделения мусульманских регионов Северного Кавказа от России, этот регион культурно и цивилизационно чужд России». Вы меня извините, это вообще как понять? А С. Белковский везде и всюду выступает. А к чему приводят такие нагнетания страстей? Конечно, это «манна небесная» русским националистам, затрагивая вопрос национальных общественных объединений, они же не могут быть безучастны здесь. В конце 80-х годов у нас все были «специалистами» в национальной политике.

Президент говорит насчет того, что не будем муссировать национальные проблемы, тут же В. Жириновский провозглашает лозунг «Я за русских». Никакой ответственности. Я думаю, что надо принять решение нашего собрания в адрес Центризбиркома на предмет

того, что надо снимать партии, которые занимаются разжиганием национальной розни, с выборной кампании. Вот тогда будет другое дело. Это, в конце концов, кардинально поменяет все.

Для того чтобы действительно развивались национальные общественные объединения, конечно, требуется финансовая помощь, но государство, наоборот, сокращает федеральный бюджет на мероприятия по реализации государственной национальной политики. Приведу пример. В 2008 г. было предусмотрено 240 млн. руб. на национальную политику, в 2009 г. – 179 млн. руб., в 2010 г. – 80 млн. руб. и в 2011 г. тоже 80 млн. руб. Понимаете, идет снижение. Какое же может быть развитие, в том числе и национальных объединений? В итоге вся помощь национальным общественным объединениям ложится на плечи субъектов РФ, которые тоже различны по богатству своего бюджета. Практическая помощь национальным общественным объединениям в субъектах РФ разная. У нас в Объединении финно-угорских народов Москвы есть уникальный национальный театр. Чтобы его поддержать материально, мы выходим на Сыктывкар, в Центр финно-угорских народов. Они нам говорят: помогли бы с удовольствием, но у нас денег нет, обращайтесь в Минкульт России. В Минкульте России тоже денег нет – замкнутый круг. Приходится своими силами искать деньги. Это судьба национальных общественных объединений.

Далее я хочу сказать по поводу толерантности. Этот термин не понимают, конечно, простые люди. Если посмотреть в словаре, то там первое идет – «медицинский термин», а потом «терпимость». У нас что, Россия – дом терпимости? На мой взгляд, нужен качественный переход к дружбе народов. Можно пропагандировать разные формы, вплоть до межнациональных браков и т.д.

В кинофильме «Свинарка и пастух» это было хорошо показано, по любви. Спасибо.

— **В.А. Тишков:** По терминам тоже, может быть, мы отдельное заседание проведем, потому что термин «толерантность» использовался и Патриархом, и Президентом, и в наших декларациях есть. Выступление **Афранда Фирудиновича Дашдамирова**, вице-президента Всероссийского Азербайджанского конгресса, академика Азербайджанской академии наук, профессора и ветерана нашего движения, много сделавшего в науке.

— **А.Ф. Дашдамиров:** Я ограничусь некоторыми моментами и буду краток. К той дискуссии, которая была порой не вполне последовательной, но, тем не менее, интересной, содержательной, – к ней я бы добавил следующий момент, логический. Когда-то, скажем, в Средние века, религиозность являлась доминирующим фактором человеческой личности, что в Европе, что в Азии и т.д. Это был базовый фактор личностной структуры. Затем, в Новое время, фактор религиозности очень сильно потеснил фактор национализма, этничности. Сегодня этнические ценности занимают, пожалуй, во многих случаях, и в нашем обществе и в мире вообще, доминирующее место. И думаю, что эта идея высококачественная – создать

клуб профессионалов, занимающихся этнологической проблематикой, этнополитической проблематикой и, обязательно я бы добавил, этнопсихологической, в совокупности, проблематикой. Это было бы очень благодарное дело. Я от души поддерживаю. Спасибо.

— **В.А. Тишков:** Слово предоставляется *председателю Общественного совета ГБУ МДН, заместителю директора Института этнологии и антропологии РАН, профессору Зорину Владимиру Юрьевичу.*

— **В.Ю. Зорин:** Спасибо большое за предоставленное слово. Вообще получился такой праздник экспертной теоретической мысли. Очень надеюсь, что все выступления здесь записали, а затем опубликуют, что и всегда делает Дом национальностей, за что ему большая благодарность. Буквально несколько тезисов, даже, может быть, без доказательств, возникших в ходе обсуждения.

Первое. Я все больше и больше склоняюсь к мысли, что вопрос сохранения государственного единства и целостности России становится чрезвычайно актуальным в свете тех примеров, которые сегодня приводились. И в период выборных кампаний всегда есть риск повышения интолерантности, ксенофобии, использования этнического фактора в политических целях. К сожалению, это имеет место быть, и от нас многое зависит, чтобы мы нивелировали эти процессы. Как практик, я не знаю, что хуже: если радикальные взгляды будут представлены в Госдуме, хоть и маргинально,

или если они выйдут на улицу. Не знаю. Это к вопросу о В. Жириновском.

Второе. Нам надо отдавать себе отчет в том, что мы живем не в изолированном пространстве. Как говорил И. Бродский, «в Европе холодно, в Италии темно», а в Москве что, должно быть солнце? Мы во всех своих анализах должны учитывать и мировые тенденции, которые состоят в том, что Европа и мир, наверное, переживают определенный этап обострения международных отношений. Вот здесь выступала Леокадия Михайловна Дробижева и говорила о деполитизации этничности. Думаю, что она права. Маятник качнулся, и мы сейчас переживаем новую политизацию этничности. Все эти трудности, которые переживает Европа, касаются и нас, мы от них не застрахованы. Следовательно, нам нужны ответы на эти риски и вызовы, в том числе и управленческие, и идеологические, и экспертные.

Третье. Мы все недооценили фактор миграции: и власть, как федеральная, так и местная, и экспертное сообщество, и гражданское общество. Мигрантофобия, которой мы сначала не придавали серьезного значения, оказалась «троянским конем» национализма и экстремизма в нашем обществе и катализатором интолерантности. Конечно, слово «толерантность» не очень русское, но оно существует в нашем общественном дискурсе довольно долго, более 10 лет. Есть еще слово «эмпатия» (это тоже из медицинских терминов), которое приятнее даже, потому что содержит и сочувствие, и помощь, а не только констатацию терпимости.

Но дело все-таки не в терминах, а в реальной политике, которая существует у нас в стране.

Еще один тезис в связи с состоявшейся экспертной дискуссией. Есть очень много мифов, которые укоренились в нашем сознании. Здесь звучал разговор о Москве, я просто хотел напомнить данные переписи 2002 г. Москва – это самый русский город, где живет каждый десятый русский страны. Около 90% москвичей – русские. Все остальное – это маятниковая миграция, это приезды, отъезды на один день и т.д. Вот сейчас звучала цифра (я очень уважаю Виктора Анатольевича Бабинцева; он эксперт и лучше него никто в свое время не проанализировал программы политических партий по отношению к национальному вопросу), но нельзя говорить, что 80 млн. рублей – это все финансирование национальной политики. Позвольте спросить: а национальные библиотеки, театры, филармонии, поддержка языка, школы на национальном языке? Это не национальная политика? А она в эти 80 млн. рублей не входит и никогда не входила. Я однажды считал эту цифру, это очень серьезная сумма – несколько миллиардов рублей. Да, конечно, 80 млн. рублей – это очень мало, я разделяю ваше беспокойство, но мы же эксперты и давайте в обществе давать точные цифры, точные оценки и точный подход. А что творится с цифрами оценки численности мигрантов? Вы только их проанализируйте. Мы взяли на вооружение международную классификацию ООН, по которой мигрантом считается тот, кто не родился в данной стране. Получается, что в РФ почти 20 млн. мигрантов. Но для РФ эта методология не подходит. Многие из нас родились в Советском Союзе, т.е. надо отсюда вычитать тех, кто родился в Советском Союзе. Они для нас не являются мигрантами. И совсем другие цифры получаются, и совсем другие страхи. Мы как эксперты участвуем

в этом процессе своими неточными цифрами, неточными анализами. Хотел бы призвать всех нас быть более ответственными.

Пятое замечание. Нельзя недооценивать тему русского народа, она действительно очень сложная. Помню, когда мы с Вячеславом Александровичем Михайловым задумывали обсуждение темы русского народа на парламентских слушаниях в 1998 г., даже тогда такой термин не звучал в публичном пространстве. Вспоминую маленькую деталь: долго не могли найти докладчика, и человек, взявший на себя эту ответственность, ныне покойный, не имел соответствующей должности, и мы за четыре дня его утвердили заместителем министра, чтобы он мог выступить с докладом в Государственной Думе. К сожалению, он ушел от нас – это был Вадим Печенев. Сейчас это отношение преодолено, это в прошлом, сейчас и правительство, и гражданское общество изучают проблемы русского народа.

На заседании Государственного совета в Уфе, например, подробно анализировались исход русского населения из республик Северного Кавказа, проблема этнокультурного развития. Словом, тема растабуирована. Но следы остались. Я недавно был на экзамене в одном очень уважаемом научном заведении, где рассматривались кандидатуры для поступления в аспирантуру. Задается вопрос: народы Северного Кавказа. Претендент все народы назвал: и адыгов, и шапсугов, и аварцев, а русского народа не назвал. Задается вопрос: население Северо-Западной России. Всех перечислили, даже вепсов вспомнили, нет русского народа. Что, русский на-

род – не народ, не этнос, который надо изучать? Здесь звучали очень правильные слова. Я поддерживаю Асламбека Боклуевича Паскачева, конечно, эту тему нужно анализировать, но анализировать с научной точки зрения, грамотно, без мифов. Конечно, если мы не говорим об этом, появляются псевдоученые и специалисты, которые разыгрывают эту тему.

Несколько слов о формировании общероссийской гражданской нации. Да, это – мегатренд нашей национальной политики. Но и здесь нужен серьезный анализ. В ряде случаев процесс идет противоречиво. Социологические исследования на предмет российской нации показывают, что не только в национальных республиках к нему относятся настороженно, но и население наших центральных регионов, где 97% составляют русские, выражают беспокойство, чтобы тема российской нации не подменила этническое многообразие. Есть такие опасения, и их нельзя игнорировать. И последнее, нам очень нужно и важно создать этот Экспертный клуб, в который входили бы не только ученые, эксперты, но и люди, практически решающие эти вопросы. Например, очень многое зависит от народного образования, от школ. Я бы предложил включить в состав наших экспертов представителей Управления образования, Управления социализации и дополнительного образования Департамента образования города Москвы – М.В. Горчинову, она здесь присутствует. Руководитель Департамента ее делегировал сюда, чтобы она сразу реализовала наши решения. Спасибо.

— **В.А. Тишков:** Виктор Анатольевич, прошу, передайте А.П. Торшину, что мы бы хотели видеть в качестве двух наших патронов экспертного клуба – С.С. Собянина и В.П. Торшина, он давно этой тематикой занимается,

у нас с ним давнее сотрудничество. Слово предоставляется *первому заместителю руководителя Ассамблеи народов РФ Смирновой Светлане Константиновне.*

— **С.К. Смирнова:** Уважаемые коллеги! Друзья! Прежде всего, хочу поблагодарить Московский дом национальностей и организаторов сегодняшней нашей встречи за возможность принять участие в работе круглого стола.

Говоря о российской нации, хотела бы обратить внимание на особую роль институтов гражданского общества в формировании общероссийской гражданской идентичности. Безусловно, роль государства огромна. И сегодня выступающие уже говорили об особой роли государства. На сегодняшний день, на мой взгляд, государство в лице Президента страны и Председателя Правительства, других ведущих политиков, уже неоднократно высказывало свою позицию и выражало свою волю. Россия стоит на принципах сохранения и развития этнического многообразия. Власть неоднократно подчеркивала, что Российское государство основано на многонациональности, и я думаю, это хороший посыл для работы всех национально-культурных объединений.

Несомненно, национально-культурные объединения, как институты гражданского общества, выполняют огромную роль в деле сохранения своих культур,

родного языка, традиций и обычаев. Но на данном этапе развития общества пришла пора подумать и о другом аспекте: о роли и ответственности национально-культурных объединений в формировании российской нации.

В настоящее время национально-культурные объединения, как мне кажется, работают немного обособленно. Безусловно, нужно проводить фестивали, конкурсы, круглые столы, другие мероприятия на родном языке, для представителей своего народа. Не менее важно проводить межэтнические, межнациональные фестивали, конкурсы, которые интегрировали бы общество. Такую роль призван выполнять созданный по инициативе Валерия Александровича Тишкова и Абдул-Хакима Султыгова Общероссийский союз общественных объединений «Российская нация». Такую же объединяющую, интегрирующую роль выполняет Общероссийская общественная организация «Ассамблея народов России» под руководством Рамазана Гаджимурадовича Абдулатипова. Это – первое.

Второе, на что я хотела бы обратить внимание – это на особую роль и ответственность национально-культурных объединений за своих соплеменников. На Мировом политическом форуме в Ярославле Д.А. Медведев отметил, что нужно больше инициативы и полномочий передавать в том числе общественным объединениям. И в данном случае, может быть, как раз национально-культурные объединения и должны стать тем местом, где реализовывалась бы инициатива этих граждан, в т.ч. и прежде всего, молодых граждан, которые хотят себя реализовать в каком-то деле, в малом бизнесе. Ведь, как уже отмечали ранее выступающие, социальное и этническое тесно взаимосвязаны. Очень важно, чтобы был востребован потенциал

каждого человека. Нередко люди выходят на улицу потому, что они чувствуют свою невостребованность, свою ненужность. Национально-культурные объединения должны стать центрами реализации гражданских инициатив.

Хороший пример реализации общественной инициативы через государственную поддержку – конкурс «СМИротворец». Маргарита Лянге, выступая ранее, уже говорила об этом конкурсе. Конкурс, благодаря поддержке Минрегиона России, стал хорошей традицией, благодаря чему все больше и больше средств массовой информации вовлекается в позитивное информирование наших граждан. Как положительный пример можно отметить и вкладыв «Национальный акцент».

Нашему общественному объединению «Российская нация» совместно с другими общественными объединениями, может быть, стоит подумать о едином печатном органе, который распространялся бы по всей стране, не только как приложение, а именно как полноценная газета. Я думаю, что Президент России мог бы поддержать эту инициативу так же, как он поддерживал инициативу М. Шевченко, А. Соколова о создании «Этнорадио». И сегодня «Этнорадио» функционирует, мы можем слушать музыку разных народов РФ и мира на «Радио FM». Также предлагаю «Российской нации» выступить инициатором создания подлинно общественного телерадиовещательного канала, на котором мы могли бы больше узнавать о народах России, их культуре, традициях, обычаях. Думаю, нашлись бы российские меценаты разных национальностей, которые

могли бы поддержать эту идею. Надеюсь, и руководство страны могло бы это поддержать.

Спасибо за внимание!

— **В.А. Тишков:** Слово предоставляется главному редактору журнала «Вестник Российской нации», сопредседателю Общероссийского союза общественных объединений «Российская нация», доктору политических наук, профессору **Султыгову Абдул-Хакиму Ахмедовичу.**

— **А-Х.А. Султыгов:** Я хотел бы обратить ваше внимание на проект резолюции, который у вас на руках. Буквально одно пояснение по списку: речь идет о всех коллегах, с которыми мы работаем очень давно и здесь список ничем не ограничен. Понятно, что самостоятельный блок членов клуба – это лидеры федеральных национально-культурных автономий и общероссийских национально-культурных общественных объединений. Это первое. Второе. Проект положения о клубе. Будем ждать ваши предложения, замечания, дополнения. Полагаю, что коллеги согласятся представить свои предложения в течение двух недель. Пользуясь случаем, хотелось бы отметить, что здесь сегодня присутствуют гости из Краснодарского края, там тоже идет процесс создания клуба «Российская нация» на базе Кубанского государственного университета. Здесь находится координатор клуба «Российская нация» в Краснодарском крае Валерий Наугольных и руководитель отделения ОСОО «Российская нация» в Краснодарском крае Виктор Нечепурен-

ко. Соответственно, ими же подготовленный проект положения мы тоже будем учитывать при выработке нашего московского варианта. У нас, конечно же, будет четкий перспективный план. Первое заседание будет посвящено обсуждению русской темы – «Русский мир и российская нация». Это рабочее название темы. Наверное, было бы правильно приглашать на наши заседания известных политиков, в т.ч. региональных лидеров. Я предложил бы Рустама Хамитова – это Президент Башкортостана, в том числе в контексте заседания Госсовета в Уфе, о котором здесь много говорилось сегодня, имея в виду, что в феврале 2012 г. исполнится годовщина проведения этого форума. На заседание следовало бы пригласить, например, Дмитрия Рогозина и других политиков. Убежден, что такая практика была бы очень продуктивной. Ведь площадка нашего клуба – в целом иной формат дискурса, это непривычная для политиков аудитория, не предвыборная и не партийная площадка. Такая практика была бы важна и для клуба, и для наших политиков и политического класса в целом.

Теперь несколько слов в плане участия в дискуссии. Здесь очень правильно Валерий Александрович Тишков говорил, относительно религиозного многообразия и проблем, которые в этой сфере есть. Но упомянутый мной Рустам Хамитов между прочим на прошлогоднем Госсовете сказал очень правильную вещь, которая не нашла, к сожалению, продолжения, – о сращивании религиозных экстремистов и этнонационалистов. Представляется, что этот вызов чрезвычайно серьезный. Это

качественно новый вызов безопасности и единству российской нации и федеративного государства. Считаю, что эта тема заслуживает специального рассмотрения на одном из заседаний нашего клуба с участием главы Башкортостана Рустама Хамитова.

Хотел бы подчеркнуть противоречивую взаимосвязь этических и этносоциальных процессов. Эта взаимосвязь дает качественно новые формы противоречий, которые в контексте религиозного многообразия и региональных различий в уровнях жизни, доходах и перспективах, могут перерасти в серьезные этнополитические конфликты, подрывающие единство российской нации и государства. Полагаю, что мы в нашей работе должны обратить специальное внимание этому кругу вопросов в рамках специального доклада одного из наших коллег.

Теперь несколько слов о терминах. Этой теме следует посвятить одно из ближайших заседаний нашего клуба. Этому «хаосу», который и в наших головах, и у экспертов в том числе, и у политиков в особенности.

По поводу положения о «формировании российской нации». Здесь дело не только в том, что нация – это каждодневный плебисцит. Говоря о российской нации как формирующейся, мы не отрицаем ее существования, а говорим о достигнутом и желательном уровне ее зрелости, зрелости как гражданской политической нации. Понятно, что нам предстоит длительный переходный период от нации согражданства к полноценной гражданской нации, которая предполагает и качественно новый уровень национального представительства, т.е. переход от нашей т.н. полуторапартийной системы к нормальной политической модели и новому уровню политической культуры, культуры межэтнических отношений. Но уже сегодня можно договориться о том,

что, говоря о количестве народов и этнических групп Российской Федерации, недопустимо пользоваться приблизительными цифрами. У нас стало нормальным говорить «более» или «менее» такой-то цифры народов и этнических групп. Раз есть перепись – официальный документ, то надо четко руководствоваться той цифрой, которая в нем обозначена. Отрадно, что в докладе Рабочей группы, представленном на заседании Президиума Госсовета в Уфе, была названа точная цифра – 182 народа и этнических групп.

— **В.А. Тишков:** Спасибо! Слово предоставляется доценту кафедры национальных, федеративных и международных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, кандидату политических наук **Светлане Аркадьевне Пистряковой.**

— **С.А. Пистрякова:** Очевидно, что необходимо актуализировать такие социальные институты, как средства массовой информации и систему массовой коммуникации в целом, учреждения образования всех уровней, их роль в просвещении, межкультурных контактах, формировании общегражданской солидарности. Миротворческий потенциал СМИ огромен, они могут:

- обеспечивать возможность ведения диалога между различными группами населения;
- формировать общие цели и определять сферы согласия;
- создавать во имя достижения согласия климат доверия, особенно там, где царит враждебность.

Необходима благоприятная информационная среда, с привлечением федеральных и региональных телеканалов, радиостанций, печатных СМИ. Важно акцентировать внимание на образовательных программах, проектах, которые помогли бы избавиться от ложных стереотипов и представлений о тех или иных народах.

Таким образом, эффективность деятельности Экспертного клуба «Российская нация» требует масштабного выхода в *публичное пространство*. Поэтому, возвращаясь к выступлению уважаемого Абдул-Хакима Султыгова по составу клуба, полагаю целесообразным участие в нем и в качестве постоянных членов, и в качестве гостей представителей творческих союзов, литературного цеха, уважаемых и влиятельных членов медиа-сообщества. Знаю многих творческих людей, в том числе представителей научно-технической интеллигенции, мыслящих по-государственному, обладающих высоким уровнем гражданской ответственности, вовлеченности в проблемы этнополитической интеграции, мультикультурного согражданства, гражданского единства российского общества. При этом необходимо использовать не только административный, должностной ресурс членов Экспертного клуба, но, в первую очередь, интеллектуальный потенциал.

Крайне важно, чтобы идеи и предложения наших экспертов использовались при выработке управленческих решений, чтобы мы не упустили возникновение и развитие новых тенденций. Несомненно, что одной

из задач Клуба должна быть экспертиза самых разнообразных, противоречивых, явных или скрытых общественных процессов. Важно своевременно выявлять зреющие перемены в настроениях, во взглядах различных групп населения, понять, каким будет вектор этих настроений, каким образом они трансформируются в общественное мнение, суждения СМИ, высказывания специалистов. Было бы полезно работать со «сценариями» развития, ситуационными моделями для принятия аргументированных, научно обоснованных решений органами государственной власти.

— **В.А. Тишков:** Без поддержки Администрации Президента ни один клуб не может процветать. Потому что это не только заседания, но желательна и непотопляемый корабль с дискуссиями!

— **А.А. Ротермель:** Благодарю еще раз за приглашение! Я с удовольствием выслушал всех. Желаю, во-первых, дальнейшего динамичного обсуждения других вопросов. Подчеркну безусловную актуальность темы образования. И надеюсь, что в ближайшее время мы услышим представителей Министерства образования и науки РФ. И может быть, есть такая возможность пригласить из регионов тех, кто отвечает за сферу образования. Хотя сейчас выстраивается образовательная вертикаль, есть примерная программа, но, тем не менее, интересно было бы послушать об опыте. И на анализе существующего положения было бы неплохо выработать совместными силами рекомендации по улучше-

нию. Нельзя ограничиваться, особенно в публичных выступлениях, цифрой 80 млн. на государственную национальную политику. Мы немножко анализировали, и я вам скажу, что за 2008–2010 годы больше 1 млрд. рублей было потрачено только федеральных средств. Еще мы не должны забывать, что есть программы в субъектах, которые в десятки раз превышают эту сумму. Только по линии грантов Президента более 150 млн. выдано грантов, хотя там бюджет совсем другой.

Надо понимать межведомственный характер этой темы. Сейчас я знаю, что Д.А. Козак будет утверждать межведомственный план в сфере международных отношений. Я думаю, что его сумма еще вырастет. И хорошо, что создана межведомственная рабочая группа по поручению Президента. Я надеюсь, что она будет так же работать.

Кроме того, я бы предложил: в резолюции фразу «согласиться со списком» заменить «принять за основу список». Я так понимаю, что список еще не закрыт.

— **В.А. Тишков:** Спасибо всем, заседание окончено!

РЕЗОЛЮЦИЯ ЗАСЕДАНИЯ КРУГЛОГО СТОЛА «РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ»

Считать целесообразным регулярное обсуждение актуальных проблем укрепления гражданского единства многонационального российского народа в формате постоянно действующего круглого стола в ГБУ «Московский дом национальностей».

Создать Московский (общероссийский) экспертный клуб «Российская нация» и обратиться с соответствующей просьбой к руководству Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными объединениями города Москвы о содействии его работе. В качестве организационно-методической базы для деятельности Клуба предлагаем избрать ГБУ г. Москвы «Московский дом национальностей».

Согласиться со списком членов Московского экспертного клуба «Российская нация» и списком членов Совета клуба. Члены Попечительского совета ОСОО «Российская нация», а также редакционного и научно-консультативного советов журнала «Вестник Российской нации» входят в состав Клуба по статусу.

Совету Московского экспертного клуба «Российская нация»:

- разработать и утвердить положение об Московском экспертном клубе «Российская нация»;
- разработать и утвердить (согласованный с ГБУ

МДН) план работы Московского экспертного клуба «Российская нация»;

– обратиться к Мэру Москвы С.С. Собянину с просьбой возглавить Совет Московского экспертного клуба «Российская нация» в качестве почетного председателя.

Провести первое заседание Клуба по русской теме.

ФОТОМАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

*Обсуждение повестки дня.
В.А. Михайлов, В.Ю. Зорин, В.А. Тишков*

А-Х.А. Султыгов, В.А. Тишков, Н.П. Комаров, О.Г. Агеев

**Руководство МГУ готовится к выступлению.
С.П. Карпов, декан исторического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова О.В. Солопова, ученый секретарь МГУ,
зам. зав. кафедрой Истории стран Ближнего Зарубежья**

Участники заседания

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ
И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ

Участники круглого стола А.Ф. Дашдамиров, М.А. Лянге

*Участники мероприятия.
Р.М. Каньянова, Ч-Д.Б. Ондар, Х.Х. Боков*

**Обсуждение организационных вопросов.
Н.П. Комаров, О.Г. Агеев, В.В. Тишков**

Участники заседания. С.К. Смирнова, В.Ю. Зорин

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ
И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ

А.Б. Паскачев, А.А. Ротермель

Участники круглого стола

Участники круглого стола

Н.П. Комаров, О.Г. Агеев, А.Б. Паскачѐв

СТАТЬИ УЧАСТНИКОВ КРУГЛОГО СТОЛА¹

В.А. ТИШКОВ²

ФЕДЕРАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ЭТНОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

Развитие и укрепление правовой системы государства создает предпосылки для укрепления нации как сообщества граждан, осознающих свое единство с государством, выступающим защитником прав человека, в том числе в этнокультурной сфере. Недоверие к государству в лице федеральной власти, напротив, создает предпосылки для дезинтеграции нации, когда более предпочтительными становятся региональные или этнические лояльности. В связи с принятой в России политикой поддержки этнических культур у части экспертов и политиков возникают опасения в том, что это может привести к ущемлению

¹ Статьи написаны на основе докладов, подготовленных к заседанию круглого стола «Российская нация и общественное развитие России в современных условиях».

² Из доклада на Ярославском Мировом политическом форуме. 7 октября 2011 г.

прав представителей каких-либо народов, в том числе русского, то есть к известной по опыту стран Запада позитивной дискриминации («дискриминации наоборот»). Поскольку российское общество по причинам распространения ксенофобии и антимиграционизма не готово к политике преференций представителям меньшинств или в какой-то мере считает это пройденным этапом советского варианта национальной политики, *важно соблюдение равенства и справедливого представительства в вопросах доступа к власти и ресурсам граждан независимо от их национальной (этнической) принадлежности*. Такой подход требует не только эффективного действия законов, но и практической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, общественных кампаний, чтобы снять такие опасения.

В вопросе утверждения общероссийской идентичности и патриотизма нельзя забывать исторический опыт ассимиляционных процессов и этнически избирательных репрессий, из-за которых идея многоэтнической российской нации может восприниматься как новое издание концепта «советского народа» или как скрытая форма нивелировки этнических культур в пользу доминирующего русского большинства. Одновременно не меньшие усилия требуются и для противодействия этническому национализму шовинистического толка, когда российский проект представляется как препятствие установлению статуса этнических русских в качестве государствообразующей нации, то есть предоставлению особых прав одной этнической общности в ущерб остальным.

В условиях информационной открытости и растущей гражданской активности люди в некоторых полиэтничных странах (где этничности придается особое

значение) остаются чувствительными к вопросу о том, кем является по национальности тот или иной администратор или политический лидер. К таким странам относится и Россия, хотя состав органов федеральной законодательной и исполнительной власти достаточно полно отражает полиэтничный характер российского общества. Учитывая наличие компонента этнического федерализма в форме республик и сложный состав населения большинства других регионов страны, а также крупных городов, этот вопрос представляется более важным на уровне власти в субъектах Федерации и в органах местного самоуправления.

Предпринимавшиеся до этого попытки законодательно ввести квотное представительство не принесли позитивных результатов, за исключением некоторых районов Севера и Северного Кавказа (Дагестан). Этнические квоты как принцип формирования власти в полиэтничных обществах не были приняты и в Европе. Они не дали позитивных результатов и в тех странах, где использовались (например, в Пакистане и Ливане). Для России представляется более эффективным *создание органов общественного территориального самоуправления или общественных советов при органах власти, в полномочия которых будут входить в том числе вопросы этнокультурного развития и состав которых будет формироваться с учетом этнического состава населения региона.*

Этот вопрос целесообразнее начать решать на уровне субъектов Федерации, накопить соответствующую практику, а затем подумать о принятии профиль-

ных нормативных документов. В этом случае создается поле для действия так называемого местного права, сочетающего черты государственного и обычно-правового регулирования. Здесь мы сталкиваемся с ситуацией, когда возможно создание неофициальных правил поведения, которыми будут руководствоваться группы населения, причем не в узких клановых интересах, а для «правовых решений жизненных ситуаций»³. *Для полиэтничного общества правовой плюрализм (сочетание централизованного и обычного права) является приемлемой нормой. Признанное правовое разнообразие и есть то самое единое правовое пространство, которым озабочены многие юристы.*

Развитие разных форм автономии, в том числе этнотерриториальной, при всех ее плюсах и минусах создает возможность ощущать правовую обеспеченность групповой целостности и воспроизводства этнической культуры. Законодательные собрания и исполнительные органы власти полиэтничных регионов обычно являются более чувствительными к этнокультурным запросам населения. Деятельность органов власти субъектов Федерации показывает, что именно в этнокультурной сфере их полномочия и проекты могут быть более эффективными, нежели федеральные. Поскольку этнокультурные интересы населения в значительной степени касаются их повседневной жизни, одним из инструментов их регулирования является взаимодействие органов власти с этническими общественными организациями. В этом вопросе государственная правовая система России предлагает разные пути, как через общее законодательство о культуре

---

³ Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 107; см. также: Кудрявцев В.Н., Казимирчук В.П. Современная социология права. М., 1995. С. 39-45.

и языке, так и через целевую поддержку культур всех национальностей – от доминирующей русской до культур малочисленных народов.

Задачи законодательного регулирования этнокультурного развития заключаются в создании гарантий для равноправного развития культур всех народов России, защите прав гражданина на удовлетворение его языковых и культурных потребностей. Для некоторых народов этнокультурное развитие тесно связано с доступом к ресурсам, с экологическими проблемами, с сохранением уникальных систем традиционного жизнеобеспечения, как, например, северное оленеводство. В этом случае культурная и этническая идентичности обретают экономические и общественно-политические параметры, а в ряде случаев – трансгосударственный характер. Нынешний аборигенный житель российского Севера может быть связан с собственной этнической группой, с местным или региональным сообществом, с государством и, наконец, с наднациональными образованиями типа Арктического совета и международных циркумполярных общественно-политических объединений для коренных малочисленных народов Севера. Такое положение характерно для современного развития аборигенных народов во всем мире, и Россия не является исключением. Более того, у России имеется позитивный опыт политики в отношении аборигенных малочисленных народов, которым она может поделиться.

Необходимо отметить, что государству и обществу часто не хватает гибкости в вопросах этнокультурного

характера. *Мифологизированный смысл некоторых этнических коалиций, возможно, требует и адекватной политической реакции в такой же мифопоэтической форме без необходимой институализации субъектов этнополитики.* Длительные неудачи в попытках придать мифологизированному по своей сути казаческому движению в России государственно-бюрократический характер (вплоть до отдельного департамента в Администрации Президента РФ и специального федерального закона) подтверждают этот наш вывод. Иначе получается, что, например, мифическое славянское единство и международные связи славянских народов всячески приветствуются, а в черкесских, финно-угорских или чукотско-эскимосских международных ассоциациях и связях зачастую видится только угроза национальной безопасности. По нашему мнению, *развитие общественных этнокультурных организаций по пути открытости и кроссэтнического взаимодействия может способствовать формированию общероссийского самосознания и в большей степени интегрировать государство и общество.*

В Российской Федерации, помимо Конституции, есть целый ряд федеральных законов, которые обеспечивают правовые гарантии этнокультурного развития и самоопределения в рамках общедемократических норм и гражданских прав. Обратим внимание на некоторые положения законодательства о культуре. Так, согласно статье 1 федерального закона «Основы законодательства Российской Федерации о культуре», одной из задач данного законодательства является «создание правовых гарантий для свободной культурной деятельности объединений граждан, народов и иных этнических общностей Российской Федерации». Более подробно этот вопрос раскрывается в статье 6:

«Российская Федерация признает равное достоинство культур, равные права и свободы в области культуры всех проживающих в ней народов и иных этнических общностей, способствует созданию равных условий для сохранения и развития этих культур, обеспечивает и укрепляет целостность российской культуры посредством законодательного регулирования федеральной государственной культурной политики и федеральных государственных программ сохранения и развития культуры».

Специальные статьи посвящены правам и свободам народов и иных этнических общностей в области культуры. Среди этих прав отметим следующие:

«Право на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение исконной культурно-исторической среды обитания». При этом отмечается, что политика в области сохранения, создания и распространения культурных ценностей коренных национальностей, давших наименования национально-государственным образованиям, не должна наносить ущерб культурам других народов и иных этнических общностей, проживающих на данных территориях.

«Право на культурно-национальную автономию всем этническим общностям, компактно проживающим вне своих национально-государственных образований или не имеющим своей государственности». Здесь, к сожалению, повторяется уязвимый советский концепт «своей» и «не своей» государственности, якобы существующей в рамках одного согражданства, и этот

концепт, конечно, требует устранения как из правовой мысли, так и из текстов законов. Тем не менее, важно, что культурно-национальная автономия означает право представителей этнических общностей на свободную реализацию своей культурной самобытности посредством создания культурных центров, обществ и землячеств. Этнокультурные центры, общества и землячества имеют право представлять в органы государственной власти и управления предложения о сохранении и развитии этнической культуры, проводить фестивали, выставки и другие аналогичные мероприятия, содействовать охране исторических и культурных памятников, созданию этнографических и иных музеев. Они могут создавать клубы, студии и коллективы искусства, организовывать библиотеки, кружки и студии по изучению этнического языка.

В 1996 году был принят Федеральный закон «О национально-культурной автономии». Согласно статье 1 этого закона, «национально-культурная автономия в Российской Федерации (далее – национально-культурная автономия) – это форма национально-культурного самоопределения, представляющая собой объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определенной этнической общности, находящейся в ситуации национального меньшинства на соответствующей территории, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения самобытности, развития языка, образования, национальной культуры». В законе были сформулированы права НКА, которые включали право получать поддержку со стороны органов государственной власти, необходимую для «сохранения национальной самобытности, развития национального (родного) языка и национальной культуры».

К сожалению, позднее обязательство по государственной поддержке НКА было устранено из текста закона. За пятнадцать лет деятельности НКА в стране было создано и действуют более 400 автономий разного уровня, в том числе 16 федеральных НКА. В России накоплен определенный опыт, который позволяет оценить положительно введение экстерриториальной формы внутреннего самоопределения наряду (а не вместо) с формой этнотерриториальной самоопределения в виде республик и автономных округов. Этот опыт вполне соответствует опыту демократического устройства полиэтнических государств, который апробирован в других странах. *Анализируя этот опыт, мы приходим к выводу, что самой полной и эффективной формой самоопределения в сложных обществах является реализация права культурно отличительных групп и сообществ на участие как можно в более широком общественно-политическом процессе, то есть не кантонизация, не экстерриториальные этнические курии, не сецессия, а действенное участие во всех сторонах жизни государственного сообщества – вот что означает современную и самую демократичную форму самоопределения.*

Пока же этнополитика в России во многом носит верхушечный и патерналистский характер. По мнению некоторых специалистов, действующий ныне в России закон о НКА «должен говорить не о контроле государства над этническими организациями, а о взаимодействии с ними и их поощрении к обще-

ственно необходимым видам деятельности»⁴. Тем не менее, принятием этого закона государство еще раз подчеркнуло протекционистский характер своей культурной политики. Об этом же свидетельствует статья 22 законодательства о культуре: «Российская Федерация гарантирует свой протекционизм (покровительство) в отношении сохранения и восстановления культурно-национальной самобытности малочисленных этнических общностей Российской Федерации посредством исключительных мер защиты и стимулирования, предусмотренных федеральными государственными программами социально-экономического, экологического, национального и культурного развития».

Важнейшую роль в утверждении национального самосознания и в воспитании ответственного гражданина в современных государствах продолжает играть система образования, хотя роль общей культурно-информационной среды и индивидуального опыта человека все больше возрастает. Современный образовательный стандарт предусматривает духовно-нравственное развитие и воспитание личности молодого человека, осознающего свою принадлежность к гражданской нации и вместе с тем знающего этнические культуры, традиции народов России, прежде всего своего народа и региона⁵.

Правовые гарантии такой политики были закреплены в Федеральном законе 1992 года «Об образовании», статья 2 которого среди принципов государственной политики в области образования называет в первую очередь «гуманистический характер образования, при-

⁴ Степанов В.В. Научная экспертиза и законодательство о национально-культурном развитии в России // Этнология общества. Прикладные исследования в этнологии. М., 2006. С. 79-108.

⁵ Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России // Народное образование. 2010. № 1. С. 39-46.

оритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, родине, семье... Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства». По этому закону граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования (статья 6).

На уровне федерального законодательства долгое время эти положения представлялись достаточными. Однако на уровне регионального нормотворчества в области образования возникли серьезные проблемы. В Республике Башкортостан, например, башкирский язык (меньшинства населения) стал обязательным школьным предметом для всех учащихся республики, что явно нарушало свободу выбора. Похожие ситуации предпочтительного статуса местных языков и языков меньшинств возникли и в некоторых других республиках. Через «национально-региональный» компонент преподавались этноцентристские версии истории так называемых титульных наций. Российская молодежь получала недостаточные знания в области российской истории и русского языка, что ослабляло ее конкурентные возможности⁶.

⁶ Анализ ситуации в регионах см.: Этнокультурное образование. Методы социальной ориентации российской школы / Под ред. В.В. Степанова. М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2010.

В конце 2007 и в 2009 г. были приняты поправки к закону об образовании, которые сделали региональный компонент образования более подконтрольным федеральной власти, а также расширили возможности самих школ пользоваться вариативностью в выборе программ и предметов. В ответ на озабоченности местных этнических элит было подчеркнуто, что реформа в области образовательных стандартов создает больше возможностей для учета этнокультурных запросов разных групп населения, проживающих в том числе и в республиках.

Несмотря на эти существенные коррективы, *остается нерешенной проблема поликультурного воспитания и образования в регионах со смешанным составом населения и в стране в целом*. В России, например, до сих пор нет школьных учебников, которые раскрывали бы поликультурную природу российского народа и вклад в историю страны представителей разных национальностей. В стране как бы сталкиваются две крайние точки зрения на прошлое: старая, русскоцентристская и новая, этнонационалистическая версии, что вызывает напряженность и нетерпимость между учащимися разных национальностей.

В свое время ряд полиэтничных стран, а также страны Евросоюза провели ревизию версий национальной истории в пользу более инклюзивных и мультикультурных образцов, а также в пользу демонтажа образов врага в лице других народов и государств. Проблема канона (стандарта) в области исторического образования стала частью глобальной повестки международного интеллектуального сообщества⁷. Россия в настоящее время также предпринимает шаги по созданию более объективных и менее конфликтогенных версий про-

⁷

Тишков В.А. Новая историческая культура. М., 2011.

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ
И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ
РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ

шлого, в том числе это делается на уровне двусторонних комиссий историков со странами бывшего СССР, Финляндией, Германией и Польшей. Это есть часть демократизации интеллектуального и образовательного пространства России и некоторых других стран.

Х.Х. БОКОВ,
заслуженный деятель науки РФ,
член Союза писателей РФ,
доктор философских наук

ИДЕИ ПАТРИОТИЗМА И РАВЕНСТВА ВСЕХ НАРОДОВ РОССИИ

Идеология всегда служила тем задачам, которые решало общество и его власть. Россия вступила в Первую мировую войну с традиционными принципами патриотизма, как на Куликовом поле, при Петре Первом и в поздние времена, когда георгиевский крест за подвиги в боях ценился выше всех других наград. А заканчивала войну наша страна уже под другим лозунгом, выдвинутым большевиками: «Превратим империалистическую войну – в гражданскую». Состояние державы было катастрофическое, царская власть сама ушла в небытие, измученные солдаты, распропагандированные революционерами, втыкали штык в землю. Гражданская война внесла неслыханный разлад в общество – одна часть населения шла на другую, брат на брата. После ее окончания вчерашние революционеры, не умевшие гибко менять тактику при изменившихся условиях и потерявшие перед задачей поднять страну из руин, вспомнили о старых планах мирового революционного пожара. Патриотизм мог быть только интернационалистическим: «Пролетарии всех стран – соединяйтесь!».

Великая Отечественная война разбила надежды на солидарность пролетариев всех стран. Интернационал был распущен. Вспомнили об интернационализме, когда мир раскололся и создавалась социалистическая система, разразилась холодная война.

Мир еще раз изменился, социалистическая система разрушена, холодная война закончена, блок Варшавского Договора распущен, организация НАТО действует и расширяется за счет бывших советских республик. Либералы, пришедшие к власти в России, стараются не называть себя интернационалистами, но делают все, чтобы придать отрицательный характер даже словам «патриот» и «националист». Зато русских борцов, выступающих против искажения отечественной истории, за свою религию, культуру, искусство, пытаются приравнять к отребью бритоголовых. Команда лжепатриотов шла на все, чтобы угодить определенным деятелям Запада. Много делалось ценой очень больших уступок в военном и политическом отношениях. Западные корпорации стали рваться к нашим недрам, а либералы не видят в этом ничего плохого. Это при том, что сам Запад и близко не подпускает российский капитал к своим наиболее важным отраслям. Наше историческое предисловие может быть к месту при разговоре о российском патриотизме, национализме и интернационализме. Без исторического опыта не понять некоторых сугубо внутренних наших проблем.

И национализм национализму рознь. Обостренное чувство национального достоинства, связанное в прошлом с ущемлением интересов, озабоченность

малочисленного народа и тревога его за свое сохранение – это, разумеется, не то же самое, что чванливость и пренебрежение мощных и крупных этносов к интересам «малых сил», высокомерное невнимание к иной культуре, иному языку.

Каковы черты национализма, будь он рафинированным, грубо откровенным, слепо эмоциональным или софистически обоснованным? К ним следует отнести:

- выдвижение на первый план гипертрофии и раздувание этнических (национальных) черт, представление их как главных, определяющих характеристику сообщества и каждого индивидуума;

- претензии на особое положение, исключительные права, «высокую миссию» своего народа, ксенофобия, недоверие, вражда по отношению к любым «другим» народам;

- пренебрежение ко всем иным различиям, кроме национальных и социально-структурных, призывы к национальной солидарности вне зависимости от обстоятельств, недоверие к интернационалистской идеологии, общечеловеческим ценностям.

Многие годы мы уверяли друг друга, что, поскольку в нашей стране провозглашена «дружба народов», то национализм в явных, тем более острых проявлениях, попросту невозможен. Жизнь показала наивную иллюзорность подобных самообманных уверений. Гальванизация национализма – это жестокий и суровый факт сегодняшнего дня. Причины для этого были и есть. Здесь и просчеты национально-территориального самоопределения, неоправданное подталкивание процесса «слияния наций», приводящих порой к необоснованным ассимиляционным процедурам. Это и замалчивание межнациональных трений и возведение в ранг «местного национализма» здоровых патриотических чувств,

перекосы в кадровой политике, просчеты в системе образования. И, конечно же, несбалансированность экономического развития регионов и республик, определенный произвол центральных ведомств.

Поднимающие голову национал-экстремисты обычно стремятся обновить свой «теоретический багаж». Наряду с гальванизацией стародавних этнических предрассудков, питающих претенциозность и необоснованные амбиции, в ход идут новомодные утверждения об «этнической стерильности», «национальном приоритете» и им подобные.

Судя по публикациям различных национально ориентированных движений, современные национальные проблемы, по их утверждению, неизменно вытекают из имперского прошлого России. Поэтому закономерное стремление сохранить целостность государства характеризуется подчас как рецидив «имперского сознания», альтернативой которому объявляется гипертрофированное национальное сознание, ориентированное на замкнутость и самолюбование.

Как бы там ни было, но политическая практика 20–80-х годов минувшего столетия была направлена на разрушение шовинистических установок и местническо-национальной заскорузлости. Как бы лихо ни метались копыя в прошлую национальную политику, из песни слов не выкинешь, то, что произошло, не зачеркнешь. Открывшаяся нам картина изъядов и деструкций в национальных отношениях не может, тем не менее, ни в коей мере отменить тех реальных свершений, которые привели в итоге к утверждению в нашей стране

интернационалистических воззрений как доминантной установки в массовом сознании.

Характерным признаком национальной ситуации во многих регионах является ныне этноцентризм, т.е. рассмотрение любых проблем общественно-политической жизни через призму деления людей на две категории – «своих», этнически коренных, и «чужаков», этнически некоренных. Такова типичная социально-психологическая реакция на возникающие проблемы и трудности, присущие многим регионам. В социальных перемещениях (миграции) и различных иных изменениях этническое большинство видит угрозу своим интересам. Отсюда требование узаконить преимущественные права «коренных», даже если это сопряжено с нарушением прав инонационального населения. В условиях обострения межнациональной напряженности происходит поляризация граждан по принципу «мы» и «они», и в свой водоворот затягивают молодежь, как легко возбудимую часть населения. Она азартно бросается в пучину конфликтов.

Психологи давно констатируют, что в стихийно складывающихся массовых движениях и спонтанных выступлениях толпы зачастую господствуют иррациональные побуждения и настроения, основанные на слепой вере в лидера и в изначальную правоту позиции своей нации, которая якобы и дает основания признавать лишь собственные ценности и установки. Поскольку действия участников массовых движений иррациональны, то невозможно добиться согласия и компромисса. Здесь кроется одна из причин неэффективности многих прежних лозунгов и доводов, рассчитанных на однозначное рациональное восприятие ситуации. В этом же секрет популярности многих лидеров националистического толка, взывающих к эгоистическому инстинкту тех, кто

заранее сориентирован на враждебное отношение к «чужакам». Вероятно, этим можно объяснить и то, что в схватках по национальным проблемам среди возбужденных, нередко сбитых с толку граждан, трудно найти разумную логику.

Несомненно, что в полемике с национализмом не приносит пользы окрик, наклеивание ярлыков и иные приемы, которые практиковались в прошлом. Однако застенчивость и попустительство в таком принципиальном деле тоже неприемлемы. Вне всякого сомнения то, что общечеловеческое сознание может защищать свои устои и не колебаться под напором эмоциональных всплесков националистического или шовинистического толка.

Наряду с националистическими вывихами в массовом сознании возникают и другие опасные явления – этнический нигилизм, равнодушие к отечественным ценностям, национальным святыням, пассивная ассимиляция, отказ от материнского языка, забвение своей истории. Чингиз Айтматов метко назвал носителей таких настроений и комплексов манкуртами.

Одной из очень серьезных проблем, действительно требующих своего разрешения, является положение этнически маргинальных групп и отдельных личностей. Как-то так получилось, что в национальной политике в центре внимания находятся, прежде всего, этнически однородные спаянные группы. Вопреки сказанному выше в стране идет активный процесс взаимного перемешивания, ненасильственной ассимиляции, вхождения индивидуумов одного этноса в культуру другого.

Вполне закономерно, что не прекращаются, а умножаются межнациональные браки, есть семьи, которые уже на протяжении нескольких поколений живут в инонациональном окружении, сближаясь с ним по образу жизни, культуре, языку, не утрачивая при этом этнического первородства. В стране есть немало этнических анклавов (например, донские армяне, кубанские украинцы и им подобные). Дети от смешанных браков подчас затрудняются в собственном национальном самоопределении. Надо видеть в этих процессах и положительные стороны, и проявления, может быть, не совсем нормальных тенденций. Россия – все-таки не американский «котел», в котором варятся съехавшиеся со всего мира люди разных национальностей, культур и верований, чтобы переродиться в нечто космополитическое, без корней, без памяти, без уважения к праотцам и без ответственности, без отеческой истории.

В реальном бытии межнациональных отношений имеют место как интеграционные, так и дифференцирующие процессы. В условиях усиления и развертывания национального самосознания происходят перекосы в диалектике общего и национального. Поэтому наряду с социально-экономическими и политическими задачами не уменьшается потребность в деятельном воспитании многонационального населения. Однако одними лозунгами, как мы уже убедились, такую задачу не решить.

Стабильность и согласие в российском обществе невозможны без прекращения делений на «своих» и «чужих», «правых» и «виноватых». Думается, что применение таких терминов и установок времен «психологической войны», деление граждан на «победителей» и «побежденных» преступно и недопустимо.

Идеологи «национального возрождения» в неприемимой схватке за власть и доступ к приватизируе-

мым благам, ключевым постам доходят до крайностей. Утверждая свободы и права одного народа, они пытаются обеспечить свои преимущества путем попрания свободы и элементарных прав других народов, людей иных национальностей. Лидеры национал-демократов, лишь обвинявших Центр, а порой и весь русский народ в колонизаторстве, в ущемлении национальных прав, сегодня цинично предпринимают акции, превращающие инациональное, и прежде всего русскоязычное население, в людей второго сорта, в изгоев.

В чем только не обвиняют их при этом. В ход идут любая клевета, прямое оскорбление, сознательное навешивание надуманных стереотипов, порой самого низменного характера. В адрес русского народа вылито немало обвинений в пьянстве, в пренебрежении чужой собственностью, в лени, в небрежном отношении к работе. Есть, конечно, в нашей действительности и пьянство, и распущенность. Но сотни тысяч бывших советских людей и недавних выпускников учебных заведений составляют сейчас значительную часть коллективов научных лабораторий, менеджерского состава, производственных работников. Наши реформаторы готовы повесить вину на кого угодно за собственные промахи в экономических реформах, неумение вывести реальный сектор экономики на инновационный путь.

Подобные обвинения в адрес того или иного народа особенно нетерпимы в национальной политике. Опыт показывает, что если национальные проблемы, на которых спекулируют экстремисты, не решаются «сверху»

в относительно цивилизованных формах, то их будут решать «снизу», причем порой в формах уродливых.

В многонациональном государстве есть, как правило, та общая совокупность интересов, которая при любых различиях подходов принимается каждым народом страны. Это защита мира, поддержание на должном уровне оборонной мощи, деятельность, направленная на повышение благосостояния людей. Это и область реализации жизненных потребностей, и природные условия, и экология, и весь набор вещественных компонентов общественного производства, научно-технического прогресса. Это, конечно, и фундаментальные конструкции организации человеческой жизни: государство, правовые установления, выношенные и отобранные историей демократические институты.

И, наконец, имеющие общечеловеческую значимость идеалы и ценности, права человека – все то, что приемлемо для каждого человека, на каком бы языке он ни говорил, каких бы традиций ни придерживался.

Так что общность судеб всего народа России – это объективная реальность. Вот почему пора объединяться людям здравого смысла, совести, настоящим патриотам России против угрозы опасного раскола российского общества, разделения на «наших» и «не наших». Нужно всегда помнить, что все мы – соотечественники. Надо сохранять Отечество, нашу российскую государственность. Надо жить в ладу. И с совестью в том числе.

Р.М. КАНАПЬЯНОВА,
президент совета
Межрегиональной
женской общественной
организации содействия
сохранению традиций
тюркоязычных народов,
доктор политических наук

О СООТНОШЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ И КОЛЛЕКТИВНЫХ ПРАВ

В мировой практике пройден достаточно сложный, но реальный путь правовой защиты системы прав человека, гражданина. В то же время происходившие процессы затронули интересы и целых этнических групп, поставив на повестку дня проблемы защиты прав народов как субъектов международного права. *Учет групповых интересов – это расширение гарантий индивидуальных прав.* Таким образом, детище второй половины XX века – институт прав человека приобретает новую логику своего звучания в соотношении индивидуальных и коллективных форм правовой защиты. Объективности ради, следует отметить, что в научной среде не утихают дискуссии относительно того, чему отдавать в реальной жизни предпочтение: этническому фактору или гражданской идентичности. Особенно эти дискуссии оживляются в период законотворческой деятельности, что, на мой взгляд, и является одной из

главных причин так называемого застоя в разработке современных проектов федеральных законов в сфере государственной национальной политики. Чтобы не быть голословной, приведу пример. В Комитете Государственной Думы по делам национальностей третьего созыва (1999–2003 гг.) был разработан проект Федерального закона «Об Уполномоченном Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по правам народов Российской Федерации». Далее был вариант «Об Уполномоченном Федерального Собрания Российской Федерации по правам народов в Российской Федерации» (1).

Несмотря на то, что большая часть субъектов поддержала законопроект, были проведены интересные международные консультации не без помощи Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая с известными американскими, европейскими учеными, законопроект не дошел до первого чтения. Сработал стереотип относительно якобы ввода новой неконституционной структуры федерального уровня. (Хотя объективности ради следует отметить, что сегодня в стране замечательно себя зарекомендовала такая структура как Уполномоченный по правам ребенка.) В проекте федерального закона «Об Уполномоченном Федерального Собрания Российской Федерации по правам народов в Российской Федерации» данный институт рассматривается как внутрипарламентская структура, где Уполномоченным по правам народов вполне мог быть один из заместителей Председателя Совета Федерации или Государственной Думы (2). Да и в истории отечественного парламентаризма, как известно, была Палата национальностей. В ходе проведенных различного рода обсуждений по поводу институционализации данной проблемы, закономерно

высветился главный вопрос: «Что первично? Коллективные права народов или права человека, гражданина?», равно как соотношение этничности и гражданственности. Именно эти проблемы крайне актуальны в наше время.

В разработке методологии концепций законопроектов не так просто «вплести в правовую ткань» современные дефиниции в области национальной политики, поскольку существует разногласие относительно понятий «многонациональный народ», «единая российская нация», о чем уже шла дискуссия. Сам институт закладывает механизм парламентского контроля, нацеленного на защиту прав не только граждан, но и этнических общностей, этнических групп. Тем более важно как можно чаще обращаться к теме их взаимодействия, благодаря которому преодолеваются стереотипы во взглядах и выводах исследователей. Парадоксально, но факт: феномен европейской идентичности с точки зрения теории до сих пор исследован недостаточно. В процессе исторической динамики коллективная солидарность и консолидация европейских народов во многом обеспечивалась принадлежностью к общей культуре (3). Следовательно, современный баланс взаимопроникновения и интеграции этносов, их культур через процессы этнокультурной общественной самоорганизации граждан способен усиливать динамику дальнейшего развития гражданской идентичности – российской нации, стержнем которой и является российская государственность.

Примечания:

1. Проект Федерального закона «Об Уполномоченном Федеральном Собрании Российской Федерации по правам народов Российской Федерации». Материалы парламентских слушаний Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. М., 2001.

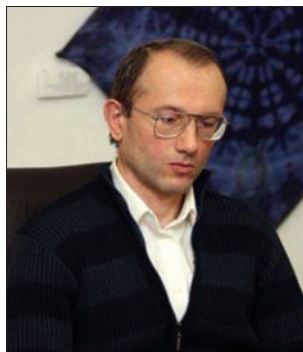
2. *Канапьянова Р.М.* В Российской Федерации может появиться Уполномоченный по правам народов // Независимая газета. 2001. 22 февраля; Уполномоченный по правам народов Российской Федерации. Эффективное антикризисное управление. 2000. 16 октября.

3. *Фесенко А.В.* Троянский миф как культурное основание европейской идентичности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2010. № 3 (35).

А.О. БУЛАТОВ,
ведущий научный сотрудник ИЭА
РАН, доктор исторических наук

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

На современной политической карте мира немало государств, имеющих ярко выраженный полиэтничный характер. Но если обратиться к их истории, то далеко не все они изначально создавались на этой основе и сохраняли эту особенность на всем протяжении своего развития. Россия с момента своего образования строилась на основе объединения разных народов при ведущей роли сначала славянских племен, а затем сложившегося на их основе русского этноса. В течение всей многовековой истории России ее полиэтничный состав был одной из основных особенностей и опор государственности. В последние годы эта характерная особенность устройства Российского государства подвергается испытаниям. Одной из основных причин роста межнациональной напряженности является развитие миграционных процессов в постсоветский период. С распадом Советского Союза в Россию хлынул поток

мигрантов из бывших советских республик, ставших независимыми государствами, главным образом из Закавказья и Средней Азии. При этом основную их часть составляли не этнические русские, оказавшиеся на этих территориях в советский период, а то и еще раньше, а именно представители титульных этносов этих государственных образований. В этом ничего особенного нет. Это – проявление общей закономерности, когда после распада империи социально и экономически активная часть населения ее национальных окраин или бывших колоний едет в поисках заработка и лучшей жизни в метрополию.

Внутри самой России произошло изменение направления внутренних миграций – если раньше они шли из центра страны на ее окраины, то теперь они идут с национальных окраин в центр. Основная масса мигрантов – как внутренних, так и из стран ближнего зарубежья – вследствие ярко выраженной неравномерности в экономическом развитии страны оседает в столице и столичном регионе. Значительную часть их составляют мигранты-мусульмане из регионов традиционного распространения ислама.

Анализируя проблемы миграций, следует остановиться на явлении, которое условно можно обозначить как закон «обратной волны». Оно известно в социологии, где для него применяются различные иные определения. Авторский термин «обратная волна», используемый в данной работе, как представляется, зримо достаточно ясно отражает суть явления, о котором пойдет речь. Все реформы, изменения в России всегда начинаются в центре и до провинций доходят с опозданием, где их реальное воздействие значительно смещено по времени. Кроме того, реакция на них там всегда сильнее, поскольку провинция более консервативна,

чем центр, там больше инерция повседневности, выше охранительный потенциал и, соответственно, то новое, что приходит из центра, получает более остро выраженный характер в столкновении с прежними, устоявшимися формами жизни, культурными стереотипами. Следовательно, негативные последствия реформ, с которыми в центре столкнулись раньше и к которым там уже произошла определенная адаптация, на окраинах проявляются позднее. А с потоком внутренних мигрантов все это приносится с окраин обратно в уже сравнительно оправившийся от потрясений и относительно благополучный центр. В Москву и столичный регион эта «обратная волна» с национальных окраин России и бывших советских республик, а ныне государств СНГ, пришла, главным образом, в конце 1990-х – 2000-х гг. И тех политических, административных, финансовых, социальных, культурных ресурсов, которыми обладают такие островки благополучия, как Москва, Санкт-Петербург, недостаточно для нейтрализации негативного потенциала «обратной волны».

В такой многонациональной стране, как Россия, эта проблема имеет и иную окраску. В ее истории изменения всегда начинались с территории проживания основного, русского этноса, и касались прежде всего его, а затем уже шли из центра на национальные окраины. Большой народ всегда сильнее влияет на малые народы, живущие с ним в одном государстве, чем те на него. И изменения, происходящие с ним, обязательно на них отражаются. Но чем больше этнос, тем он относительно спокойнее на них реагирует, поскольку из-за своих осо-

бенностей он более открыт для новаций. Кроме того, с точки зрения биологического выживания, даже при самых неблагоприятных последствиях каких-либо новаций, у крупного этноса больше шансов сохраниться, чем у его соседей по территории, попавших в такую же ситуацию, но имеющих меньшую численность. А малые народы более консервативны, больше сохраняют черты традиционного уклада и мышления. Поэтому изменения, приходящие к ним через титульный этнос, они воспринимают более остро, и эта обостренная реакция, возвращаясь в виде обратной связи к доминирующему этносу, вызывает у того, в свою очередь, ответную реакцию. Одним из проявлений этой закономерности в современных условиях является ксенофобия.

Распространение ксенофобии тесно связано с развитием социальной апатии в современном обществе. Период первоначального накопления капитала 1990-х гг. – «бандитского», «дикого», «романтического» капитализма, когда в одночасье делались огромные состояния, совершались стремительные карьерные взлеты (и пусть это имело место для единиц на фоне всеобщего обнищания и криминализации – имел значение сам факт, сама возможность этого) – в 2000-х сменился этапом жесткого структурирования получившегося в результате либеральных реформ общества, что сопровождается определенным ограничением вертикальной социальной мобильности. А чем ниже порог социальных возможностей, тем выше уровень агрессии. В этих условиях приезжие рассматриваются как конкуренты в плане реализации жизненных интересов, а увеличение их численности – как опасность размывания, растворения русского этноса, угроза самому его существованию. В качестве предложений по исправлению ситуации предлагаются разные меры, наиболее радикальная из

которых заключается в отделении Северного Кавказа от России. Это, по мнению сторонников данной идеи, должно уберечь страну от расползания терроризма, сберечь и перенаправить на исконно русские территории средства, идущие в настоящее время в северокавказские республики, и убрать опасность для русского этноса со стороны опережающего демографического роста некоторых народов, исповедующих ислам.

На деле опасности размывания русского этноса вследствие роста внутренних миграций нет. Представляется, что выразители подобных настроений неадекватно оценивают исторический опыт и адаптационный потенциал русского народа. Как свидетельствует опыт прошлого, в том числе и российской истории, при взаимодействии различных народов более крупный со временем перерабатывает, ассимилирует более мелкие этносы и этнические группы. И в этом отношении определенная опасность растворения скорее угрожает тем этносам, чьи представители (как правило, мужчины молодого и среднего возраста) едут с национальных окраин и государств СНГ в Центральную Россию.

Кроме того, использование методов политической хирургии может привести к тому, что в недалеком будущем Россия останется в границах Московского царства XVII в. Гипотетический уход России с Кавказа (если предположить, что подобная мера была бы принята), означал бы не просто потерю Северного Кавказа в лице нескольких беспокойных республик. Это имело бы прямым следствием полную потерю Черноморского побережья и Кубани, Краснодарского края – житни-

цы России, поскольку исторически это – территория расселения черкесов (адыгов), вынужденно покинувших ее после поражения в Кавказской войне и переселившихся на Средний и Ближний Восток, главным образом в Турцию, но при этом сохраняющих историческую память.

Сторонникам крайних мер также необходимо понять, что их применение не остановит последователей радикального ислама. Они давно уже воюют не за установление исламских порядков (в своем понимании) в отдельно взятых республиках Северного Кавказа или на всем Кавказе в целом. Война идет за всемирный халифат, частью которого должна стать Россия. Поэтому такая мера, как отделение Кавказа, их не успокоит, а, наоборот, подтолкнет к усилению подрывной деятельности, показав слабость Российского государства.

Поэтому подобная мера для решения проблемы внутренней миграции никаких выгод России ни в политическом, ни в экономическом отношении, ни в плане обеспечения собственной безопасности не принесет, напротив, лишь многократно увеличит существующие ныне проблемы и добавит новые.

И последнее. Как представляется, каждая страна, созданная вокруг осевого этноса и в таковом качестве имеющая исторически значимый период существования, на протяжении которого сохраняется ряд общих параметров, таких, как территориальное ядро (при любых изменениях границ), геополитическое положение, основной этнический состав (который также может меняться со временем при сохранении титульного этноса с учетом эволюции последнего), религиозная принадлежность, особенности культуры (в широком смысле – материальной, духовной, социальной)¹, имеет опреде-

¹ Набор этих признаков и их сочетание могут различаться у разных стран.

ленный набор, ограниченное количество вариантов и моделей развития, выработавшихся и проявившихся в ходе предшествующей истории. И на каждом новом витке развития есть вариант повторить ту или иную модель. Хотя их проявление в новых условиях будет происходить тоже по-новому, со своими особенностями, тем не менее основные типологические характеристики их будут сохраняться. Например, Россия никогда не будет подобием относительно небольших европейских государств, существующих в настоящее время. Она может быть либо мощной державой, сохраняющей и реализующей имперские потенции, объединяющей разные народы и обладающей неким общим началом, которое всех их собирает и удерживает; либо исчезнет, прекратит свое существование как самостоятельное государство, разделившись на множество мелких государственных объединений. Последние не смогут долго сохранять независимость в условиях реализации геополитических интересов ведущих держав мира – основных современных политических акторов, будучи поглощены ими или превратившись в их фактические придатки. В истории России было несколько периодов, когда она оказывалась раздробленной, и каждый раз это заканчивалось внешней агрессией и интервенцией. И каждый раз после этого она восстанавливалась, сохраняя свой полиэтнический характер и расширяя территорию.

Если предельно конкретизировать сказанное, то история, как представляется, являет собой набор определенных моделей развития, которые (или элементы которых)

на каждом новом этапе рекомбинируются, не повторяясь буквально, но сохраняя свои основные особенности. И прогресс состоит не в слепом подражании и перенимании чужого опыта, а в понимании особенностей истории своей страны и следовании им в политике.

Как и любое явление, полиэтничность и связанное с ней культурное разнообразие могут являться фактором, укрепляющим государство, либо, при неравноправии их составляющих, наоборот, быть залогом его нестабильности. Россия с момента своего возникновения в качестве государства всегда была многонациональной державой и никогда этническое и культурное многообразие не было фактором ее слабости. В самые трудные, решающие для судьбы государства моменты истории плечом к плечу его защищали представители всех населяющих Россию этносов. И сохранение и умножение этого потенциала является необходимым условием существования России как сильного независимого государства.

В.К. МАЛЬКОВА,
ведущий научный сотрудник
Института этнологии
и антропологии РАН,
доктор исторических наук

МОБИЛИЗАЦИЯ ЭТНИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ, ИЛИ РОССИЯ 20 ЛЕТ СПУСТЯ

Двадцать лет постсоветской жизни России вместили в себя немало разных событий и явлений. На одном из них я остановлюсь в данном докладе. Это активные этномиграционные процессы, в результате которых в стране не только изменился этнический состав населения, но также наблюдаются многочисленные изменения в сфере культуры и общественной психологии, в экономике и в политических процессах. Оставляя пока за рамками доклада многочисленные проблемные узлы, возникшие перед принимающим населением, обратимся к жизни этнических сообществ, появившихся в стране в последние 20 лет.

Рассматривая процесс миграции и адаптации инкультурных приезжих в постсоветской России, мы четко видим один из его результатов – заметное оживление в стране этнонациональных движений. В данном

случае речь идет о серьезных организационных процессах, которые ведутся в недавно возникших этнических диаспорах и группах этнических меньшинств, рассыпанных по стране. Это проявляется в направленном строительстве новых этнических структур и социальных институтов, в формировании у их членов этнического самосознания, в осознании и в отстаивании их лидерами роли своей этнической общности в конкретных российских регионах как важного субъекта не столько культурной, сколько общественно-политической жизни. Этот, почти беспрецедентный в истории России процесс, который может быть назван не «национальным», а «новым этническим движением» или «движением меньшинств», не может оставаться без общественного внимания, поскольку на наших глазах он перерастает в процесс этнополитический.

Понятно, что наблюдаемое движение российских этнических меньшинств происходит на фоне всеобщей глобализации, на фоне привыкания населения к новым общественно-политическим реалиям в стране и в связи с плохо регулируемой миграцией. Именно миграция, сопровождаемая не всегда уключими попытками законодательного закрепления новых и «старых» этнонациональных объединений, привела к росту и институционализации этнонациональных диаспор и общин, к появлению новых и энергичных этнических элит и их идеологов. Большой вклад в эти процессы вносят СМИ, включая, не в последнюю очередь, и этнические. Они довольно широко распространились в два последние десятилетия во многих регионах страны, и в той или иной мере выполняют свои позитивные общественные функции – этноинформационные, этнопсихологические и этнокультурные. Этнические СМИ способ-

ствуют формированию этнического самосознания в мигрантских группах, сплачивая и организуя их членов в новые единые этнические сообщества внутри России. Именно этническая пресса и этнокультурные объединения, создаваемые этническими активистами во всех уголках страны, становятся для многих этнических групп и диаспор их «точкой опоры», «кусочком их этнической родины в России», их своеобразным психологическим и практическим защитником, советчиком и путеводителем по не всегда понятной жизни в новой, малознакомой стране.

Однако одновременно этническая пресса, а в последнее время и многочисленные Интернет-ресурсы, заметно будоражат национальные чувства своих соотечественников, очень мало внимания уделяют формированию у приезжих российской идентичности. Они настойчиво напоминают своим соплеменникам об их этническом происхождении, об их «долге перед этнической родиной» и перед своими соотечественниками.

Но важно подчеркнуть, что всплеск этнической активности заметен не только среди пришлых из-за рубежа этнических групп. Оживление этничности наблюдается и в национально-культурной жизни российских или автохтонных меньшинств, также нередко в последние годы расселяющихся по стране и образующих в новых местах свои «защитные» этнические сообщества (как, например, чуваша, татары, буряты, дагестанцы и другие). Быстро растущие национально-культурные объединения разных уровней становятся для многих их членов (и особенно для их активистов)

своеобразным щитом, прикрывающим их от «внешних» (инокультурных) опасностей. Одновременно эти НКО и НКА служат орудием или инструментом сплочения, организации и управления этими этническими сообществами, одним из способов сохранения у анклавных групп этнонационального единства и самосознания.

* * *

Этнические СМИ, включая этнически ориентированную прессу и Интернет-ресурсы – важный этноисторический источник. Они дают возможность увидеть широкую палитру взглядов современных российских этнических элит, их представлений, установок и стратегий, которые через эти каналы они выносят на обсуждение своих соплеменников. Именно из этих, опубликованных в этнической прессе идей, комментариев и суждений складываются и выстраиваются, условно говоря, современные этнонациональные идеологии новых российских этнических сообществ. В данной статье мы представим некоторые результаты анализа ряда российских этнических изданий за 2008–2011 годы, где довольно четко прослеживается нынешняя ситуация с этническими объединениями (диаспорами и общинами), с их лидерами и активистами, с целями и задачами этих объединений в локальном и глобальном мире, с создаваемыми ими образами их диаспорных соотечественников и стран и со многими другими явлениями, показывающими довольно бурную этнонациональную жизнь в постсоветской России.

В течение двух десятков лет мы наблюдаем, как с развитием этномиграционных процессов в постсоветской России создаются и укрепляются новые этносоциальные институты (НКО, школы с этническим компонен-

том, детские сады, клубы, сети общественного питания, религиозные центры и т.д.). Это касается и этнических СМИ, в том числе прессы, которой можно предсказать довольно серьезное будущее в общественной жизни страны. Секрет в том, что наши политики видят в новых этнических диаспорах серьезный и хорошо управляемый электоральный потенциал. Определенный импульс для роста подобных этнических изданий был получен в 1996 году, когда в стране был принят закон о национально-культурной автономии¹. С этого времени этнические функционеры стали очень активно собирать вокруг себя единомышленников и формировать свои этнические сообщества (хотя некоторые уже существовали и прежде). Порой на одной территории образовывалось сразу несколько групп представителей конкретной национальности, нередко конкурирующих между собой из-за бюджетного или спонсорского финансирования, из-за помещений, из-за внимания к ним местных властей. Начальный период этого оживления и формирования национально-культурных сообществ довольно подробно описан в научной литературе, в том числе и нами².

Конечно, при таком обилии самих этнических общин, не может быть однообразия и в поводах для их возникновения. Отдельные инициативные люди или группа энтузиастов, под влиянием ностальгии по родным местам или для защиты своих соплеменников,

¹ О национально-культурной автономии. Федеральный закон РФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. С. 6162-6165.

² Подробнее см.: *Малькова В.К.* Мобилизация этнических сообществ в современной России. М.: ИЭА РАН, 2011. С. 79-92.

а иногда и в силу собственных амбиций, объединяли вокруг себя единомышленников с декларацией сделать для своих соплеменников что-то полезное. Но со временем кустарно-стихийные энтузиасты 80-х годов (как правило, местные журналисты, учителя, музейные работники) или отходили от дел, уступив место другим, или вынуждены были меняться. Требования времени и внезапно появившаяся конкуренция заставляли их развиваться дальше, смотреть на свои функции шире, находить новые цели и направления в работе своих организаций.

Анализ материалов этнических изданий позволяет увидеть лишь некоторые аспекты процесса формирования новых общинных и диаспорных элит. Естественно, их лидеры так же не одинаковы, как и сами эти сообщества. В небольших городах, несмотря на и там бурно несущуюся жизнь, ситуация с этнокультурными объединениями меняется медленно. И, конечно, очень зависит от личностных качеств лидеров и активистов, а также от внимания и поддержки местных властей и спонсоров. Но у больших и сильных сообществ (азербайджанского, еврейского, немецкого и других) формирование их руководства уже не носит случайного характера. Здесь можно уверенно говорить о направленной подготовке элиты этнических сообществ и о построении в них определенных иерархических отношений. Так растят свой авангард российские немцы³. Примерно такую же политику мы видим и у представителей российских еврейских общин, у азербайджанской и армянской диаспор и у других. Обо всех этих фактах подробно рассказывают этнические газеты и Интернет-сайты.

³ Как стать элитой? Авангард российских немцев провел командообразовательный тренинг в Кисловодске // Московская немецкая газета (далее – МНГ). 2010. 28 января.

Аспектов общинной жизни, освещаемой в этнической прессе, множество. Причем, у каждой общины и у каждой газеты – свои акценты. Но одним из главных вопросов для этнических функционеров, а значит, и для общинной прессы, остается организация управляемых этнических структур, официальное закрепление их статуса в стране или регионе, их финансирование, количественное и качественное расширение этих групп, налаживание связей с местным сообществом, определение стратегий своего дальнейшего развития и т.д. Важно отметить, что проблемы этнических диаспор и этнических общин автохтонных меньшинств не во всем совпадают, хотя, несомненно, у них прослеживается и ряд общих черт. И те, и другие делают акцент на географическом и хронологическом закреплении своего сообщества на определенной территории, на создании его позитивного имиджа, на поддержании единства и сплоченности членов своей группы, на формировании их этнической идентичности и этнического патриотизма. Они всячески содействуют своим землякам в их обустройстве и процветании на новом месте, а также настойчиво встраивают свое сообщество в общественно-политическую жизнь региона и страны как особый этносоциальный организм.

Вопросы этнической мобилизации или сплочения своих соплеменников постоянно остаются в центре внимания этнических элит и их прессы. Это осуществляется через организацию и освещение в СМИ совместных мероприятий, через поддержание у членов сообщества этнического самосознания (языка, традиций, обычаев,

многих элементов этнической культуры, акцентирование исторических обид и ностальгии по этнической родине и т.д.). Большое значение придается формированию патриотизма, направленного на свою этническую (историческую) родину.

Важной формой мобилизации и сплочения этнических групп является информация газет о жизни своей диаспоры или этнической группы. Особое внимание в прессе уделяется самому понятию «*диаспора*». Пока некоторые ученые отрицают наличие в нашей стране диаспор, этножурналисты и этнополитики уверенно утверждают, что это – сплывающее групповое понятие в массовом сознании. Заметим, что речь идет не только о «внешних» для России мигрантах (как азербайджанцы и армяне), но и о российских этнических переселенцах (чуваши, дагестанцы, татары, евреи, корейцы, немцы и др.).

Систематическую информацию о количестве и географии этнических объединений в прессе, конечно, найти трудно. Однако контент-анализ позволяет выявить и суммировать некоторые отрывочные сведения и упоминания об их деятельности практически во всех уголках страны. Например, из газет можно узнать о деятельности российских немецких организаций в Центральном регионе, на Урале, на северо-западе Европейской части России, в Сибири, на Алтае, на Дальнем Востоке. В публикациях о жизни российских немцев упоминаются также Кисловодск, Ульяновск, Москва⁴, Московская, Тульская, Рязанская, Тверская, Костромская, Ярославская, Смоленская области⁵. Примерно ту же картину можно наблюдать в наши дни и у других этнических меньшинств. Например, еврейские, а в последние годы

⁴ МНГ. 2010. 28 января.

⁵ МНГ. 2009. 4 ноября.

и азербайджанские сообщества, по данным их газет, также работают практически во всех крупных и средних городах страны⁶. Формы современных этнических объединений разнообразны. Это многочисленные центры встреч, молодежные, женские, религиозные, локальные и межрегиональные организации, это и этнические профессиональные ассоциации (например, у журналистов, врачей, офицеров), объединения выпускников вузов, земляческие союзы и другие этнические общественные организации. Все эти структуры, по сведениям газет, активно работают, развиваются и нередко уже отмечают свои юбилеи⁷. Но больше всего информации о разнообразных диаспорных объединениях и их консолидации можно получить из изданий российских азербайджанцев, хотя этот процесс у них начинался и идет несколько иначе, чем у других этнических групп.

Например, российские немцы в значительной степени инициировали свое этнонациональное движение в связи с активно пропагандировавшейся идеей их возвращения на историческую родину (впрочем, как и евреи). Другие автохтонные народы первоначально организовывали свои небольшие общины под лозунгом этнокультурной ностальгии, сохранения своей идентичности в инокультурном пространстве и поддерживали эти настроения идеей солидарности и помощи своим землякам. Но у азербайджанцев в России образование диаспорных структур шло иначе. Для большинства из них, как и для принимающе-

⁶ Менора. Екатеринбург. 26 апреля 2010.

⁷ МНГ. 28 января 2010; 14 января 2010; 19 ноября 2009 и др.

го населения, процессы их перемещения в Россию во многом были внезапны и быстры. Более того, многие азербайджанцы первоначально ехали в Россию временно, без семей, лишь на заработки, и не собирались здесь надолго задерживаться. Но, поскольку потоки приезжих были большими и неорганизованными, их надо было как-то организовать и упорядочить. Поэтому еще на ранней стадии (в 1991 г.) азербайджанские диаспорные лидеры (отдельные представители которых уже давно обосновались в России) целенаправленно создали такие мощные организационные структуры, как «АЗЕРПОС», а затем – и «Всероссийский Азербайджанский Конгресс» (ВАК). Именно они и стали создавать из «неорганизованных» мигрантов свои «ячейки» в разных регионах страны. Причем, большую роль в этой организационной работе сыграли в том числе и их этнические издания, в первую очередь – газеты «АЗЕРПОС» и «Азербайджанский Конгресс». Как мы знаем, представители азербайджанской диаспоры за два последних десятилетия расселились в России действительно широко. В очень насыщенном этничностью еженедельнике ВАК «Азербайджанский Конгресс» находим сообщения из Вологды и Архангельска, из Астрахани и Мурманска, из Коми и Чечни, из Саранска, Якутска, Москвы, Сахалина и Камчатки. Азербайджанские журналисты в своих публикациях с пафосом восклицают: *«Знаменательное событие... в столице Республики Мордовия Саранске открылось новое региональное отделение ВАК...»*; *«...в столице Чеченской Республики в городе Грозном официально зарегистрировано региональное отделение ВАК»*; *«...в Коми образовалось региональное объединение ВАК»*⁸.

---

⁸ Азербайджанский Конгресс (далее – А.К.) 2010. 29 января; А.К. 2010. 26 марта; Расширяемся // А.К. 2010. 21 мая.

Из прессы можно также узнать, что активное объединение единомышленников идет и в конфессиональной сфере. Руководители крупнейших исламских центров России в начале декабря 2009 г. приняли решение об объединении (представители Центрального Духовного Управления мусульман, Совета муфтиев России и Координационного центра мусульман Северного Кавказа). Глава ЦДУМ Т. Таджуддин при этом заявил, что *«...речь идет о восстановлении связей, а не об организации какой-то новой структуры»*⁹.

Таким образом, можно зафиксировать, что в последние два десятилетия в России идет довольно активный процесс собирания рассеянных по территории страны, разрозненных этнических, а нередко и конфессиональных объединений, в единые местные и федеральные этнические сообщества (ассоциации, конгрессы, форумы, диаспоры...). Здесь уместно вспомнить гордое заявление азербайджанских идеологов: *«Положено начало концу раздробленности и разобщенности азербайджанцев России... Сегодня смело можно утверждать: ВАК состоялся и является локомотивом и главным мотором многотысячной азербайджанской диаспоры РФ»*¹⁰.

* * *

Может возникнуть вопрос: с какой целью в течение сравнительно короткого периода в постсоветской Рос-

⁹ Российские мусульмане начали объединяться // А.К. 2010. 5 февраля.

¹⁰ Шахин Шихлински. Уверенность в завтрашнем дне // А.К. 2009. 4 декабря.

сии формируют, и довольно активно, новые многочисленные этнические структуры – автономии, ассоциации, конгрессы, форумы и другие объединения? Частично на этот вопрос отвечают в прессе сами этнические функционеры. Учитывая ограниченные рамки статьи, я просто перечислю озвученные в СМИ цели и задачи некоторых этнических сообществ России.

Цели армянских организаций:

сформировать общее для своих объединений информационное пространство, создать единую площадку; сплотить диаспору и защищать права армян; усилить их влияние на жизнь российского общества; расширить возможности армян при решении общенациональных вопросов.

Цели представителей еврейского сообщества:

продвигать среди евреев, российской интеллигенции и других слоев населения исторические духовные ценности Земли Обетованной и еврейского народа; содействовать лицам с еврейскими корнями в самоидентификации и установлении связей с исторической родиной; пробуждать интерес у евреев – граждан РФ к жизни государства Израиль и еврейского народа; взаимодействовать со всеми еврейскими объединениями и организациями РФ; доносить голос еврейской общины до людей, влияющих на власть, оперативно информировать еврейскую интеллигенцию о случаях антисемитизма.

Цели российских немцев:

формировать элиту немецких меньшинств в странах СНГ и поддерживать этот процесс; быть едиными в отстаивании интересов российского немецкого народа; использовать СМИ и Интернет для презентации немецкого меньшинства; привлечь внимание самой продвинутой части группы – внуков российских немцев;

формировать этническую идентичность и развивать национальную культуру; создать стратегию развития культуры и искусства российских немцев; развивать гражданскую и этническую идентичность у молодых российских немцев; принимать коллективные решения для всех организаций; отстаивать интересы народа; не заниматься внутренними дрязгами; информировать российских немцев о существовании движения; восстановить честь российского немецкого народа; реализовать программу «Поддержка авангарда»; распространять немецкий язык среди российских немцев; показать, что у немецкого меньшинства есть будущее в стране именно как у этнической группы.

Цели исламских центров России:

объединить эти центры, восстановить связи; работать под единым началом; развить принципы традиционного ислама, укрепить духовную нравственность в нашем обществе; повысить значимость Корана, в котором звучит призыв к единству мусульман как обязательство.

Цели азербайджанской диаспоры:

глубокая и разнонаправленная интеграция наших соотечественников в различные сферы жизни российского общества; внедрить наших соотечественников в еще не освоенные или почти не освоенные страты российского общества; сравнивать потенциал нашей и иных диаспор; использовать представителей диаспоры как действенный политико-лоббистский ресурс для воздействия на общественное мнение, для отстаивания наших национальных интересов; представить наших

соотечественников в российских масс-медиа, в науке и культуре, в законодательных органах российских центров, в военных структурах и т.д.

Таким образом, можно еще раз подчеркнуть стремительную силу и напор растущих и быстро организуемых в современной России этнических диаспорных сообществ, тесно связанных со странами и регионами их исхода. Рассмотрение стратегий, представленных самими этническими идеологами в их этнических изданиях, показывает основные пути и направления дальнейшего развития этих новообразований. Это сплочение своих соплеменников на основе их этничности и патриотизма в единые, хорошо управляемые этнические сообщества со своими целями и намерениями; их адаптация и укоренение в российском географическом и общественном пространстве при обязательном сохранении их этничности, конфессиональности и главное – их единства как группы; отстаивание прав своего этнического сообщества как важной части российского социума; активное участие группы в общественно-политической жизни страны и влияние на властные структуры; лоббирование интересов их исторической родины.

При всем понимании позиций новообразованных в этнических сообществах зададимся вопросом: а как быть с российской гражданской идентичностью в этой, уже многомиллионной группе новых жителей страны? Как быть с целями и интересами самой России, и в первую очередь – принимающего русского большинства?

И.С. САВИН,
сотрудник Института
востоковедения РАН,
кандидат исторических наук

СОЧЕТАЕТСЯ ЛИ МНОГОКУЛЬТУРНОСТЬ С МОНОСОЦИАЛЬНОСТЬЮ

На протяжении примерно 20 лет в общественных дискуссиях западной и отечественной социальной науки активно обсуждалось и обсуждается понятие многокультурности как концепта и модели, которые могли бы примирить индивидуальные права, с одной стороны, и потребности человека сохранять различные формы коллективной идентичности, с другой. На протяжении последних пяти лет все чаще приходится слышать о кризисе многокультурности применительно как к реалиям других регионов мира, так и к странам постсоветского пространства. Не вдаваясь в теоретические дискуссии, в самом общем виде понятие многокультурности можно сформулировать в следующем виде. Многокультурность – это сочетание двух принципов. Во-первых, в составе любого социума – населения любого села, города или региона, государства – допустимо и приветствует-

ся существование людей с отличающимися культурно-специфическими предпочтениями. Во-вторых, в идентичности каждого человека допустимо и приветствуется наличие нескольких идентичностей, в том числе и коллективных. Также считается, что доминирующей идентичностью всех граждан одной страны должна являться общегражданская идентичность, согласно которой, права и обязанности, даруемые и налагаемые этой идентичностью, должны быть более значимы для граждан, чем все любые другие права и обязанности.

Соответственно, общественные и государственные институты, поддерживающие общегражданскую идентичность и наделяющие всех граждан равными ресурсами и равной ответственностью, должны быть более развитыми и более действенными, чем все институты, направленные на поддержание локальных идентичностей.

Можно отметить, что в идеальном многокультурном обществе существование множества культурно специфических идентичностей не приводит к появлению групп людей с отличающимися социальными ресурсами и стратегиями, поскольку все граждане являются носителями равных гражданских прав и равных социальных статусов. В этих условиях группам незачем апеллировать к мобилизационным возможностям локальных идентичностей, поскольку ресурсы, гарантированные общегражданской идентичностью, гораздо действенней. И манифестирование какой-то локальной идентичности не приведет к повышению социального статуса и появлению дополнительных социальных ресурсов. Таким образом, многокультурность сочетается с моносоциальностью. Культур много, социум один, с единой правовой и нормативной культурой и политической идентичностью.

О России все чаще говорят как о государстве должной или строящейся многокультурности. Нам показалось интересным посмотреть, насколько и каким образом работают в России принципы многокультурности, и чего не хватает для их полноценного воплощения. В качестве источниковой базы были использованы материалы нескольких исследований, проводившихся при участии автора в Московском регионе совместно с Институтом этнологии и антропологии РАН и НКО «Международное ненасилие» в 2009–2010 гг. В рамках исследования качественными методами (фокус-группы, индивидуальные интервью, включенное наблюдение) были изучены три группы: люди, живущие в Москве на протяжении более десяти лет и считающие себя москвичами мы условно называем их «старомосквичами»); люди, переселившиеся в Москву на протяжении последних пяти лет из стран Средней Азии, и люди, приехавшие в Москву из российских регионов Северного Кавказа. Две последние категории мы условно назвали «новомосквичами». «Старомосквичи» были рассмотрены в нескольких фокус-группах – пенсионеры, активисты местного самоуправления, домкомы, учителя, школьники-старшеклассники и студенты. Новомосквичи из Средней Азии были рассмотрены в рамках фокус-группы среди выходцев из Горного Бадахшана, которые проживают в Москве разное время и имеют различный как образовательный статус, так и опыт жизни в Москве. «Новомосквичи» из республик Северного Кавказа были представлены студентами

и аспирантами московских вузов и предпринимателями, близкими к молодежному крылу Российского Конгресса Народов Кавказа.

Согласно данным исследования, наиболее часто представлены следующие наборы взаимных претензий со стороны двух сообществ.

Взаимоотношения «новомосквичей» из Таджикистана и «старомосквичей» в повседневном совместном обиходе:

а) Претензии «старомосквичей» к «новомосквичам» в основном сводятся к тому, что последние:

– живут по много человек в одной квартире или в ведомственных помещениях ЖКХ, а потребляемые ресурсы расписывают на всех. Структуры ЖКХ даже прекратили раздачу квитанций через домкомы, чтобы скрыть размеры негласных доначислений;

– не участвуют в решении совместных проблем – по обустройству территории, по ликвидации последствий аварий, по сбору средств на общественные нужды;

– работают несколько десятков человек на уборке территории одного-двух домов, где раньше работали один-двое, много суеты. Местные не могут устроиться на работу в ЖКХ;

– строят что-то непонятное для местных людей, никак не связанное с их повседневными запросами, поэтому местные часто думают, что строят что-то «свое», не для «нас»;

– создают очереди в бесплатных поликлиниках и других местах бюджетного государственного сектора.

б) Претензии «новомосквичей» к «старомосквичам» в том, что последние:

- неохотно сдают квартиры;
- неохотно берут на работу;
- неодобрительно смотрят.

в) Отдельно выглядят ответы тех «новомосквичей» из Таджикистана, которые живут в Москве, а до этого прожили в других регионах России 5-10 лет. Они, как правило, уже не просто рабочие или продавцы, а менеджеры или мелкие руководители. Они живут уже с семьями, в два-три или четыре человека, а не по 10 в одной комнате. Охотно рассказывают о своем общении с соседями. Чаще всего они граждане России и ориентированы на жизнь в Москве.

Более подробный анализ того, что изменило их позицию и сделало ее отличной от позиции других своих земляков, показывает, что в основе этого процесса лежит превращение их повседневных стратегий в стратегии, неотличимые от тех, которые используют «старомосквичи». Они отвечают на повседневные социальные запросы и вызовы, так же как и местные, поскольку видят, что в этом залог их социального успеха. Изоляция и поиск своего «отдельного пути» были бы неэффективны. И они становятся полноправными и полноответственными субъектами полей социального и экономического взаимодействия, характерных для Москвы. Очень важно, что эти общие для всех правила общежития рождаются естественно, в ходе совместной деятельности. Их культура, несомненно, несколько видоизменяется, но не радикально, они остаются приверженцами своей культуры горных таджиков.

Тогда как у их земляков с меньшим стажем проживания в Москве и включенных в коллективные формы работы-проживания эти стратегии и ресурсы сильно отличаются от используемых «старомосквичами». Не обладая всеми правами, они стараются минимизировать и свои обязанности путем сокращения расходов на жилье, потребления бесплатной медицины и т.д. В то же время возрастает значимость ресурсов, основанных на лояльности к локальным идентичностям (земляческим, этническим и т.д.).

Нетрудно заметить, что источником недовольства друг другом двух сообществ является не разность культуры, а разность, несовпадение и даже противостояние социальных стратегий, используемых разными сообществами. То есть мы имеем дело не с многокультурным обществом, а с многосоциальным.

Стало быть, необходимо решение следующих задач по усилению моносоциальности общества за счет активизации интеграционных факторов.

1. Установление сходного правового статуса, сходных критериев социальной защищенности, сходных параметров участия в социальных и коммунальных нагрузках для всех групп граждан независимо от их этнической принадлежности и гражданства (коммунальные платежи, медицинская страховка, налоговые выплаты).

2. Создание одинаковых критериев минимальной оплаты труда, прозрачных механизмов начисления и выплаты заработной платы и всех социальных выплат (возможно, сокращение возможностей наличной оплаты труда). Предотвращение складывания моноэтнических трудовых коллективов и сфер занятости, обеспечение взаимопроникновения людей в ходе трудовой и досуговой деятельности.

3. Усиление зависимости социального комфорта мигрантов от интеграции в окружающее сообщество. То есть взаимодействие с соседями и прозрачность намерений и мотиваций должны стать условием спокойного проживания «новомосквичей». Создание специальных общественных комитетов по интеграции на низовом уровне (кондоминиум, группа домов и т.д.) с учетом всех социальных рисков и издержек. Сопряжение массового привлечения мигрантов с общественными кампаниями на уровне сообществ соседей (взаимное информирование и ознакомление). Создание взаимного притяжения мигрантов и местных жителей на основе общих интересов и задач: организация совместного досуга, проведение общественно значимых кампаний (благоустройство, безопасность и правопорядок на прилегающей территории) с привлечением всех жителей без отделения друг от друга старо- и новомосквичей.

4. Обеспечение прозрачности мотивов деятельности мигрантов (с привлечением застройщика, работодателя), надление местных жителей информацией о социальной значимости труда мигрантов на благо их территории.

Особенности взаимного восприятия «москвичей» и «кавказцев»:

- а) Что не нравится «москвичам» в «кавказцах»:
- вспыльчивость, неумение сдерживать себя, повышенные амбиции;
  - использование коллективного ресурса «своих»;

– неуважительное отношение к «не своим» женщинам.

б) Что не нравится «кавказцам» в «москвичих»:

– предвзятое отношение, как к «не своим», подозрение в причастности к криминалу и экстремизму;

– повышенные требования служб безопасности при приеме на работу;

– следование неправильным нормам поведения и морали.

Как следствие, было выяснено, что никто из опрошенных не смог устроиться на работу по официальным каналам и предпочел (вынужден был) использовать помощь «своих» (людей одной национальности или земляков). Соответственно, доминирующей формой идентичности и основанной на ней лояльности и солидарности стала не общегосударственная, а локальная. И в этом случае также было отмечено, что среди «москвичей» и «кавказцев» были люди, мнение которых отличалось от общераспространенных представлений. Это были те люди, которые имели позитивный опыт взаимодействия с представителями «другой» группы (туризм на Кавказе, близкий знакомый или одноклассник, поведение которого не давало повода задумываться о том, к какой группе он принадлежит, общение в ходе решения общих задач (бизнес, досуг).

Встает вопрос, что же мешает всем или большинству представителей обеих групп иметь такой позитивный опыт, то есть находиться в рамках единого социума, оставаясь носителями разных культур. Анализ показывает, что в основе этого лежат разные ресурсы и разные стратегии, используемые двумя условными группами в ходе социализации и адаптации к вызовам социальной среды. «Москвичихи», включая урожденных кавказцев, свой социальный успех связывали, прежде всего, с раз-

витиём личного образовательного и квалификационного ресурса: чем выше квалификация – тем выше благосостояние. Характер этого распределения ресурсов, конечно, изменился за последние 20 лет. Добавились такие качества, как умение рисковать, привлекать ресурсы со стороны близких тебе людей, использовать помощь органов власти в своих целях. По этим правилам играют все, и «москвичи» и «кавказцы». Но если среди «москвичей» есть носители как старого набора ресурсов, так и нового, то «кавказцам» в Москве, как людям, оказавшимся дальше, в силу географического фактора, от возможностей приобретения образовательных ресурсов, пришлось задействовать другие их типы.

Это видно и по статистике (по итогам переписи 2002 года пропорции различных этнических групп по видам занятости сильно разнятся) и по итогам исследований о виде занятости у родителей русских и армянских школьников.

То есть типы ресурсов у значительной части «кавказцев» отличаются от тех, что используют «москвичи». У первых – опора, прежде всего, на себя и на «своих», слабая вера в равнодоступность возможностей государства и доброжелательное отношение окружающих. Стало быть, повышенное значение получает лояльность, прежде всего к своим, и культивирование «нашестьи» со всеми публичными манифестами в виде публичных танцев и демонстративного противопоставления «своих» и «не своих».

Так вела бы себя любая группа, попав к недружественным «чужим». Здесь нет признаков специфически

«кавказского» поведения, кроме наличия инструментов гласного и негласного лоббирования интересов «своих» через институты «национальной/этнической» государственности субъектов Федерации и длительных традиций диаспорного поведения.

Но коль скоро носители одной стратегии поведения чаще всего отличаются внешне от других, то и воспринимают они друг друга как «культурно» других с использованием известных техник демонизации «другого». Одни склонны к агрессии и социальной архаизации быта, другие склонны к пьянству и слишком свободному поведению, особенно женщины, им более свойственна деградация института семьи и т.д.

Так сообщества сами производят представления о проблемах межкультурной якобы интеграции, когда речь должна идти о социальных коллизиях, порожденных слабостью институтов, ответственных за поддержание единого социального и правового порядка. То есть то, что мы принимаем за вызовы многокультурности, является, по сути, неизбежным следствием многосоциальной или многоправовой системы. Системы, где любая группа (социальная, этническая и т.д.) может считать себя носителем особого статуса и правом на особую стратегию поведения, и такое поведение будет более эффективным, чем соблюдение общих для всех социальных и правовых норм.

Этнические (культурные) границы и основанные на них лояльности становятся действенным ресурсом для «своих», разрушая и без того хрупкую систему институтов, обеспечивающих равное распределение ресурсов для всех.

Яркими примерами отсутствия единого правосознания в обществе стали случаи попыток воздействия на органы правопорядка после двух убийств в декабре

2010 года и августе 2011-го. В обоих случаях ни та, ни другая сторона не рассчитывала на беспристрастность органов следствия и оказывала на них давление, используя этничность в качестве мобилизирующего фактора. Никто не апеллировал к общим принципам беспристрастного правосудия.

Возникает вопрос: что делать, чтобы многокультурность сочеталась с единой правовой и нормативной системой?

Рекомендации сходны с теми же, которые можно предложить в случае интеграции с мигрантами из Средней Азии, а именно – вовлечение в совместную деятельность, создание условий для использования всеми гражданами взаимно легитимных и доступных социальных ресурсов, создание условий для взаимной заинтересованности различных сообществ во взаимодействии друг с другом.

Все это – пожелания общего порядка, которые вряд ли можно реализовать в короткие сроки. Применительно к социальным исследователям, экспертам и людям, работающим в информационном пространстве, можно попробовать сформулировать следующие рекомендации.

Во-первых, нужно внедрять в общество представление о социальных и ситуативных, а не о вечных и непреодолимых границах между сообществами людей. Нужно разъяснять, что культура – это часть социальной практики, все культурные особенности, вся специфика возникли или возникали когда-то в ответ на какие-то запросы социальной или природной среды. И под

воздействием новых условий характеристики «нашей» культуры неизбежно будут видоизменяться и выглядеть иначе, чем ранее.

Далее, необходимо создание новой парадигмы, когда «мы» и «они» – это не те, кто похожи или не похожи на нас. Они – это всегда те, кто не работает на интеграционную парадигму. Здесь по одну сторону баррикад должны оказаться как те из диаспор, из «новомосквичей» кто организует нелегальный трафик, кто этому содействует из чиновников и работодателей, кто ориентирован на поддержку только «своих», так и те из «старомосквичей», кто не принимает вновь приехавших как своих. Это «они». А все «мы» – это те, кому нужно, чтобы мы все были друг для друга более или менее признаваемыми гражданами совместного государства и равно ответственными за условия жизни в нем. Сейчас же пока, к сожалению, борьба с ксенофобией ведется по принципу: «найди ксенофобов среди «них», «чужих».

Как представляется, должен быть иной подход. Нужно исходить из допущения, что каждый может быть расистом и ксенофобом. Наше дело: создать такие условия, при которых нам было бы невыгодно, не хотелось и не нужно было бы проявлять свои «ксенофобские» реакции.

Нужно сделать равно общественно порицаемыми как лозунги «Россия – (только) для русских», так и практику апелляции к «своим» по этническому или земляческому принципам. В случае же криминальных или судебных коллизий уже приходилось слышать о предложениях сделать такую практику уголовно наказуемой.

Нужно формировать в обществе понимание, что проблемой является не само присутствие мигрантов, а отсутствие у них и у «местных» потребностей во взаимной интеграции. И объясняется это не субъективной злой

волей тех или других групп, а объективным несовпадением и, иногда, противостоянием правовых статусов и социальных стратегий. Это несовпадение порождено, в свою очередь, стремлением части предпринимателей понизить собственные издержки за счет сохранения нелегального статуса привлекаемых извне трудовых ресурсов, несоблюдением принципа равной оплаты за равный труд и практикой использования дополнительных ресурсов, получаемых за счет особой лояльности к «своим» в ущерб общегражданской солидарности.

Возможно, учет всех этих факторов в ходе обсуждения миграционных перспектив России поможет выработать эффективные модели взаимодействия различных сообществ в конкретных ситуациях, а также складыванию действенного сочетания многокультурности и моносоциальности.

С.А. ПИСТРЯКОВА,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте РФ

ОБНОВЛЕННЫЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОЙ НАЦИИ

При всем разнообразии подходов крайне важно поддерживать и закреплять представление об объединяющей российской нации в публичном, образовательном пространстве, в социальной практике.

Важнейшим механизмом функционирования данного конструкта является политика интеграции в полиэтническом пространстве нашей страны. Очевидно, что здесь не обойтись без обсуждения концепции мультикультурализма. Популярность данного подхода заложена в основном постулате, признающем самоценность культурного разнообразия региона и принципиальную невозможность ранжирования культур и этнических групп по принципу: низшая – высшая, главная – второстепенная или государствообразующая – прочие.

Обычно среди доводов в пользу политики мультикультурализма приводятся следующие: она в наибольшей степени отвечает демократическим ценностям, провозглашает принцип добровольности, стремится к созданию равных шансов у различных этнических

групп и, соответственно, ориентируется на максимальное сглаживание межэтнических противоречий. Кроме того, мультикультурализм в определенной степени отвечает усилиям по решению проблем, порождаемых миграциями, давая возможность этническим мигрантам сохранять культурную самобытность и одновременно (*благодаря специальным программам*) интегрироваться в жизнь тех государств, в которых они оказались.

Проведение политики мультикультурализма требует постоянного учета меняющихся реалий и гибкого реагирования на конкретные ситуации. В то же время мультикультурализм не ориентирует на культурный и политический изоляционизм как тормозящий фактор модернизации, но отдает должное этническому многообразию страны и поддерживает его через развитие не только отдельных культур, но и многокультурности, двуязычия и многоязычия. В многообразии традиций, социального опыта, мировоззрений содержится большой творческий потенциал любого полиэтнического государства.

Несомненно, что позитивные результаты данная политика приносит тогда, когда ее проведение опирается на парадигму консолидации на гражданской основе, принимаемую и разделяемую всеми проживающими в стране народами. Как показывают исторический опыт и современная практика демократических государств, не столько сила и административное принуждение, сколько просвещение, пропаганда, социально-экономические меры повышают привлекательность гражданской интеграции по сравнению с этническим

изоляция и сепаратизмом¹. Речь идет о сценарии этнополитической интеграции, являющейся процессом, который предполагает последовательность государственной национальной политики, осторожность и постепенность в ее реализации².

Хотелось бы обратить внимание на следующее: почему теоретическая концепция мультикультурализма с трудом (довольно противоречиво) внедрялась в отечественную управленческую практику и мировоззрение россиян? Почему отсутствовала определенность по данному вопросу в концепциях национальной и культурной политики России? Возможно, дело в том, что концепция мультикультурализма использовалась в разных странах в уточненном смысловом варианте, адаптированном к местным условиям. Более того, практика показывает, что процесс постижения философии мультикультурализма в обществе требует длительной, кропотливой работы всех ее членов, ибо без поддержки со стороны населения «управление многообразием» вряд ли принесет положительные результаты.

В настоящее время в основе культурной политики многих западных стран лежит *модель обновленного мультикультурализма*, ибо его понимание за период активного использования в теории культурной политики выявило ее неоднородность, свидетельствующую *о вариативности ее практического воплощения*. Если исходить из того, что провозглашение культурного разнообразия является неотъемлемым качеством и проявлением реальности, то опора на принцип свободы культур на практике при «вытягивании» одного из аспектов может привести к эклектизму, «культурной мозаике»,

---

¹ См.: Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М.: Институт социологии РАН, 2004.

² Там же.

не воспринимаемой уже как некая целостность. В той или иной степени эти формы мультикультурализма выступают моделями, основанными на *тиражировании культурных различий* (именно такой односторонний подход послужил одним из оснований для критики модели мультикультурализма в целом). Так, Э.А. Паин, обращая внимание на критику мультикультурализма лидерами европейских государств, подчеркивает, что они вовсе не отрицают многокультурности современного мира. Он указывает на минусы так называемого «общинного мультикультурализма», ведущего к замкнутости, клановости, геттоизации³. В определенной степени мультикультурализм, открывая дорогу множественной идентичности, создал трудности для формирования в обществе коллективной идентичности. Ведь признание культурного разнообразия – это только первый шаг на пути к взаимодействию, но еще не гарантия успеха коммуникации, ибо для позитивного результата важно не только признание различий, гораздо значимее то, *какое значение придается разнообразию*.

Возникает вопрос, что есть «культурное многообразие», столь часто упоминаемое в мировой науке и в политике. Академик РАН В.А. Тишков обращает внимание, что сердцевиной понятия «культурное многообразие» является признание и поддержка не только различий, но и схожести, одинаковости, которые могут и преобладать над различиями, по крайней мере, в рамках одной национальной (не этнической) культуры, како-

³ См.: Проблемы обеспечения межэтнического согласия в России // Вестник Института Кеннана в России. 2011. Выпуск 19.

вой является российская культура. Понятие культурной свободы должно включать право на культурную сложность и на принадлежность к сложной культуре, право на одновременную принадлежность к нескольким культурам, в том числе и к сложным⁴.

В обновленной модели концепция мультикультурализма, наряду с признанием *культурного разнообразия*, предполагает воспитание *толерантности* в обществе, формирование *гражданской идентичности*, развитие гражданского общества. В современном варианте мультикультурализм – это концепция, пронизывающая всю социокультурную реальность, основанная на признании равенства всех культур, имеющих одинаковое право на саморазвитие. Речь идет о сохранении самоценности культуры как основы для выстраивания *интеграции*, не приводящей к ассимиляции.

Стратегия искусственно возвращаемой ассимиляции по отношению к иммигрантским культурам, как показывают исторический опыт и современная социокультурная практика, может служить источником ксенофобии, фундаментализма, экстремизма.

После принятия Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном многообразии (ноябрь 2001 года) развитые «иммиграционные страны» подчеркивают некорректность провозглашения «политики ассимиляции» и следуют усложненной модели, в основе которой лежит принцип *культурного плюрализма, толерантности и диалога*. Здесь важно остановиться на проблеме понятий. Часто используемый русский перевод «толерантности» как «терпимость» плохо согласуется с принципами, нацеленными на решение кардинальных проблем современного мироустройства. Терпимость означает способность к смирению, терпению, страда-

⁴ См.: *Тишков В.А.* Управление культурным многообразием // Опыт этнологического мониторинга. М., 2004. С. 92.

нию. Это очень христианское и очень русское слово, но оно не охватывает самой сути феномена открытости, способности к диалогу. В самом деле, открытость – вовсе не обязательно страдание, хотя это может быть и открытость для чего-то очень неприятного.

В новых европейских языках *tolerare* приобретает специальное значение допущения существования другого, под этим «другим» может рассматриваться: человек, религия, культура, цивилизация. Принципы толерантности касаются также гендерных отношений, взаимодействий между различными поколенческими когортами и т.д.

Толерантность является важным социально-культурным и социально-психологическим механизмом, делающим возможным нормальный процесс межэтнических взаимодействий, когда его участники стремятся не уподоблять партнера по диалогу себе, а принимая его таким, какой он есть, взаимодействовать с ним, то есть сотрудничать, договариваться, совместно искать и находить взаимоприемлемые решения по спорным вопросам.

Таким образом, обновленный тип политики мультикультурализма предполагает вариативность его использования. Предлагаемая модель заставляет говорить не о стихийной этнической, культурной мозаике, а о вполне организованной матрице, можно сказать, определенной «пазловости» картины, когда, с одной стороны – свобода самоорганизации, а с другой – законодательство, правовые нормы, социальные практики предопределяют упорядоченность этнокультурных процессов.

В такой модели представление о культурном разнообразии предполагает не только теоретическое знакомство или изучение других культур, не только их автономное и параллельное существование, но и тесное взаимодействие. Целью межкультурного взаимодействия должна стать выработка и совместное продвижение *общих ценностей*.

Очевидно, что и проблема этнокультурного разнообразия, и проблема межкультурного взаимодействия не могут быть решены только этнокультурными средствами. Крайне важны социальные приводы, приводящие в действие *механизм выработки общих интересов*.

Говоря о схожести, одинаковости, можно прийти к выводу, что вопрос о гражданской общероссийской идентичности не такой уж сложный. Конечно, когда этничность смещается из сферы культуры и психологии, проходя через многие парадоксы этнической мобилизации, то может произойти разбалансировка отношений между некоторыми идентичностями, являющимися для личности ключевыми. Как безболезненно и беспроблемно соотносить свою этническую, конфессиональную и гражданскую идентичности – становится вопросом не личного социального статуса, а вопросом судьбы своего народа и своей страны. Речь идет о гармоничном сочетании нескольких уровней идентичности: общероссийской, региональной, этнической. Поиски здесь должны, по всей видимости, концентрироваться на выработке системы ценностных, мировоззренческих ориентаций, вбирающих в себя и общечеловеческие ценности, и идею толерантности, и концепцию внутреннего духовного родства всех российских народов.

Анализируя проблемы соотношения «этничности и российскости», профессор Л.М. Дробижева подчер-

квивает, что для совмещения общероссийской и этнической идентичностей государство должно выстроить систему отношений, основанную на взаимопонимании и доверии. Содержание той или другой идентичности не противопоставляет их, не взаимоисключает, а способно дополнять друг друга. Поэтому важно говорить о совместимости этих идентичностей⁵.

Очевидно, что идеология главной стратегии развития национальных отношений в стране – это этнополитическая интеграция и модернизация этнических общностей России при сохранении самобытности и культур всех народов и общего поликультурного пространства. Ведь в едином государстве необходимо учесть и обустроить всю гамму этнических, культурных, территориальных и иных особенностей и различий (и схожестей!). В этом случае концепции интеграции и мультикультурализма никоим образом не противоречат друг другу. Более того, модель *мультикультурализма* является частью проекта *этнополитической интеграции*, но выполняет в нем и такую важную функцию, как обеспечение климата доверия⁶.

Речь идет о глубинных принципах существования общества как целого. Но для преодоления фрагментарности и разобщенности, формирования солидарности, гармонизации множественных идентичностей необходимо реформировать многие социальные институты: образовательные, коммуникационные и др. Очевидна

⁵ См.: Дробужева Л.М. Российская и этническая идентичность: противопоставление или совместимость // Россия реформирующаяся / Под ред. Л.М. Дробужевай. М., 2002.

⁶ См.: Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., 2004. С. 297.

насушная необходимость институциональных преобразований, дифференциации институтов.

Большую роль играют работа со средствами массовой информации, просвещение, но в нашей ситуации необходимо реализовывать вещи, напрямую не связанные с межэтническими отношениями, этничностью. Речь идет о выработке политики в сфере не только межэтнических отношений, но и формирования общероссийской гражданской идентичности и российской нации, где этническая составляющая гармонично существует с общегражданской, является важной, но не самодовлеющей частью.

Обращая внимание на двойственную природу рассматриваемых процессов, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, профессор В.А. Михайлов подчеркивает, что «чем мощнее будет потенциал этнической идентичности, подкрепленный ее политической волей, тем прочнее будет осознаваться идентичность общероссийская, а значит, сплоченнее будет российская нация. Но при этом важно, чтобы «национальное (этническое) самосознание» как можно полнее отражало и общие интересы страны. Тогда этничность и гражданственность все больше будут входить в русло сближения и становиться равноправными элементами как национального (этнического), так и общественного сознания, что создаст благоприятные условия для формирования и функционирования гражданского общества, в котором права человека и права наций (этносов) будут гармонично взаимодействовать как неконфликтные элементы одной системы»⁷.

⁷ Михайлов В.А. К дискуссии о проблеме российской идентичности // Вопросы национальных и федеративных отношений: сборник научных статей / Под общ. ред. В.А. Михайлова, К.В. Калининой. М.: Изд-во РАГС, 2010.

ОБ АВТОРАХ

Тишков Валерий Александрович

Директор Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, сопредседатель Общероссийского союза общественных объединений «Российская нация». Лауреат Государственной премии РФ, заслуженный деятель науки РФ. Доктор исторических наук, академик РАН

Область научных интересов: История, этнология, социальная антропология, историография, история российской и мировой этнокультурной политики, вопросы этничности, национализма, межэтнические конфликты.

Султыгов Абдул-Хаким Ахмедович

Главный редактор журнала «Вестник Российской нации», сопредседатель Общероссийского союза общественных объединений «Российская нация». Доктор политических наук, профессор.

Область научных интересов: Нациестроительство и национализм: история и современность; урегулирование этнополитических конфликтов: зарубежный опыт и Россия.

Агеев Олег Григорьевич

Заместитель руководителя Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы. Кандидат юридических наук.

Бабинцев Виктор Анатольевич

Президент РОО «Объединение финно-угорских народов города Москвы».

Боков Хажбикар Хакяшевич

Главный редактор журнала «Жизнь национальностей», член

Союза писателей РФ. Заслуженный деятель науки РФ. Доктор философских наук.

Область научных интересов: Национальная политика, межэтнические отношения в Российской Федерации.

Булатов Абдулгамид Османович

Ведущий научный сотрудник ИЭА РАН. Доктор исторических наук.

Область научных интересов: Кавказоведение, этнополитология, религиоведение.

Дашдамиров Афранд Фирудинович

Вице-президент Всероссийского азербайджанского конгресса, профессор. Доктор философских наук.

Дробижева Леокадия Михайловна

Руководитель Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН. Член Международной академии образования. Почетный доктор Института социологии РАН. Доктор исторических наук, профессор.

Область научных интересов: Межэтнические отношения, этническая идентичность, политика и социальная практика в мультикультурном обществе.

Журавский Александр Владимирович

Директор Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ. Кандидат исторических наук.

Зорин Владимир Юрьевич

Первый заместитель директора Института этнологии и антропологии РАН, председатель Общественного совета ГБУ МДН. Доктор политических наук, профессор.

Область научных интересов: Этноконфессиональная ситуация и национальная политика в Российской Федерации.

Карпов Сергей Павлович

Декан исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Лауреат Государственной премии РФ, Ломоносовской премии I степени. Член-корреспондент РАН.

РОССИЙСКАЯ НАЦИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Область научных интересов: История российской государственности, история Византии, история Причерноморья, средневековая археография.

Кананьянова Раушан Мусахановна

Президент совета Межрегиональной женской общественной организации содействия сохранению традиций тюркоязычных народов. Доктор политических наук.

Комаров Николай Петрович

Директор ГБУ «Московский дом национальностей». Кандидат психологических наук.

Лянге Маргарита Арвитовна

Президент Гильдии межэтнической журналистики, советник генерального директора «Радио России» по связям с общественностью.

Малькова Вера Константиновна

Ведущий научный сотрудник отдела этнополитических исследований ИЭА РАН. Доктор исторических наук.

Область научных интересов: Проблемы поликультурных сообществ, межэтнические отношения, этничность и СМИ, этническая и гражданская идентичность в СМИ.

Михайлов Вячеслав Александрович

Заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор. Доктор исторических наук.

Область научных интересов: Национальные и федеративные отношения в РФ, их правовое регулирование, государственная национальная политика.

Паскачев Асламбек Боклуевич

Председатель президиума Российского конгресса народов Кавказа, профессор. Доктор экономических наук.

Пистрякова Светлана Аркадьевна

Доцент кафедры национальных, федеративных и международных отношений Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Кандидат политических наук.

Область научных интересов: Этнополитические процессы в современном мире, этнополитическая интеграция и гражданское общество, социокультурные аспекты миграции.

Ротермель Андрей Александрович

Советник Управления Президента Российской Федерации по внутренней политике.

Савин Игорь Сергеевич

Сотрудник Института востоковедения РАН.

Член сети этнологического мониторинга Института этнологии и антропологии РАН. Кандидат исторических наук.

Смирнова Светлана Константиновна

Заместитель председателя Ассамблеи народов России.

Область научных интересов: Национальная политика Российской Федерации, межэтнические отношения в Удмуртии, история и культура Урало-Поволжского региона.

Соломенцев Михаил Юрьевич

Первый заместитель руководителя Департамента межрегионального сотрудничества, национальной политики и связей с религиозными организациями города Москвы.

